

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Основная образовательная программа магистратуры по направлению подготовки
39.04.01 «Социология»
Профиль «Социология политики и международных отношений»**

Выпускная квалификационная работа
**Динамика и факторы политической идентификации жителей Санкт-Петербурга в
условиях экономического кризиса**

Выполнила: Кандаурова Мария Александровна

Научный руководитель:
Д.п.н., профессор, Елисеев Сергей Михайлович

Санкт-Петербург
2017 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

Generating Table of Contents for Word Import ...

ВВЕДЕНИЕ

Степень научной разработанности проблемы. В зарубежной науке проблематика изучения политической идентичности начала свое развитие с психологического направления. Фундаментальные основы теории идентичности были заложены З. Фрейдом¹, в 1940–1960-х годах психологом Э. Эриксоном², который называл идентичность «всеобщей и универсальной категорией»³. Именно он, выдвинув ряд теоретических положений об идентичности, дал толчок использованию данного понятия не только вне рамок социальной психологии, но и в других науках, в частности, в политологии. Немаловажен вклад представителей мичиганской школы (Э. Кэмпбелла, У. Миллера, П. Конверса и Д. Стоукса⁴) и их работы «Американский избиратель», в которой объектом исследования стал избиратель, а сами ученые предприняли попытку разработать универсальную модель электорального поведения, опирающуюся на партийную

---

¹ Фрейд З. «Групповая психология и анализ эго». - М., 1980. – 140 с.; Фрейд, З. Будущее одной иллюзии. – М.: АСТ, 2009. – 256 с.

² Эриксон Э. Х. Идентичность: юность и кризис. – М.: Летний сад, 2000. – 416 с.; Эриксон Э. Х. Молодой Лютер. Психоаналитическое историческое исследование. — М.: Московский философский фонд «Медиум», 1996. — 560 с.; Эриксон Э. Х. Детство и общество. - СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. – 592 с.

³ Эриксон Э.Х. Идентичность: юность и кризис. – М.: Летний сад, 2000. С. 33.

⁴ Campbell A., Converse P.E., Miller W. E., Stokes D. E. The American Voter / A. Campbell, P. E. Converse, W. E. Miller, D. E. Stokes. – Chicago, London: The University of Chicago Press. 1980. – 573 p.; Campbell A., Kahn R. L. The People Elect a President / A. Campbell, R. L. Kahn. – Ann Arbor: Survey Research Center, Institute for Social Research, University of Michigan. 1952. – 73 p.

идентичность граждан. Значимый труд последних лет, представляющий особый интерес для исследования политизации этнической идентификации, это монография «Этничность без групп» Р. Брубейкера⁵, в которой автор раскрывает свое видение феномена этничности, анализирует современное состояние исследований идентичности, объясняет причины кризиса употребления данного термина в рамках категориального аппарата современной науки. М. Кастельс⁶ раскрывает проблемы идентичности в постиндустриальном, новом, информационном обществе в работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура», в которой также обсуждается специфика моделей идентификации в меняющемся мире. К направленности данной тематики следует отнести труды Э. Фромма⁷ «Бегство от свободы» и Г. Маркузе⁸ «Одномерный человек», раскрывающие ряд проблем, с которыми сталкивается современный человек в попытках самоидентификации в условиях трансформации общества.

Политическая идентификация исследуется в рамках функционализма, символического интеракционизма, постструктурализма, неомарксизма, постмодернизма. Стоит также отметить, что во многих публикациях вопросы методологии исследования политической идентичности поднимаются не всегда. В рамках функционализма и символического интеракционизма активно работает американская политологическая школа. С постструктурализмом тесно связана европейская традиция.

Исследование феномена идентичности в большом количестве работ последних лет в России связано с областью социально-ориентированных дисциплин. Вопрос теоретического осмысления данного феномена довольно часто становится предметом исследования в академических кругах. Основы концептуального осмысления политической идентичности можно увидеть в недавней работе коллектива отечественных ученых, двухтомнике по политической идентичности «Политическая идентичность и политика идентичности». Редакционная коллегия состоит из известных специалистов –

---

⁵ Брубейкер Р. Этничность без групп / пер. с англ. И. Борисовой. - М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2012. – 349с.

⁶ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. (под ред.: О. И. Шкаратан). - М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2000.

⁷ Фромм Э. Бегство от свободы / Пер. с англ. Г. Швейника. – М.: АСТ, 2014.- 284 с. // Фромм Э. Иметь или быть? - М.: АСТ, 2009. – 488 с.

⁸ Маркузе Г. Одномерный человек / Пер. с англ. А. А. Юдина. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. - 331с.

И.С. Семенов, Л.А. Фадеевой, В.В. Лапкина⁹. Работа написана большим коллективом ученых из Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, Краснодара, Екатеринбурга, объединенных в исследовательскую сеть¹⁰ по политической идентичности и работающих многие годы по данной проблематике. В книгах подробно исследуется ряд острых и теоретически-фундаментальных тем, раскрывается сущность кризиса идентичности и его современные проявления¹¹, также анализируется ряд различных концептуальных подходов, обсуждается проблема плюрализма идентичностей¹². Раскрываются проблемы сочетания форм идентичности, дается комплексное определение политики идентичности. Данные работы указывают на необходимость осмысления проблемного поля в исследовании политической идентичности. Следует отметить следующих авторов, внесших фундаментальный вклад в изучение политической идентификации. Это многочисленные работы (в т.ч. и на английском языке) И.С. Семенова¹³, Л.А. Фадеевой¹⁴, В.В. Лапкина¹⁵, С.Г. Климовой¹⁶, Б.

---

⁹ Политическая идентичность и политика идентичности. Отв. ред.: И. С. Семенов. Т. 1: Идентичность как категория политической науки. Т.2: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке. - М.: Российская политическая энциклопедия, 2011, 2012. 206 с.; 471 с.

¹⁰ Сеть по исследованию идентичности. / Экспертная сеть по исследованию идентичности. Идентичность. 2009 – 2015. URL : <http://identityworld.ru/> (1.02. 2015).

¹¹ Политическая идентичность и политика идентичности. Отв. ред.: И. С. Семенов. Т. 2: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке. М.: Российская политическая энциклопедия, 2012. с. 18.

¹² Сморгун Л.В. Политическая идентичность и понятие политического. Размышления над прочитанным. Изд-во: Редакция журнала "Полис" ("Политические исследования") // М: 2012. № 6. С. 178–185.

¹³ Семенов И. С. Национальные практики формирования гражданской идентичности: опыт сравнительного анализа / И.С. Семенов. Идентичность как предмет политического анализа: сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН 21-22 октября 2010 г.). – М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 86–101; Семенов И.С. Идентичность в системе координат мирового развития. - Полис (Политические исследования). 2010. № 3; Семенов И.С. Дилеммы национальной идентичности: политические риски и социальные приобретения. - Полис (Политические исследования). 2009. № 6. С. 8–23; Semenenko I.S. The Quest for Identity. Russian Public Opinion on Europe and the European Union and the National Identity Agenda // Perspectives on European Politics and Society. - 2013. Vol. 14. N 1. P. 102–122.

¹⁴ Фадеева Л.А. Конструирование европейской идентичности: стратегии и акторы / Л. А. Фадеева. Идентичность как предмет политического анализа: сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН 21-22 октября 2010 г.) // М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 101–107; Фадеева Л. А. Психологические и культурные основания конструирования идентичности: пермский кейс / Л. А. Фадеева. Перспективы развития политической психологии: новые направления: материалы Международной научной конференции (22–23 октября 2010 г. МГУ им. М. В. Ломоносова, фак-т политологии) // М.: Изд-во Московского университета, 2012. С. 206–214.

¹⁵ Лапкин В.В. Проблемы формирования идентичности в условиях глобализации / В.В. Лапкин. Идентичность как предмет политического анализа: сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН; 21–22 октября 2010 г.). // М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 70–74.

¹⁶ Климова С.Г. ИНАБ №2 – 2010. Социальные характеристики Санкт-Петербурга и Шанхая в начале XXI века (по результатам сравнительного социологического исследования) // М.: Ин-тут социологии РАН, 2010. 112 с.

Орлова¹⁷, Е.Б. Шестопа¹⁸, исследования Г.П. Артемова¹⁹, В.А. Ядова²⁰ и Г.Г. Дилигенского²¹, Е.О. Негрова²², З.А. Жаде²³, Н.А. Шматко²⁴, Е.В. Морозовой²⁵, П.В. Панова²⁶, Ю.Л. Качанова²⁷, О.Ю. Малиновой²⁸. Значителен вклад и других отечественных исследователей, специализирующихся на эмпирических исследованиях политической идентичности, например, О.В. Поповой²⁹. Важно отметить, что автор является руководителем инициативного исследования ЦЭПИ факультета политологии СПбГУ

---

¹⁷ Орлов Б.С. Россия в поисках новой идентичности (90-е гг. XX столетия: Научно-Аналитический обзор) // М., 1997.

¹⁸ Политическая социализация российских граждан в период трансформации. Под ред. Е.Б. Шестопа. М., 2008; *Citizens and Leaders in a Comparative Perspective: What can political psychology tell us about recent trends and events?* / Ed. by Elena Shestopal // Moscow: Moscow University Press, 2013.

¹⁹ Артёмов Г.П. Политическая социология. - М.: Социо Логос, 2002. 280 с.

²⁰ Данилова Е.Н., Климова С.Г., Дудченко О.Н., Мытиль А.В., Ядов В.А., Ядова Е.Н., Баранова Т.С. Процессы идентификации российских граждан в социальном пространстве «своих» и «несвоих» групп и сообществ (1999–2002 гг.) // Мастер-класс профессора В.А. Ядова. - М.: Аспект Пресс, 2004. 326 с.

²¹ Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология. - М., 1996.

²² Негров Е.О. Идеологическая идентичность петербуржцев первого десятилетия XXI века: коллективный портрет. – СПб, Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2011. Т. 7. № 2.

²³ Жаде З.А. Геополитическая идентичность России в условиях глобализации: автореф. дисс., ... доктора полит. наук // Краснодар: КубГУ, 2007. – 42 с.

²⁴ Шматко, Н.А. «Габитус» в структуре социологической теории // Журнал социологии и социальной антропологии // М., 1998. – Т. 1. № 2. С. 60–70.

²⁵ Морозова Е.В. Локальная идентичность и проблемы её конструирования // Идентичность как предмет политического анализа: сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21–22 октября 2010 г.) // М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 231–237.

²⁶ Качанов Ю.Л. Опыты о поле политики. // М.: Институт экспериментальной социологии, 1994. – 159 с.

²⁷ Панов П.В. Институты, идентичности, практики: теоретическая модель политического порядка // М.: РОССПЭН, 2011. – 230 с.

²⁸ Малинова О.Ю. Конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // ПОЛИТЭКС, 2010. – Т. 6. № 1. – С. 5–28.; Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Политические исследования. – 2010.– № 2. – С. 90–105.

²⁹ Попова О.В. Политическая идентичность молодежи Санкт-Петербурга (по итогам эмпирического политического исследования, ноябрь 2013 г.) // Вестник СПбГУ. Серия 6. 2015. № 1; Попова О.В. О динамике показателей опасности социальных конфликтов в сознании жителей Санкт-Петербурга (2008–2012 гг.) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. Т. 9. № 1. С. 51–72; Попова О.В. Политические установки петербуржцев перед новым электоральным циклом // Вестник СПбГУ. 2011. Серия 6. № 1. С. 67–75; Попова О.В. Гендерные особенности политического сознания петербуржцев: мы разные? // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2010. Т. 6. № 4. С. 206–219; Попова О.В. Особенности политической идентичности в России и странах Европы // ПОЛИС. 2009. №1. С. 143–157; Попова О. В. Развитие теории политической идентичности в отечественной и зарубежной политической науки / О.В. Попова. Идентичность как предмет политического анализа: сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН 21-22 октября 2010 г.) // М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 13–29.

«Политический Петербург», архивы которого составляют значимую эмпирическую базу исследования политической идентификации. Профессор факультета политологии СПбГУ В. А. Ачкасов³⁰ внес огромный вклад в изучение феномена идентичности. Он рассматривает данный феномен через призму национальной и этнической идентичности, определяет понятие «политика идентичности», раскрывая все факторы влияния элит на формирования различных форм идентичности у граждан.

Феномен экономического кризиса в современном его проявлении, изучается часто и почти всегда стоит на повестке дня в академических исследованиях. Стоит отметить, что тема экономического кризиса и его последствий особенно актуальна для современного общества в целом. В открытом доступе находится много информации: статей, новостных рубрик и колонок, посвященных тематике экономического кризиса. Данные об экономическом кризисе были взяты из многочисленных электронных новостных изданий, отечественных исследовательских центров, таких как ФОМ, ВЦИОМ и Левада-Центр. Также, были изучены работы отечественных авторов, специализирующихся на изучении экономического кризиса, таких как Н. Зубаревич и его региональные исследования³¹, труды Афанасьевой Л.В.³², работы В.В. Ивантера, М.Н. Узякова, М.Ю. Ксенофонтова, А.А. Широга, В.С. Панфилова, О.Дж. Говтвань, Д.Б. Кувалина, Б.Н. Порфирьева³³, Клочкова В.В., Критской С.С.³⁴.

Объектом исследования является политическая идентичность.

Предмет исследования: особенности политической идентичности населения города Санкт-Петербурга в условиях экономического кризиса.

---

³⁰ Ачкасов В.А. Этнокультурная идентичность современного человека / Этнокалендарь Санкт-Петербурга 2012. СПб.:Изд-во «Фрегат», 2011; Ачкасов В.А. Кризис национальной идентичности и проблемы безопасности России // Безопасность человека в контексте международной политики: Вопросы теории и практики. Материалы научного семинара. Под ред. П.А. Цыганкова. - М.: Изд. Московского университета. 2011. С. 70–78.

³¹ Зубаревич Н. Региональная проекция нового российского кризиса/ Н. Зубаревич// Вопросы экономики – 2015. - №4 – С. 37-52.

³² Афанасьева Л.В.//Антикризисное управление и механизмы обеспечения экономической безопасности - Курск: Юго -Западный гос. ун -т, 2014

³³ В.В. Ивантер, М.Н. Узяков, М.Ю. Ксенофонтов, А.А. Широга, В.С. Панфилов, О.Дж. Говтвань, Д.Б. Кувалин, Б.Н. Порфирьев. Новая экономическая политика. Политика экономического роста/под общ. ред. академика РАН В.В. Ивантера. М.: ИНП РАН, 2013.

³⁴ Клочков В.В., Критская С.С. Прогнозирование долгосрочных экономических последствий введения санкций против российской высокотехнологичной промышленности (на примере гражданского авиастроения)//Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 41. С. 14-25.

Цель работы: исследование динамики и факторов политической идентичности населения Санкт-Петербурга в условиях экономического кризиса.

Реализация цели предполагает постановку и решение следующих **задач** исследования:

- выявить теоретико-методологические основы исследования политической идентичности, ее структуры и модели;
- определить соотношение политической идентичности с другими моделями идентичности в рамках общей матрицы;
- проанализировать модели социальной идентичности и условия их политизации;
- исследовать влияние экономического кризиса на структуру политической идентичности;
- определить степень влияния экономической ситуации в стране на состояние социально-демократических групп;
- выявить особенности идеологической, партийной и персонифицированной идентичности жителей Санкт-Петербурга;
- проанализировать динамику политической идентичности петербуржцев с 2000 по 2015 гг., в условиях уже прошедших кризисов и еще существующего экономического кризиса в России.

Методологическая основа исследования. Исследование политической идентичности требует использования общенаучных методов: сравнительный, дескриптивный, системный. Также, на наш взгляд, к данному исследованию необходимо применение статистического метода.

Статистический метод необходим для анализа и обработки количественных данных в программе IBM SPSS Statistics, на основе которых будут составлены таблицы и графики, подтверждающие гипотезы теоретической части исследования. Дескриптивный метод используется в основном в теоретической части исследования, для обоснования теорий и положений, лежащих в основе исследования, а также для интерпретации результатов в эмпирической части исследования. Системный метод позволяет рассматривать объект исследования - политическую идентичность, как систему: целостный комплекс взаимосвязанных элементов. Эти элементы и их взаимосвязи, мы и будем изучать (динамика, факторы, компоненты, формы политической идентичности), в результате

изучения всех элементов можно прийти к пониманию целого, - пониманию феномена политической идентичности жителей Санкт-Петербурга в условиях экономического кризиса. Сравнительный метод необходим для сопоставления двух и более объектов (явлений, понятий - в теории, результатов исследований - на практике) выделение в них общего и различного, с целью классификации и типологии. Будет применяться как в теоретической, так и в эмпирической части исследования.

Эмпирическую базу исследования составили архивы баз ЦЭПИ с 2000 по 2015 г., дополненные анализом вторичных данных исследовательских проектов, проведенных региональными социологами и политологами, специфика которых состояла в преобладании количественных данных над качественными. Данные за 2013 г. были взяты из диссертационного исследования политической идентичности населения г. Санкт-Петербурга и Амурской области, выполненного аспирантом А.С. Гусевым на факультете политологии СПбГУ в июне–ноябре 2013 г. Кроме того, использовались данные исследовательских организаций ФОМ, ВЦИОМ, Левада-центр.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью изучения политической идентичности на локальном уровне, что позволит проанализировать идентификационные особенности и тенденции, характерные для населения Санкт-Петербурга как города-мегаполиса. Это, в свою очередь, оказывает содействие пониманию происходящих политических процессов на макроуровне, выявлению особенностей общественно-политической ситуации на микроуровне и поиску эффективных путей решения проблем, связанных с конструированием идентичности в условиях экономического кризиса.

Научная новизна данного исследования включает анализ динамики, факторов и характеристику особенностей политической идентификации жителей Санкт-Петербурга в условиях экономического кризиса. Данная тематика представляет научный интерес по многим причинам. Во-первых, современный экономический кризис в России – феномен хоть и не первый, но новый, актуальный для изучения и составления прогнозов. Во-вторых, состояние политической идентичности в условиях экономического кризиса нельзя назвать стабильным, конструкты и факторы идентичности под влиянием экономики и политики государства склонны к различным трансформациям, характер которых нам предстоит изучить. В-третьих, мы уделяем особое внимание, анализу динамики политической идентичности, наблюдая за ее показателями с 2001 года по сегодняшний

день. За этот период прошли выборы Президента Российской Федерации (2000, 2004, 2008, 2012 гг.), также выборы в Государственную Думу (2003, 2007, 2011 гг.), выборы губернатора города (2003, 2008, 2014 гг.), выборы в Законодательное собрание Санкт-Петербурга (2003, 2007, 2011 гг.), многочисленные выборы в органы муниципального управления (с весны 2000 г. до осени 2014 г.). Исходя из этого, мы можем говорить о нескольких законченных электоральных циклах, по результатам которых можно определить уровень, факторы формирования и тенденции изменения политической идентичности в условиях современного экономического кризиса.

Гипотезы исследования:

- 1) Экономические факторы в большей степени оказывают влияние на конструкторы политической идентичности;
- 2) Существуют особенности формирования идентичности в условиях экономического кризиса;
- 3) В условиях экономического кризиса уменьшается количество либеральных взглядов;
- 4) В условиях экономического кризиса возрастают позиции центристов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в выводах и материалах работы предпринята попытка раскрыть особенности политической идентичности, определяется её взаимосвязь с иными моделями идентичности в рамках общей матрицы, выявляются тенденции, превалирующие в политическом сознании населения Санкт-Петербурга в условиях экономического кризиса. Результаты исследования также способствуют развитию понимания феномена идентичности и процесса политической идентификации.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов проведенного на основе вторичных данных исследования динамики и факторов политической идентичности жителей Санкт-Петербурга для составления прогнозных сценариев трансформации политической идентичности на фоне происходящих событий в условиях экономического кризиса.

Структура и основное содержание работы определяется основной целью и задачами. Работа состоит из введения, основной части, содержащей три главы, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ИДЕНТИЧНОСТИ В НАУКЕ

1.1 Понятие и структура политической идентичности

Изменения в категориальном аппарате социальных и политических наук объясняются расширением научного знания о политике и предметного поля исследований в целом. В центре внимания исследователей политики XX века оказались политические партии, выборы, различные формы политического участия, группы интересов, политические системы и режимы, идеологии, политические институты, политические идеи, эволюция массового сознания и другие субъекты политического процесса, механизмы принятия политических решений, публичная политика³⁵.

Научные поиски подходов к концептуализации политического сознания и его влияния на политический процесс поставили вопрос о необходимости принятия во внимание не только рациональной, но и эмоциональной составляющей поведения человека в публичной сфере. Это значит, что исследователи начали учитывать психологические мотивы политического выбора индивида, его культурные основания, жизненные ценности. Столкнувшись с важной задачей концептуализации синтеза рациональных, ценностных, эмоциональных мотивированных оснований политического действия на индивидуальном, групповом и социетальном уровне, политическая наука обратилась к **теории идентичности**.

---

³⁵ Семенов И.С. Политическая идентичность в контексте политики идентичности // Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭО РАН, 21–22 октября 2010 г.) / Под ред. И. С. Семенова, Л. А. Фадеева, В. В. Лапкина, П. В. Панов. - М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 8.

В научно-публичном дискурсе и общественных науках термин «идентичность» получил масштабное распространение в Соединенных Штатах Америки в 1960-е годы. Фундаментальные основы теории идентичности были заложены психологом Э. Эриксоном, который называл идентичность «всеобщей и универсальной категорией»³⁶. Именно он, выдвинув ряд теоретических положений об идентичности, дал толчок использованию данного понятия не только вне рамок социальной психологии, но и в других науках, в частности, в политологии. Также он считается родоначальником термина «кризис идентичности». Но это — не самое первое исследование идентичности в общественных науках.

Еще в 1944 г. представители Колумбийского университета (П. Лазарсфельд, Х. Гаудет, Б. Брельсон) опубликовали результаты своего исследования, объектом которого стал рядовой избиратель³⁷. В результате исследования было установлено, что электоральные предпочтения большинства избирателей поддаются воздействию внешних факторов медленно и имеют устойчивый характер. С этого момента можно говорить о традиции изучения политической идентификации населения исключительно в контексте поведения избирателей³⁸.

Вторая работа 1957 г., написанная Э. Даунсом³⁹, также считается одной из фундаментальных в теории общественного выбора, экономике и политологии. Он изобрел экономическую модель коллективного выбора, которая требует участия трех действующих лиц: избирателя с собственной функцией полезности, эгоистичного политика, вырабатывающего политические решения и своекорыстного бюрократа, реализующего эти решения.

Немаловажен вклад еще одного крупного исследования электорального поведения 1960 г. под названием «Американский избиратель», произведенного знаменитой «мичиганской четверкой»: Э. Кэмпбеллом, У. Миллером, Д. Стоуксом, Ф. Конверсом.

---

³⁶ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Пер с англ. - М., 1996. С. 33.

³⁷ Анализировался процесс президентской избирательной кампании 1940 года в Эльмире, штат Нью-Йорк, США. Повторные издания исследований — 1948 и 1968 гг.

³⁸ Попова О.В. Политическая идентичность в условиях трансформации общества. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002. С. 40.

³⁹ Downs A. An Economic Theory of Democracy. - Harper, 1957. – 310 p.

Именно ими были сформулированы основные идеи теории партийной идентичности⁴⁰, а в рамках своей концепции исследователи предложили способ универсального объяснения моделей электорального поведения. Считается, что все три вышеперечисленных работы положили начало исследовательским школам политической социологии, политэкономии, социальной психологии и других научных школ⁴¹.

Понятие **идентификации** было заимствовано из психоанализа. Этот термин впервые был введен З. Фрейдом в работах «Толкование сновидений» и «Групповая психология и анализ эго». В «Толковании сновидений», изданном на рубеже XIX–XX веков, Фрейд впервые использовал термин «идентификация», под которым понимал «неосознаваемое отождествление субъектом себя с другим субъектом и считал её механизмом усвоения ребёнком образцов поведения значимых других, формирования супер-эго»⁴². К моменту выхода в свет работы «Групповая психология и анализ эго» в 1914 году Фрейд придавал понятию идентификации уже более широкий смысл, определяя его не только как бессознательную связь ребёнка с родителями, имеющую преимущественно эмоциональный характер, но и как «важный механизм взаимодействия между личностью и социальной группой»⁴³.

Важно отметить, что, с одной стороны, термин был связан с этничностью, благодаря популярной монографии Гордона Олпорта «Природа предрассудка», а, с другой, — с ролевой теорией и теорией референтной группы в социологии, благодаря таким теоретикам, как Нельсон Фут и Роберт Мертон⁴⁴. Представители символического интеракционизма, интересовавшиеся «самостью» с самого начала, постепенно стали все чаще говорить об идентичности. Наиболее яркими представителями этого направления являются Ирвинг Гофман⁴⁵ и приверженец конструктивистского подхода и феноменологии

---

⁴⁰ Campbell A., Converse P.E., Miller W.E., Stokes D.E. *The American Voter* / A. Campbell., P.E. Converse, W.E. Miller, D.E. Stokes. - Chicago, London: The University of Chicago Press, 1960.

⁴¹ Политическая наука: Новые направления. - М., 1999. С. 236.

⁴² Соболев Т.В. Проблема формирования социальной идентичности в условиях глобальных общественных изменений // Киев: Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, 2013. С. 213.

⁴³ Фрейд З. *Групповая психология и анализ эго*. - М., 1980. С. 82.

⁴⁴ Брубейкер Р. *Этничность без групп* / Пер. с англ. И. Борисовой. - М.: Изд. дом ГУ – ВШЭ, 2012. С. 63.

⁴⁵ Гофман И. *Представление себя другим в повседневной жизни*. - М.: Канон-пресс-ц, 2000. – 304 с.

Питер Бергер⁴⁶. Причиной быстрого распространения термина в 1960–1970-х годах стало его утверждение в академических и журналистских кругах, где термин повсеместно захватил язык социальной и политической практики, а также политического и социального анализа.

Одни из первых употреблений термина «**политическая идентичность**» появились в Международной энциклопедии социальных наук⁴⁷, где Дж. Бьюкенен в статье «Идентификация политическая» рассматривал политическую идентификацию как «идентификацию личности с группой», включая класс, религию, партию⁴⁸. Там же была опубликована статья Э. Эриксона «Психосоциальная идентичность», посвященная ролевой интеграции индивида в его группу⁴⁹.

Политическая идентификация в общем смысле подразумевает под собой процесс становления представлений индивида о себе и о своем месте в мире⁵⁰. Стоит определить, что немаловажную роль в структуре политической идентификации играет саморефлексия об отношениях с собственной и статусной референтной группами. А соотношение с данными группами возможно только в рамках социума. Именно поэтому формирование политической идентичности тесно связано с формированием **социальной идентичности** человека. Социальную идентичность составляет совокупность представлений индивида о своем месте в социуме, представления о нормах и ценностях, которые утверждаются при соотнесении себя с общественно-значимыми культурными ориентирами, социальными институтами и моделями поведения в публичной сфере⁵¹. Наиболее значимыми референтными группами социальной идентификации являются так называемые «большие

---

⁴⁶ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: Медиум, 1995. – 323 с.

⁴⁷ International Encyclopedia of the Social Sciences, 1968, URL: http://www.worldcat.org/title/international-encyclopedia-of-the-social-sciences/oclc/165466&referer=brief_results. (15.02. 2016).

⁴⁸ Buchanan, International Encyclopedia of the Social Sciences. New York: Oceana Publications, 1968, URL: http://www.worldcat.org/title/james-buchanan-1791-1868-chronology-documents-bibliographical-aids/oclc/442028&referer=brief_results. (15.02. 2016).

⁴⁹ Erikson E. International Encyclopedia of the Social Sciences. New York: W.W. Norton, 1968, URL: http://www.worldcat.org/title/identity-youth-and-crisis/oclc/204288&referer=brief_results. (15.02. 2016).

⁵⁰ Попова О.В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества// СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002, С. 7.

⁵¹ Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Идентичность в системе координат мирового развития. Вызовы глобальных политических изменений // М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 40–59.

сообщества» — социальная группа, этнос, конфессия, государство, цивилизация, нация. Выбор таких потенциально значимых ориентиров для современного человека достаточно широк, и это связано с развитием информационного общества. Именно это развитие предопределяет дробность социальной идентичности, актуализируя то одну, то другую ее составляющие⁵². Процесс социальной самоидентификации играет важную роль в формировании мотивационной деятельности людей, в объединении усилий для решения общественных проблем, задач, в стабильном развитии общества и политических институтов. В случае деградации социальной идентичности появляется кризис любого социального образования. Это может быть и семья, профессиональная сфера, политическая партия и даже государство. Ослабление социальных связей неизбежно ведет к размыванию социальной идентификации и других форм идентификации как таковой. Результатом может стать размывание гражданской составляющей идентичности, которая в свою очередь, определяет мотивацию развития национального сообщества в условиях демократии, и основы политического самоопределения индивида, т.е. его **политической идентичности**⁵³. По мнению С.И. Семененко, политическая идентичность утверждается в процессе соотнесения человека с политическими институтами и непосредственно связано со степенью его вовлеченности в политико-институциональное взаимодействие в рамках политической общности⁵⁴. Политическая идентичность опирается на самоидентификацию с выступающими от имени граждан субъектами политического процесса — партиями, массовыми движениями, группами интересов и представляющими их структурами, с организациями гражданского общества⁵⁵. Политическая ориентация индивида или его выбор закрепляются средствами символической политики, которая вырабатывает имиджи, ритуалы, знаки, разделяемые членами группы. Именно они создают символическую опору политической идентичности.

---

⁵² Giddens A., *Sociology* // Polity Press 1997. – 625 p.; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. (под ред.: О. И. Шкаратан) // М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2000. – 606 с.

⁵³ Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Идентичность в системе координат мирового развития // Вызовы глобальных политических изменений // М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 40–59.

⁵⁴ Семененко И.С. Политическая идентичность в контексте политики идентичности // Идентичность как предмет политического анализа. Под ред. И.С. Семененко, Л.А. Фадеева, В.В. Лапкина, П.В. Панова // М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 9.

⁵⁵ Семененко И.С. Политическая идентичность в контексте политики идентичности. С. 10.

Отсутствие идентичности также возможно. Но правильнее будет обозначить этот феномен как отказ от личностной идентификации. Данный процесс сопровождается рядом факторов, осложняющих процесс самоидентификации индивида. Э. Эриксон выделяет два внешних фактора социальной среды, влияющих на формирование идентичности: 1) резкие политические изменения; 2) информационный взрыв⁵⁶. Данные процессы могут спровоцировать также кризис идентичности, который, по мнению ученого, наступает у каждого индивида вне зависимости от возрастного периода. Это понятие коррелирует, но не отождествляется с категорией «негативная идентификация». Она объясняется стремлением человека к достижению идентичности через отрицание, т.е. «тотальную идентификацию с тем, кем он меньше всего желает стать»⁵⁷. Данный феномен нельзя назвать редким, негативная идентичность широко распространена в массах, так как именно она помогает людям защититься от навязываемых идеалов, норм, стереотипов и найти свою политическую нишу.

О.В. Попова выделяет три «волны» (этапа) становления политической идентичности в науке. **Первый этап** (1960–1970 гг.) связан с трудами «мичиганской четверки», когда политическая идентичность ассоциировалась у исследователей, прежде всего, с партийной идентичностью, если ни приравнивалась к ней. К основным функциям политической идентичности относили: ограничение возможности встраивания в политическую систему новых партий, отсечение ненужной (излишней) для избирателя информации о выборах (функция «информационного сита») и определение «своей» по идеологическим основаниям группы⁵⁸. **Вторая волна** (середина 1970-х гг.) начинается в Европе, и связана она с: 1) началом эмпирических исследований формирования общеевропейской идентичности (проект «Евробарометр» и публикации Дж. Уэлша); 2) с оценкой влияния на политическое поведение различных моделей социальной идентичности (этнической — прежде всего, также гендерной, конфессиональной; публикации Р. Картера, Дж. Хелмса, Ф. Шлезингера); 3) с исследованием влияния процессов глобализации и становления информационного общества на политическую идентичность (М. Кастельс). **Третья волна** (на рубеже 1990-2000-х гг.) ознаменована

---

⁵⁶ Эриксон Э.Х. Идентичность: юность и кризис. - М.: Летний сад, 2000. С. 98.

⁵⁷ Эриксон Э.Х. Идентичность: юность и кризис. С. 185.

⁵⁸ Попова О.В. Развитие теории политической идентичности в отечественной и зарубежной политической науке. Идентичность как предмет политического анализа // М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 15.

спецификой времени, когда политики осознали практический смысл изучения моделей политической идентичности в странах Евросоюза, а также сменился вектор изучения этой тематики в научных кругах. Активно развивается направление исследований политики идентичности, происходит усложнение объекта анализа: наряду с изучением установок и стереотипов индивидуального и массового политического сознания ученые уделяют большое внимание последствиям политики мультикультурализма и толерантности по отношению к мигрантам и представителям нетрадиционных для европейцев религий⁵⁹. Третий этап фактически акцентирует главное внимание на взаимосвязи национальной и этнической идентичности.

В России исследования политической идентичности начались несколько позже западных — в 1990-х годах. Наиболее значимыми являются проекты, выполненные сотрудниками Института социологии РАН в рамках программы «Альтернативы социальных преобразований в российском обществе в 1991-1994 гг.»⁶⁰. Под руководством В.А. Ядова в это время реализовывался проект «Изменения в идентификации личности».⁶¹ Параллельно, были проведены интенсивные исследования небольших целевых групп — рабочих, инженеров, студентов. Главный вывод исследований состоял в том, что характер идентификации в посткоммунистическом пространстве был изменен вместе с разрушением идеологического строя и экономических основ общества.⁶² Параллельно в рамках НИП «Социально-психологические механизмы идентификации» был реализован второй проект под руководством С.Г. Климовой⁶³. В 1997 г. Б. Орловым была предпринята попытка классификации типов политического сознания россиян на основе политического

---

⁵⁹ Попова О.В. Развитие теории политической идентичности в отечественной и зарубежной политической науке. С. 19.

⁶⁰ Попова О.В. Политическая идентичность в условиях трансформации общества. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002. С. 41.

⁶¹ Попова О.В. Политическая идентичность в условиях трансформации общества. С. 41.

⁶² Попова О.В. Политическая идентичность в условиях трансформации общества. С. 42.

⁶³ Климова С.Г. Возможности методики неоконченных предложений для изучения социальной идентификации // Социальная идентификация личности // М., 1993. С. 69–83

сознания в рамках теории политической идентификации.⁶⁴ В 1998 г. к теме политической идентичности обратились сотрудники РНИСиНП⁶⁵.

Настоящий «бум» интереса российских исследователей к проблемам политической идентичности начался в 2001 году. Анализ потока научных публикаций российских исследователей с 2004 г., в названии которых встречается слово «идентичность» (говорят уже не только о партийной, идеологической, персонифицированной, этнической, национальной, конфессиональной, профессиональной, статусной, общегражданской, но и о цивилизационной и геополитической идентичности и т. д.), и позволяет говорить об излишне расширительном толковании этого явления⁶⁶.

Исследованием проблематики идентичности в наши дни занимается группа отечественных исследователей, объединенных крупным интернет-порталом под названием «Сеть по исследованию идентичности». Научным руководителем сети является И.С. Семенов. Сайт является профессиональным информационным ресурсом, дающим дополнительные возможности для доступа исследователей к научной, научно-популярной и образовательной информации тематики идентичности, координации научных мероприятий, обсуждения результатов и новых направлений научных изысканий, обмена авторскими публикациями⁶⁷. Немаловажны и исследования Фонда Общественное мнение, ВЦИОМа и групп исследователей на различных университетских платформах страны. Например, коллектив преподавателей кафедры политических институтов и прикладных политических исследований факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета ежегодно работает над проектом «Политический Петербург», в рамках которого исследуются политические установки петербуржцев.

Итак, проблема политической идентичности действительно является актуальной темой для исследований в современной политической науке. Степень научной разработанности проблемы идентичности как в зарубежных, так и в отечественных

---

⁶⁴ Орлов Б.С. Россия в поисках новой идентичности (90-е гг. XX столетия: Научно-Аналитический обзор). - М., 1997. С. 34.

⁶⁵ Осенний кризис 1998 г.: Российское общество до и после. Аналитические доклады РНИСиНП. // М., 1998.

⁶⁶ Попова О.В. Исследование проблем политической идентичности в России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2013. Т. 9. № 2. С. 206.

⁶⁷ Сеть по исследованию идентичности // Экспертная сеть по исследованию идентичности. Идентичность 2009 – 2015. URL: <http://identityworld.ru> (20.02.2017).

академических кругах достаточно высока. С каждым днем интерес к феномену идентичности возрастает, категориальный аппарат расширяется, рассеивая тем самым четкость в определении самого феномена и заставляя ученых разрабатывать новые концепции для его определения.

1.2 Факторы формирования политической идентификации

Представления о своем месте в мире для человека меняются постоянно, более того, они меняются наравне с изменениями в мировом и политическом пространстве, которым присущи динамика, сменяемость событий и стихийность. Влияние процессов глобализации, характерными чертами которой являются открытое информационное пространство, мультикультурализм, развитие технологий и сетевого взаимодействия, а также развитие мобильности людей, повлияло на представления современного человека о своем местопребывании, мироощущении и своей включенности в эти процессы.

«Национальная», т.е. ориентированная на страну происхождения составляющая, в системе идентификационных ориентиров стала терять былое нормативное значение для позиционирования индивида как полноправного члена политического сообщества, и в результате даже устойчивые опоры национального государства начали размываться⁶⁸. Поэтому для многих людей особенно значимой психологической компенсацией такого размывания ориентиров служит так называемая «идентичность места». Именно она может поддерживать символические и эмоциональные опоры индивида, которые необходимы для самоидентификации, не подвергая их внешним рискам.

Локальная идентичность — это тождество человека с местом проживания, со своей малой родиной⁶⁹. Она утверждается в ходе сознательного или несознательного противостояния глобальным обезличенным символам в открытом информационном пространстве.

---

⁶⁸ Семенов И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Идентичность в системе координат мирового развития // Полис. 2010. № 3. С. 23.

⁶⁹ Семенов И.С. Политическая идентичность в контексте политики идентичности // Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции. Под ред. И.С. Семенова, Л.А. Фадеевой, В.В. Лапкина, П.В. Панова. // М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 11.

Региональная и локальная идентичность — важная составляющая в общей структуре матрицы идентичности каждого индивида. Человек привязан к пространству. Он живет и мыслит в пространстве, осуществляет коммуникацию, участвует в конструировании этого пространства. Поэтому, категория пространства становится одной из ключевых в осмыслении политической идентификации. По мнению П. Сорокина, «из всех связей, которые соединяют людей между собой, связи по местности являются самыми сильными. Одно и то же местожительство порождает в людях общность стремлений и интересов. Сходство в образе жизни, семейные связи, товарищеские отношения, созданные еще с детства, придают им общий характер, создающий живую связь... В итоге образуется группа, отмеченная колоритом данного места. Таковы в России типы “ярославца”, “помора”, “сибиряка” и т.п.»⁷⁰. Любые изменения в организации пространства имеют следствием и изменение коллективных представлений о нем, а это неизбежно ведет к нарушению идентичности, созданию новых ее видов, возвращению к традиционным формам, кризису или даже к потере идентичности.

Социальная идентичность существует именно в пространстве индивида, в обществе. Она определяет его бытие, род деятельности, сферу интересов. Но от того, в каких условиях проистекает социальная идентификация индивида, насколько он удовлетворен ею, насколько устойчиво она сконструирована, зависит и его политическая идентификация. Такая же система работает и в отношении локальной идентификации. Место жительства как отдельная категория (регион или тип поселения) оказывает существенное влияние на характер политической идентичности. Например, в США, южане чаще идентифицируют свои взгляды как консервативные и считают, что республиканская партия выражает их интересы в большей степени, нежели демократическая. Жители мелких населенных пунктов или жители из глубинки, более консервативны и менее склонны открываться по поводу характера своих политических предпочтений.

Значительную роль в жизни россиян играет фактор землячества или «малой родины». В этих условиях региональная и локальная идентичность служат одним из определяющих и стабилизирующих факторов формирования культурно-исторической и

---

⁷⁰ Сорокин П. Система социологии. В 2-х томах. Т.2. - М.: Изд-во «Астрель», 2008. С. 516.

социально-территориальной общности⁷¹. Локальная идентичность в узком смысле подразумевает город, населенный пункт, где родился или уже долгое время живет человек. Индивид четко идентифицирует себя как житель того или иного населенного пункта и представляет себя частью общего населения. В связи с пониманием того факта, что человек является жителем «своего», «родного», города или села, ему небезразлично его развитие и процветание. Очень много людей находят в локальных пространственных точках (особенно городах) смысл своего пребывания в мире и даже обретают в них вдохновение. Множество объектов искусства, стихов, песен, картин, начиная от разного рода художеств до общегосударственных, глобальных проектов, посвящено именно городам или своей «малой родине». Человек находит в месте проживания спасение, укрытие или убежище от всего внешнего мира. Многие известные политические деятели начинали свою карьеру именно с мотивации развития, улучшения жизни «своего» города, поселка или деревни, и в дальнейшем добивались немалых карьерных высот. Также, стоит отметить, что любой внешне- или внутривнутриполитический кризис порождает актуализацию идентичности места. Это защитная реакция на неблагоприятные изменения окружающей социально-политической среды. Фактор локальной идентичности является отчасти национальным утверждением локального коллектива, а локальный коллектив — это общий «голос», который решает судьбу своего населения и процветания территории, на которой оно проживает.

В рамках неинституционального подхода, население определенного города или населенного пункта можно считать коллективным политическим актором, который имеет право на свой голос и на борьбу за свои интересы в сфере политики. Именно таким коллективным актором люди, проживающие на определенной территории, ощущают себя, отдавая свой голос на выборах. Индивиду важно чувствовать свою принадлежность к группе, и в данном случае, группа — это и есть население определенной территориальной единицы. Идентичность места играет важную роль при определении политических установок индивида. Ведь житель своего города как никто другой лучше знает и видит разного рода проблемы «изнутри», и в его интересах — кто и как будет их решать. Идентичность места также закрепляется в символах и знаках, составляющих устойчивые опоры в сознании людей. Существует целая индустрия по разработке имиджа городов и

---

⁷¹ Ачкасов В.А. Региональная идентичность в российском политическом пространстве: «Калининградский казус» // Спб. Изд-во СПбГУ, (ПОЛИТЭКС) №1, 2005, С. 68.

населенных пунктов, каждый из которых обладает своей уникальностью и особой ментальностью жителей. Подтверждение этому можно найти на любом общегородском мероприятии, демонстрации, параде или даже при выезде с городского вокзала или аэропорта. Повсеместное распространение рекламных баннеров, телепередач, социальных проектов, визуальных образов и символов создаются и продвигаются в массы только с одной целью – создание и укрепление локальной идентичности у человека.

В этой связи следует упомянуть о влиянии культурного и исторического наследия народов, воплощающихся в форме культурной идентичности. В. А. Ачкасов справедливо замечает, что культурная идентичность лежит в основе легитимации современных государств-наций⁷². Пока у людей есть представление о своем наследии, общности исторической судьбы (начиная с локального уровня), такие общности желают сохранить свою культурную «особость». Здесь огромное влияние оказывает процесс распространения социальных и политических мифов. Мифы о происхождении тех или иных народностей, поселений, этнических групп, мифы об основании и застройке городов, мифы политических, исторических изменений, внесших вклад в развитие города или целого региона, мифы отцов-основателей определенного места или территории, имена которых известны всем. Впоследствии все это трансформируется в устойчивые понятия, символы и идиомы, которые интегрируются в общее и национальное сознание людей. Конечно, нельзя утверждать безосновательность происхождения и функционирования данных мифов. Они служат механизмом по формированию идентичности у граждан.

Приведем в качестве примера один из популяризированных и самых распространенных мифов. Принято считать Санкт - Петербург культурной столицей России. Жителей Санкт - Петербурга характеризуют как высококультурных, интеллигентных, образованных граждан, что якобы определяется именно их идентичностью с местом своего проживания. Здесь немаловажная роль отводится собственно городу, ведь он со своими архитектурными особенностями, историческим и культурным наследием не мог «породить некультурных жителей». Кроме того, Петербург — это город контрастов, полиэтничности, притока населения с разных регионов, но при этом — относительного экономического благополучия и определенной толерантности.

---

⁷² Ачкасов В.А. Этническая и национальная идентичности в современном мире. // Вестник СПбГУ. Серия 6. 2012. Вып. 1. С. 85.

Идентичность петербуржцев (не только политическая) представляет особый интерес для исследования, так как наличие именно локальных особенностей у его жителей значимо.

Население современного Санкт-Петербурга нельзя назвать гомогенным. Несмотря на то, что количество приезжих с каждым годом растет, а коренных жителей становится все меньше, его принято считать городом с единой ментальностью, в котором признак «интеллигентности» присущ почти каждому проживающему. В отличие от жителей Москвы, где одним из популярных лозунгов является «Понаехали тут!», жители Санкт-Петербурга более терпимо и толерантно относятся к прибытию новых жителей; также город характеризуется самобытностью, доброжелательностью и вежливостью населения⁷³, о чем свидетельствуют социологические исследования.

В городе действует программа «Толерантность»⁷⁴, разработчиком-координатором которой является Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга. А сами жители Санкт-Петербурга открыто говорят о своих качествах и гордятся тем, что они являются носителями особенного культурного и территориального кода. Исследование ФОМ от 29 августа 2011 года показало, что две трети жителей Санкт-Петербурга уверены, что они отличаются от жителей других российских городов интеллигентностью, доброжелательностью и воспитанностью⁷⁵. Кроме того, отвечая на вопрос, где они хотели бы жить, в Москве или в Петербурге, 94% выбрали свой город, и только 1% — Москву⁷⁶. Другой информационный источник, персональный городской сайт, сообщает: «Известно, что Петербург традиционно голосует не так, как Россия или Москва. Менее известно, что в Петербурге вообще всё не так. Это самые настоящие другие берега, с другим временем и

---

⁷³ Питерцы – особый народ. Исследование ФОМ. Репрезентативный опрос жителей Санкт-Петербурга старше 18 лет. В опросе участвовали 1000 человек. Вопросы задавались в ходе интервью по месту жительства респондентов. 2011. URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/10139>. (3.03.2016).

⁷⁴ Программа «Толерантность» 2011–2015 гг. обеспечивает реализацию государственной национальной политики России в Санкт-Петербурге. Базовая цель Программы «Толерантность» — воспитание правильного и доброжелательного восприятия этнического и культурного многообразия нашей страны, привитие общероссийской гражданской идентичности. Программа «Толерантность» охватывает образование, культуру, средства массовой информации, безопасность, работу с молодежью, включая профилактику и противодействие экстремистским проявлениям в молодежной среде, взаимодействие со структурами гражданского общества.

⁷⁵ Питерцы – особый народ. Исследование ФОМ. Репрезентативный опрос жителей Санкт-Петербурга старше 18 лет. В опросе участвовали 1000 человек. Вопросы задавались в ходе интервью по месту жительства респондентов. 2011. URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/10139>. (3.03.2016).

⁷⁶ URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/10139>.

другим пространством»⁷⁷. Многочисленность таких высказываний в медиа пространстве и разнообразие их источников не остается незамеченной для жителей Санкт-Петербурга, формируя и укрепляя эти представления петербуржцев.

Исследование политической идентичности петербуржцев как представителей населения с особыми ментальными и политическими характеристиками, привязанными к особому типу местности, влияющему на человеческое самосознание, мироощущение, а также и на политические предпочтения, представляет научный интерес.

1.3 Политизация социальных форм идентичности

Политическую идентичность рассматривают как частный случай социальной идентичности, так как она рациональна и рефлексивна одновременно. Понятие социальной идентичности восходит к двум наукам, образующим социальную психологию. С одной стороны, социальная идентичность — это часть идентичности личности, или «Я-концепции», один из элементов структуры личности человека, — здесь понятие встраивается в систему общепсихологического теоретического знания (Э. Эриксон, Дж. Марсиа, М. Заваллони), но, с другой стороны, идентичность понимается как результат идентификации человека или группы людей с социальной общностью, и является социологическим понятием (В. Ядов, А. Тешфел, П. Бергер, Т. Лукман)⁷⁸.

Все субъекты общественных отношений (сообщества, организации, объединения) определяются **коллективной идентичностью** своих членов — комплексом представлений, образующих согласованную и солидарную мотивацию группового и индивидуального поведения⁷⁹. Индивид, занимая определенную статусную позицию в обществе, должен оценить свое положение и систему взглядов в соотношении с другими

---

⁷⁷ Привычки и нравы петербуржцев // Всё о Петербурге, которого Вы не знали. URL: <http://ya-ipiter.narod.ru/index/0-47>. (3.03.2015).

⁷⁸ Самошкина И.С. Социальная идентичность как понятие и объяснительный принцип социальной психологи // МГУ им. М. В. Ломоносова, VIII Международная конференция студентов и аспирантов по фундаментальным наукам "Ломоносов-2010". URL: <http://conf2001.dem.ru/samosh.html> (27.03.2016).

⁷⁹ Самошкина И.С. Социальная идентичность как понятие и объяснительный принцип социальной психологи // МГУ им. М. В. Ломоносова, VIII Международная конференция студентов и аспирантов по фундаментальным наукам "Ломоносов-2010". URL: <http://conf2001.dem.ru/samosh.html> (27.03.2016).

группами и индивидами в данном обществе. Процесс социальной идентификации играет главную роль в формировании мотивации у людей. Этот процесс определяет готовность индивида объединять свои усилия с группой для решения общественно важных задач. Также он определяет значение социальной идентичности как одного из главных факторов формирования политических установок у человека. Социальная идентичность выступает (наряду с личностной и коллективной идентичностью) в качестве когнитивной матрицы, в которой соединены те оценки, связи, отношения, установки, которые структурируют место конкретного индивида в социуме. В целом социальная идентичность описывает то, как другие люди определяют человека на основе общепризнанных социальных категорий, таких как возраст, вид деятельности или этническая принадлежность. Социальная идентичность позволяет индивиду делить мир на две категории: мы и они («свой - чужой» или «похожий - непохожий»).

Человек может одновременно быть членом многих групп, что характеризует наличие множественной идентичности, но линия его поведения в каждой группе и в каждой конкретной ситуации будет обусловлена тем, какая группа в данном случае будет являться для него более значимой. Социальная идентичность является одним из механизмов, который связывает личность и общество при помощи социализации. Ведь именно в процессе социализации индивид усваивает набор ролей, которые он будет «играть» в обществе. Он вводит в собственную систему поведения именно те шаблоны, которые санкционирует группа. Это облегчает участие в жизни коллектива, а также помогает сформировать свое «я». Социализация не только формирует полноценную личность в процессе ее взаимодействия с обществом, но и вводит человека в мир политики, формируя через социум его политическую идентичность. Поэтому процесс политической самоидентификации неразрывно связан с уровнем социализации индивида и наличием у него устойчивых форм социальной идентичности.

Социальная идентичность имеет множество моделей, в которых представлены определенные социальные группы, принадлежность к которым имеет особую ценность для общества. Прежде всего это половая (гендерная) идентичность, возрастная, территориальная, а также профессиональная, этническая, конфессиональная, культурная, классовая и др. Некоторые ученые относят и личностную идентичность к моделям социальной идентичности, ставя ее в ядро измерения форм социальной идентичности. Но чаще ее рассматривают отдельно от социальной. На наш взгляд, справедливым

утверждением является то, согласно которому, социальные модели идентичности приобретают в современном обществе политический характер. В данном случае нельзя не согласиться с канадским философом Ч. Тейлором, который утверждает, что любой вариант современной идентичности – политический по своей сути, поскольку требует не просто универсального признания, но, прежде всего, признания тех групп, которые были в известной степени маргинальными и в отношении которых ранее применялась дискриминация⁸⁰.

Человек, относящий себя к той или иной группе, сообществу, этносу, гендеру, расе, соотносит себя с другими людьми по принципу «свой–чужой». Процессы глобализации и открытого информационного пространства упрощают возможность сравнения себя с другими. Так, демократизирующийся мир предоставляет множество прав и свобод определенным группам, идентифицирующим себя по особым социальным признакам. Данные права и свободы предоставляются людям «сверху», путем законодательных решений. Но не во всех странах мира подобные нормы распространены и обращены в народное пользование. Исходя из этого, группы, лишённые особых прав и возможностей, сравнивая себя с другими, предположим, иностранными группами со схожими социальными признаками, готовы бороться за свои права. И борьба эта осуществляется в сфере политики как мирными способами, так и протестными. Социальные формы идентичности политизируются, получая необходимые преференции и расширяя возможности своего существования в социуме. Так, борьба за гендерное равноправие, которая с огромными сложностями сталкивалась в начале XX века, сейчас охватывает весь мир. Квотные места для женщин в парламентах, а также в бизнес-структурах и на предприятиях доказывают, что работа правительств мира по улучшению положения женщин в обществе не проходит зря. На сегодняшний день так же усиленно борются за свои права секс-меньшинства, малые этнические группы, рабочий класс, представители различных конфессий. Им неизбежно приходится участвовать в политических процессах, развивая идею своей «самости» и уникальности. А сколько этнических конфликтов, зарождающихся по, казалось бы, несерьёзным причинам, интегрируются в масштабные конфронтации и привлекают внимание всей мировой общественности. В современном мире все масштабные акции, действия, протесты, запреты непосредственно связаны с

---

⁸⁰ Попова О.В. Особенности политической идентичности в России и странах Европы // М.: ИМЭМО РАН, 2008. С. 145.

политикой. Люди способны агрегировать свои интересы таким образом, чтобы внятно донести до правительственных институтов и акторов о своих требованиях и намерениях. О структуре и состоянии этих требований нам может указать та или иная модель идентичности у групп или конкретных индивидов. Цель таких групп заключается не в завоевании политико-экономической власти, а в охране определенных форм и образа жизни, сохранения определенного вида идентичности и обеспечения свободы для альтернативных образов жизни. При активной борьбе за свои права на поле политики конечной целью зачастую также является невмешательство государства в жизнь таких групп, движений или объединений. Именно поэтому проблемы идентичности сейчас глобально исследуются. Каждая форма социальной идентичности так или иначе политизируется, потому что не может существовать изолированно от мира социума и мира политики этого социума.

Стоит отметить важность формирования образа своей группы у индивида. «Позитивный или негативный образ своей группы, — отмечает Е. П. Белинская, — формируется в зависимости от того, какое место она занимает в обществе⁸¹. Критерии этого зависят от типа общества, так как в нем оцениваются разные социальные группы по-разному, например, по половому, религиозному или национальному признаку. И возможность перехода из одной группы в другую обусловлена тем же — характером общественных отношений. Здесь важно отметить влияние политических режимов на самоидентификацию индивида. Политический режим определяет функционирование различных социальных групп в обществе, а с этого начинается и политизация социальных форм идентичности. В авторитарных и тоталитарных обществах человек в большей мере привязан к своей группе, в демократических же существует больше возможностей для индивидуальной мобильности⁸². Демократический режим, безусловно, расширяет поле функционирования различных форм социальной идентичности, позволяя им взаимодействовать и сосуществовать в рамках единого общества. Политизация здесь естественный процесс, неотъемлемая часть функционирования социальных форм идентичности. Сложнее дело обстоит с гибридными или транзитными режимами. К примеру, в нашей стране нельзя говорить об установлении открытой демократии или

---

⁸¹ Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Проблемы социализации: история и современность. — М.: МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2013. — С. 86.

⁸² Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Проблемы социализации: история и современность С. 87.

функционированию полноценной автократии. Россия — страна с особым типом политического режима, и это сказывается как на политической, так и на социальной идентификации наших граждан. Многочисленные споры о наличии или отсутствии гражданского общества в рамках государства осложняют функционирование и взаимодействие социальных форм идентичности населения. Можно смело говорить о том, что мы — это особый случай, с особыми факторами формирования и существования как общенациональной, так и политической идентичности.

Немаловажна еще одна особенность социальной идентичности. Она определяет уровень удовлетворенности индивида своим местопребыванием, мироощущением, в том числе и уровнем дохода, степенью занятости, масштабом коммуникации и т.д. Если человек не удовлетворен состоянием определенных форм социальной идентичности, он тяготеет либо к изменению своего положения, либо к утере той или иной формы идентичности. Такие последствия могут привести к феномену абсентеизма у человека, его социальной изолированности, кризису идентичности и ряда других проблем. Социальные формы идентичности политизируются по причине, которая помогает человеку избежать крайних форм социальной неудовлетворенности. С помощью активных действий, вовлеченности человека в процессы, происходящие в обществе, можно избежать кризисных ситуаций, и добиться масштабных изменений не только на локальном, но и на глобальном уровне.

Важно определить роль правительственных институтов в процессе политизации социальных форм идентичности, поскольку данный процесс не является односторонним. Так как обществу присуще деление и конкурентная политическая репрезентация, задача политических институтов заключается в координации социально-политической активности различных общностей и объединений. Современная модель политизации социальных общностей в условиях как прежней, так и в рамках новой их функциональной дифференциации, представляет собой отношения координирующей политизации. Главной целью последней является не только стабилизация изменяющихся функций социальных подсистем, но и нормализация воспроизводства жизни общества во всем его многообразии. Из вышесказанного следует признать необходимость автономии субъектов коммуникации, которая будет придавать процессу политизации форму диалога. Только благодаря этому голос каждой группы будет означать социализацию самой политики.

ГЛАВА 2. СОЦИОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

2.1. Трансформация понятия «кризис» в общенаучном дискурсе

Сегодня кризис принято считать глобальным явлением, так как он оказывает влияние на разные сферы человеческой деятельности. Кризис всегда являлся скорее перманентным, нежели кратковременным явлением жизни общества, поэтому, важно понимать и знать то значение, которое он несет с собой в языковой форме. Безусловно, данное понятие имеет определенный идеологический окрас, а функционирует зачастую в экономической и политической сферах, что опять подчеркивает его глобальную составляющую на сегодняшний день. В первую очередь стоит отметить, что концепт кризиса появился в политическом дискурсе. Наиболее близкое к его современному значению определение можно найти в «Толковом словаре русского языка» Ушакова Д.Н.⁸³ Там, кризис определяется как «крутой перелом» и «явление перепроизводства товаров». Стоит также отметить, что определения кризиса во многом схожи в разных словарях, подобно другим понятиям, так или иначе относящимся к экономике и политике. Среди других его значений, чаще всего в общественном дискурсе фигурирует понятие кризиса, синонимичное безденежью и безработице. Но это не исключает того факта, что система концепта «кризис» в русском языке и современной науке является широкой, а само понятие является многослойным и имеет сложную организацию.

---

⁸³ КРІ́ЗИС, кризиса, муж. (греч. krisis - решение). 1. Резкое изменение, крутой перелом. 2. Периодически наступающее в капиталистической экономике явление перепроизводства товаров, ведущее к разорению мелких производителей, к сокращению производства и к усилению безработицы (экон.). 3. Обострение политического положения, влекущее за собой падение и смену кабинета министров в парламентских странах (полит.). Правительственный кризис. 4. Решающий, переломный момент в ходе болезни (мед.). После кризиса больной стал быстро поправляться. 5. Загруднительное положение, безденежье (разг. шутол.). У меня сейчас кризис: ни копейки в кармане. Словарь Д.Н. Ушакова/ URL: <http://ushakov-online.ru/> (10.02.2017)

Понятие кризиса включает в себя отличное от предыдущего состояние, представляющее собой резкое изменение тех или иных условий, обострение ситуации⁸⁴. Исходя из данного утверждения, можно сделать вывод о том, что понятие кризис изначально несет в себе негативное значение, состояние кризиса ассоциируется с неустойчивостью, промежуточным, неопределенным состоянием, нестабильностью и т.д. При объяснении термина зачастую используются такие слова, как «период», «отрезок», «пора». Немаловажным является и тот факт, что объяснение понятия кризиса тесно сопряжено с эпохой, идеологией того времени, когда его объясняли. А значит, мы имеем право говорить о том, что современное понятие «кризис» прошло несколько этапов своей трансформации.

В экономическом дискурсе понятие кризис, конечно, имеет отношение в первую очередь, к капитализму. В работах времен СССР при толковании понятия, акцент делается на периодичность данного явления, а также, на перепроизводство товаров, как одну из основополагающих причин появления кризиса. В статьях можно увидеть и идеологический концепт, особенно значимый в эпоху Советского Союза. Прилагательные, описывающие слово «кризис», такие как «разрушительный», «мощный», «тотальный», «глубокий», показывают всю возможную степень проявления этого опасного феномена, как в экономике, так и в политике.

В более позднем общественном дискурсе, 1990-х гг., кризис как идеологема представляется по-другому. Больше нет отсылки к капиталистическому строю, скорее, кризис характеризуется тяжелым положением, выход из которого найти «не просто». Нищета и безработица упоминаются как последствия кризиса, а гиперболизированных прилагательных становится всё меньше, так как этому слову уже не требуется масштабный окрас, более распространёнными становятся словосочетания с употреблением данного понятия, например, «тиски кризиса» (сжимающие государство) и т.п. Начинают говорить о феномене цикличности не только истории, но и кризисов. Становится актуальным употребление кризиса только в экономическом смысле, понятие кризис приобретает более глобальные масштабы. Выделяются четкие разграничения при употреблении слова «кризис» относительно сфер деятельности. Так, традиционным стало

---

⁸⁴ Слатин А.И., Воробьева И.А., (Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск) // Значение концепта «Кризис» в российском политическом и экономическом дискурсах / Ученые заметки ТОГУ, Том 7, № 3(2), 2016 г., С. 156.

использование значения в таких словосочетаниях: «политический кризис», «внешнеполитический кризис», «внутриполитический кризис», «внутриминистерский кризис», «правительственный кризис» и т.д. Здесь определение значения дает оценку конфликтующих сторон, а борьба между ними характеризуется борьбой за свободу (экономическую или политическую). Однако, прежним остается абстрактность, многослойность и метафоричность («крутой перелом», «поворот») данного понятия. Как уже упоминалось выше, экономическое значение кризиса в это время более распространено, и ассоциируется с такими словами, как «дефолт», «спад», «дефицит», «депрессия», «регресс», «застой», эти же слова служат синонимами понятию «кризис». Но, не смотря на наличие множества синонимов, только «кризис» несет в себе идею масштабности последствий: понятие учитывает все последствия, предполагая стопроцентное их наличие, и отчасти, несет в себе некий призыв к действиям по разрешению сложившейся ситуации.

Говоря о сегодняшнем употреблении слова «кризис», следует упомянуть Л. П. Крысина и его статью в «Толковом словаре иностранных слов»⁸⁵, посвященной данному понятию. Здесь автор повествует о специальных экономических терминах, априори относившихся к малоупотребляемым (стагнация, стагфляция, рецессия). Все эти термины – разновидности экономического кризиса. На сегодняшний день, данные слова являются общеупотребляемыми, а понятие кризиса имеет большее смысловое значение, что способствует расширению понимания феномена кризиса среди людского населения. В словарных же определениях сегодня кризис определяют по степени силы его воздействия: «серьезный», «жестокий», «глубочайший», «острый», также, по степени негативного влияния на объекты повреждения: «непреодолимый», «разрушающий», и также, по периодичности: «неожиданный», «резкий», «долгосрочный». С точки зрения эмоций, понятие имеет общую отрицательную оценку, но уже более серьезную, чем раньше. Кризиса (любого) действительно боятся, как государство, так и общество. У этого понятия есть собственное лицо, собственный устрашающий опыт, своя история и определенно, есть будущее, последствия которого непредсказуемы.

---

⁸⁵ Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. М.: Эксмо, 2008. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. С 568.

Таким образом, во всех концептуальных значениях и определениях, понятие «кризис» определяется как нечто неестественное, отклоняющееся от нормы. Понятие трансформировалось с учетом эпохи и времени, но то, что оно по-прежнему носит негативный характер и набирает обороты для новых и новых интерпретаций и классификаций в социологии – это факт.

Относительно данного исследования мы будем обращаться к экономическому кризису, взяв его определение за основу. Ссылаясь на Большой энциклопедический словарь, экономический кризис можно коротко определить как нарушение в ходе развития экономики⁸⁶. Но дело в том, что современный кризис носит не только экономический окрас. Помимо экономики, на него наслаиваются и экологические проблемы всей Земли, и политические распри и войны между государствами, и социально-демографические проблемы мирового масштаба. Это явление принципиально новое, хотя в теории может и не включать в себя никаких нововведений.

Современный экономический кризис называют «кризис глобальной экономики», и «мировой кризис», и «глобальный экономический и финансовый кризис», «кризис редуцентов», и так далее. Причины и следствия кризиса касаются сегодня почти каждого современного государства. Таким государством является и Россия, попавшая под сильный удар глобального кризиса, начиная с так называемого внутреннего Валютного кризиса в стране (2014—2015гг.), когда произошло резкое ослабление российского рубля по отношению к иностранным валютам⁸⁷. Это было вызвано значительным снижением мировых цен на нефть, от экспорта которой во многом зависит доходная часть бюджета России, а также введением масштабных экономических санкций в отношении России (в связи с событиями на Украине).

Главным образом, мы будем упоминать в исследовании именно об этом кризисе, (через призму глобального), до сих пор актуальном на сегодняшний день. Также, будут упоминаться серии российских кризисов, уже минувших дней.

---

⁸⁶ Проявляется в абсолютном падении производства, недогрузке производственных мощностей, росте безработицы, нарушениях в денежно-кредитной и валютно-финансовой сферах и др.

⁸⁷ ТАСС. Информационное Агентство России/ Крупнейшие падения курса рубля. Досье// URL: <http://tass.ru/info/1650316> (24.02.2017)

2.2. Кризисы 2008 и 2014 гг. и их влияние на конструкты идентичности социально-демографических групп

Серия из двух кризисов 2008 и 2014 года, которую Россия переживает почти непрерывно, представляется целесообразной для сравнения. Главной общей чертой кризисов можно считать то, что страна пострадала в основном не из-за внутренних проблем, а посредством активного включения в мировую экономику и политику. В 2008 году экономику вывел из строя крах «долгового пузыря в недвижимости»⁸⁸, произошедшем в США, а сейчас, речь идет о целом комплексе факторов и предтеч: экономические санкции против России со стороны Западных стран, и как следствие этого - охлаждение любых отношений между Россией и Западом, обвал котировок нефти, и как следствие этого – девальвация рубля, присоединение Крыма к составу Российской Федерации, и как следствие – непризнание законности этого факта мировым сообществом, а также, ведение российских военных операций в Сирии, и так далее. Перечислять причины и следствия кризиса 2014-2015 гг. можно и дальше, но стоит отметить, что по сравнению с предыдущим, современный кризис носит в основном политический характер.

По мнению многих экспертов, этот кризис становится более затяжным, и действительно, к 2017 году положение в стране и в мире ненамного улучшилось, а происходящие события на мировой арене все более непредсказуемы, и все более оказывают сильное влияние на внутреннюю обстановку и политику Российской Федерации. *«Нынешний кризис имеет стойкую политическую окраску, которой не было в 2008 году»* — убеждена Марита Коскинен, генеральный директор финской сети Prisma. — *«Прошлый кризис был более краткосрочным, покупательская способность довольно быстро восстановилась, и люди снова начали потреблять. Уже в 2009 году было ясно, что дно пройдено, и рынок растет, а сейчас непонятно, достиг кризис дна или нет»*⁸⁹.

Стоит отметить влияние событий на Украине летом 2014 года, наложивших свой отпечаток на начало кризиса, как в России, так и в мире. Аналитики почти сразу заговорили о прогнозах начала «новой Холодной войны» и новых жестоких противостояний. Но если абстрагироваться от громких заявлений и скептических

---

⁸⁸ Project Line// 2008 или 2014: какой кризис ударил сильнее. URL: https://new_retail.ru/business/finansy/2008_ili_2014_kakoy_krizis_udaril_bolnee6214/ (24.02.2017)

⁸⁹ Там же.

настроений, можно обнаружить некоторые факты, говорящие об ином восприятии феномена современного кризиса, оказывающие существенное влияние на самоидентификацию человека (в частности, политическую) в мире и идентификацию социально-демографических групп в нашей стране.

Во - первых, факта полного обрушения экономики не наблюдается, - обвала ВВП не произошло. В отличие от кризиса 2008 года, пришедшегося на осень. До осени все показатели стремительно росли, и в результате, достигли пика в 2009 году, когда произошел упадок ВВП почти на 8%. В 2014 году санкции начали вводить весной, и к лету, экономика почувствовала их последствия. Но данный удар страна выдержала. Чего нельзя сказать про сентябрьское падение цен на нефть. И даже несмотря на все это, экономика России показала даже небольшой прирост в 0,6%. Для наглядности, приведем небольшую статистику:

Рисунок 1. Динамика ВВП России в постоянных ценах 2007-2014 гг.⁹⁰

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
В В П в постоянных ценах 2008 г., млрд. руб.	39 218,7	41 276,8	38 048,6	39 762,2	41 457,8	42 869,6	43 444,4	43 722,7
Индекс роста ВВП в %	108,5	105,2	92,2	104,5	104,3	103,4	101,3	100,6

Во-вторых, стоит упомянуть о феномене импортозамещения⁹¹ и его роли в общественном дискурсе на сегодня. Разговоры об импортозамещении не умолкают с самого начала кризиса 2014 года. Если взглянуть на цифры, то рост промышленного производства составил в 2014 году 1,7%, а отрасли, отвечающие за товары народного потребления, наоборот, сократили свой выпуск. Здесь, ситуация схожа с 2008 годом: эти

⁹⁰ Статистические данные взяты с открытого портала Федеральной службы государственной статистики/ Росстат/ URL http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (19.03.2017)

⁹¹ Импортозамещение – уменьшение или прекращение импорта определенного товара посредством производства, выпуска в стране того же или аналогичных товаров. Такие товары называют импортозамещающими./Экономика и право: словарь-справочник. — М.: Вуз и школа. Л. П. Кураков, В. Л. Кураков, А. Л. Кураков. 2004. С. 216

секторы начали сворачиваться одними из первых. В 2014 году, производство упало, но ненамного, на 0,4%.

Рисунок 2. Динамика промышленного производства 2007-2014 гг.⁹²

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Индекс производства в %	106,8	100,6	89,3	107,3	105	103,4	100,4	101,7
- По некоторым отраслям	-							
Текстильное пр-во	99,5	94,6	83,9	108,8	100,8	100,7	104,3	97,5
Пр-во кожи, изделий из кожи, пр-во обуви	102,3	99,7	98,5	119,9	105,7	98,1	95,6	97,7
Пр-во машин и оборудования	126,7	99,5	66,8	115,2	111,1	102,7	95,6	92,2
Пр-во электрооборудования	110,9	92,6	68,4	118,9	111,9	106,4	99	99,5

Ситуация с производством отдельных товаров несколько усложнилась: сократился выпуск мотоциклов, автомобилей, тканей, обуви, холодильников. Стоит отметить, что это не полный перечень сокращенного производства отдельных товаров.

Рисунок 3. Динамика производства некоторых товаров 2007-2014 гг.⁹³

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Мясо, тыс. тонн	2561	2899	3380	3914	4239	4732	5309	5778
Сыры жирные, тыс. тонн	437	430	442	437	432	451	435	494
Водка и ликероводочные изд., млн. дкл	131	122	113	105,9	93,9	106,7	94,3	73,4
Коньяки, млн. дкл	8,1	9,9	12,6	9	8,1	9,8	7,4	6,9
Ткани - всего млн м2	2700	2485	2611	3369	3609	3972	4164	3907

⁹² Статистические данные взяты с открытого портала Федеральной службы государственной статистики/ Росстат// URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (19.03.2017)

⁹³ Там же.

Трикотажные изд., млн. шт.	111	119	120	153	140	141	147	132
Куртки	6,7	6,2	4,3	2,6	2,3	2,4	2,9	3,3
Обувь, млн. пар	78,7	79,2	81,9	103	110	103	118	111
Холодильники, тыс. шт.	3176	3352	2434	3557	4100	4302	4128	3723
Машины стиральные, тыс. шт.	2713	2694	2260	2761	3031	3555	3868	3880
Электропылесосы, тыс. шт.	649	1252	222	225	127	606	527	551
Легковые автомобили, тыс. шт.	1294	1471	600	1210	1740	1964	1925	1740
Мотоциклы и мотороллеры, тыс. шт.	3,8	1,9	0,4	10,4	11,7	26,8	81,3	46,5
Велосипеды, (без детских), тыс. шт.	1513	1434	398	1289	1533	1674	2014	1763

В-третьих, стоит отметить, что цены в стране по-прежнему растут. Что не может не сказываться на настроениях рядовых граждан. После трехгодовой умеренной инфляции (на уровне 6%) в 2014 году она увеличилась почти в два раза (до 11,4%), и как мы уже знаем, этому процессу не было предела, с 2015 года цены продолжают расти. В 2008-2009 гг. была схожая ситуация относительно роста цен, но если сравнить этот период с более ранним, 2000 годом, например, когда процесс инфляции был вовсе неспокоен, то россияне сегодня привыкли к тому, что рост цен не может быть настолько быстрым, и это приводит всех граждан в недоумение. Более того, по мнению экспертов, озвученный макроэкономический показатель уровня инфляции отличается от реального: в период с января по ноябрь 2014 г. потребительская корзина малообеспеченных семей выросла на 19% в цене. Это почти вдвое превышает официальную инфляцию, а в третьем квартале 2014 года, согласно данным Росстата, прожиточный минимум среднестатистического жителя страны на 45,8% состоял из расходов на питание.

Рисунок 4. Динамика инфляции и цен 2007-2014 гг.⁹⁴

⁹⁴ Статистические данные взяты с открытого портала Федеральной службы государственной статистики/ Росстат/ URL http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (19.03.2017)

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	-
И н д е к с инфляции	111,9	113,3	108,8	108,8	106,6	106,6	106,5	111,4	-
Цены на некоторые товары									
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
в рублях									
Говядина	139,49	174,86	185,6	197,64	234,49	248,47	244,55	272,28	308,53
Свинина	149,02	189,42	193,66	198,35	210,89	220,09	214,18	272,36	278,18
Р ы б а мороженная неразделенная	62,82	71,88	78,66	79,22	86,79	85,67	90,79	110,65	136,32
Рыба соленая, маринованная копченая	154,98	181,35	203,35	215,55	247,73	247,61	252,52	292,21	-
Сахар-песок	21,63	23,07	33,02	40,62	30,22	31,58	32,32	44,97	51,95
Чай черный байковый	224,65	269,53	339,81	348,21	367,68	391,06	422,62	496,4	634,11
Картофель	14,3	16,67	14,03	28,94	14,26	16,07	23,18	26,66	33,11
В о д к а крепостью 40%, за л.	181,66	203,02	213,84	230,22	256,21	315,45	406,51	547,02	546,79
П а л ь т о , полупальто женское	3053,52	3400,8	3918,92	4298,34	4788,25	4941,49	5181,32	6004,43	-
С о р о ч к а в е р х н я я мужская х/б	471,63	528,43	618,29	674,8	741,88	818,21	868,39	942,07	-
Т у ф л и ж е н с к и е модельные	1927,82	2089,2	2340,73	2483,88	2645,83	2792,61	2939,16	3092,5	-
Велосипед дорожный д л я взрослых	3380,09	3777,47	4739,9	5211,11	5732,32	6212,41	6516,04	7412,22	-
Телевизор	7667,66	8049,8	10563,54	11400,39	13554,47	14189,09	15144,74	19047,78	20795,75

В-пятых, влияние на общественное мнение граждан не может не оказывать главная потеря кризиса 2014 года – падение российского рубля. Летом 2014 падение началось, а уже к осени ситуация обострилась до крайности – курс рубля почти достиг сотни за доллар. Правительство приняло меры по урегулированию данной проблемы, но в целом,

за год, девальвация рубля составила 72%, что нанесло немалый ущерб стране, в сравнении с 2008 годом, когда рубль обесценился лишь на 20%.

Рисунок 5. Динамика курса рубля 2007-2014 гг.⁹⁵

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Средний номинальный курс доллара США к рублю за год	22,57	24,81	31,68	30,36	29,35	31,07	31,82	37,97
Номинальный курс доллара США к рублю на конец года	24,55	29,38	30,24	30,48	32,2	30,37	32,73	56,26

В-шестых, говоря о кризисе, нельзя обойти тему бедности. Ранее, мы говорили о том, что в 2014 году покупательская способность населения снизилась, а доходы не выросли. Здесь ситуация существенно различна с 2008 годом, когда доходы выросли на 18%, что практически превышало инфляцию и соответствовало уровню обесценивания рубля. Прогнозы на рост зарплат для 2015 года были не утешительны, даже наоборот, их сократили, ровно, как и реальные доходы населения.

Рисунок 6. Динамика денежных доходов населения 2007-2014 гг.⁹⁶

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Среднедушевые доходы населения рублей/ в месяц*	12540,2	14863,6	16895	18958,4	20780	23221,1	25928,2	25964,9
Прожиточный минимум	3847	4593	5153	5688	6369	6510	7306	8050
<i>прирост</i>		746	560	535	681	141	796	744
Численность населения, млн., человек	142,8	142,8	142,7	142,8	142,9	143	143,3	143,7
<i>*2014 год - за три квартала</i>								

⁹⁵ Статистические данные взяты с открытого портала Федеральной службы государственной статистики/ Росстат/ URL http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (19.03.2017)

⁹⁶ Там же.

Проанализировав вышеперечисленные данные можно сделать вывод о том, что кризисы 2008 и 2014 гг. не имеют между собой почти ничего общего. Как по экономическим показателям, так и относительно реакции со стороны жителей России. Влияние одного и второго кризиса на социально-демографические группы также, различно.

Несмотря на очевидную схожесть внешних проявлений, в каждом отдельном случае, экономические кризисы имеют особые предпосылки и условия. Это сказывается на динамике, характере и сроке их продолжительности. И что немаловажно, - на подходах к поиску способов выхода из этих кризисов, и стратегиях населения по сохранению ценности своих денежных средств. В отличие от кризиса 2008 года, который изначально носил глобальный характер из-за ипотечного кризиса в США, и коснулся большинства стран земного шара, российский кризис 2014 года характеризуется больше как локальный. Так как он вызван иными причинами, более сложными, вызванными внешним и внутренним политическим влиянием, а в основе своей положил экономические проблемы страны и ее внешнеполитический курс.

Таким образом, специалисты отмечают ключевые отличия между событиями. Они заключаются в том, что первый кризис был вызван естественным развитием мировой экономики. А кризис 2014 года носит в большей степени искусственный характер и вызван политическими решениями⁹⁷. Этот факт достаточно открыт и доступен для общественного обозрения, поэтому разница в восприятии современного кризиса от уже прошедшего у граждан России существенная. Известно, что без того нестабильный конструкт политической идентификации, в условиях кризиса начинает ослабевать. Реакция россиян на кризис 2014 года не характеризовалась как спокойная. Происходило массовое снятие денежных средств с банковских депозитов, возник растущий ажиотажный спрос на потребительских рынках, в частности, на электронику и продукты долгого хранения, происходили массовые инвестиции в недвижимость (далее, это породило очередную проблему обманутых дольщиков), происходила конвертация накоплений в иностранную валюту. Нельзя сказать, что люди перестали действовать так и на сегодняшний день, но уже менее массово. Относительно когнитивных действий граждан, стоит отметить, что начало кризиса восприняли достаточно уверенно и легко. Под

---

⁹⁷ The first group// URL: www.thefirstgroup.com/ Аналитические статьи и обзоры/ Кризис 2008 и 2014 в России: предпосылки, отличия, возможности (25.03.2017)

общий национальный подъем, вызванный присоединением Крыма к России, а также «возмутительными происшествиями» в Украине, граждане не сразу заметили, что в стране начинается кризис. Поэтому, рейтинги у В.В. Путина на начало 2014 года были очень высоки среди населения. На сегодняшний день, цифра поддержки президента среди граждан значительно ниже.

В этой связи хочется отметить еще одно отличие: в 2008 и в 2014 году в России были разные президенты. В 2008 году Д.А. Медведев стал президентом, и именно на начало его срока пришелся экономический кризис. С 2012 года президентом стал В.В. Путин, и с проблемами начавшегося кризиса 2014 года он был знаком, так как до этого 4 года был премьер-министром страны. В отличие от более спокойного кризиса 2008 года, который страна преодолела, начав выходить на устойчивый путь развития, кризис 2014 умеренно протекающим назвать нельзя. После утихших событий в Украине, на повестку дня граждан встал острый вопрос роста цен на продукты, девальвация рубля, уменьшение доходов и так далее.

Если рассуждать с точки зрения экономической теории Энтони Даунса⁹⁸, то можно утверждать, что экономика страны напрямую влияет на политическую составляющую у граждан этой страны, в частности, на конструкты политической идентичности. Несмотря на то, что Даунса критиковали многие ученые (по причине применимости данной модели только для западного общества), ситуация с экономическим кризисом в любом государстве вполне соответствует представлениям американского экономиста – народ в 90% случаях из 100 недоволен действиями правительства относительно урегулирования проблем, связанных с экономическим кризисом. Ни одному гражданину не понравится жить в условиях социального неблагополучия, платить высокие налоги и получать низкую заработную плату на протяжении нескольких лет, не видя в своем будущем и в будущем своей страны стабильности. Поэтому, за существующую власть, которая «не может решить проблемы здесь и сейчас», люди в дальнейшем голосовать не будут. Конечно, для России этот вариант спорный. Так как стабильность – это то, чего лишен конструкт политической идентичности в период экономического кризиса. Экономическая составляющая в таких условиях напрямую коррелирует с политическими воззрениями индивида. Если социально-экономические

---

⁹⁸ Даунс Э. «Экономическая теория демократии» (An Economic Theory of Democracy, 1957);

условия плохие, то доверие и поддержка существующей политической системы находятся на максимально низком уровне. Но это не означает, что выход из сложившейся ситуации обязательно будет один и он будет связан со сменой власти. В каждом отдельном обществе и государстве, исходы будут разные.

На наш взгляд, в ситуации кризиса, граждане разделяются на два типа: 1) те, кто боятся кардинальных перемен и поддерживает правительство, которое, по их мнению, найдет выход и избавит от всех существующих проблем, несмотря на то, как скоро это произойдет. Возрастают центристские позиции. Такой тип граждан скорее видит проблему в самом слове «кризис», и не осуждает действия правительства, либо же - оправдывает их;

2) те, кто настраиваются резко негативно по отношению к правительству, обвиняют во всем происходящем государство и его главных представителей, скептически настроен на дальнейшее развитие страны и выхода из ситуации кризиса. Возрастают оппозиционные взгляды.

На момент 2014 года, граждан второго типа было очень мало, а рейтинг президента был очень высок⁹⁹, чего нельзя сказать о сегодняшнем дне. В 2015 году позиции центристов возросли. В 2008 году под сомнения лишь попадали некоторые действия президента Д.А. Медведева, отчасти потому, что его политический имидж был неустойчив.

Итак, влияние серии кризисов 2008 и 2014 гг. на социально-демографические группы нельзя оставить незамеченным. Различие проявляется в степени. Кризис 2008 года никак не пошатнул репутацию власти среди людей, наоборот, он укрепил веру граждан России в то, что наше государство может справиться с экономическими трудностями и достойно держаться на мировой арене. С 2014 года, ситуация изменилась, в начале года мы наблюдали «национальный бум» и некоторые подвижки к патриотическому единению страны, но отбросив все эмоции, столкнувшись с экономическими проблемами «лицом к лицу», граждане буквально на себе ощутили удар экономического кризиса, сопровождаемого экономическими санкциями, введенными большинством ведущих стран

---

⁹⁹ ФОМ: В. Путин: рейтинг, отношение, оценки работы; Индикаторы отношения к главе государства / 6 мая 2015 г. ФОМнибус – репрезентативный опрос населения старше 18 лет. В опросе участвовали 3000 респондентов – жителей 204 городских и сельских населенных пунктов в 64 субъектах РФ. Интервью в режиме face-to-face проходили по месту жительства респондентов. URL: <http://fom.ru/posts/10946>. (8.05.2015).

мира. А это ударило по всем классам российского общества: по малому и среднему бизнесу, коснулось крупных корпораций, не говоря уже о рядовых гражданах, обычных работниках, чьи зарплаты перестали расти, а налоги начали увеличиваться. Возросла проблема безопасности в стране и в мире, участились случаи терроризма и экстремизма. Такие реалии не могут не отражаться на конструктах политической идентификации социально-демографических групп, особенно в городах-мегаполисах, в том числе и в Санкт-Петербурге. Подробные статистические данные мы будем описывать в Главе 3 настоящего исследования.

2.1. Мнение экспертов относительно современного экономического кризиса

Говоря о кризисе 2014 года, нецелесообразно упоминать его в прошедшем времени, так как выход из него оказался сложнее предполагаемого, и мы можем наблюдать его сегодня. В текущем 2017 году кризисная ситуация изменилась, но сам кризис не преодолен. В этом ключе, представляется интересным узнать экспертное мнение членов правительства, известных политологов, социологов и экономистов. Мы собрали несколько экспертных интервью для уточнения специфики нынешнего кризиса, по итогу которых, нам представляется возможным составить «общую кризисную картину», актуальную на сегодняшний день для граждан России.

Начнем с прогнозов на текущий 2017 год. Алексей Кудрин, Экс-министр финансов Российской Федерации, считает, что в 2017 году российская экономика продемонстрирует нулевой или возможно, положительный рост, но конкретных цифр он не называл. Кудрин также высказывал предположение, что еще в 2016 году постепенно начнут отменять санкции против России, так что к 2017 году ситуация в экономике станет ровнее¹⁰⁰.

Не так давно Председатель Центрального банка Российской Федерации Эльвира Набиуллина заявила, что в 2016 и 2017 годах не стоит ожидать изменений в лучшую сторону, и только через два года можно будет говорить об улучшении экономических

---

¹⁰⁰ Сайт ya2017.com создан для оперативного информирования о событиях будущего года// Экономика/ Кризис в России в 2017 году/ URL: <http://yaa2017.com/economy/krizis-v-rossii-2017/> (26.03.2017)

показателей России. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в 2016 и 2017 гг. темпы экономического роста будут все же отрицательными. Отметим, что худшие прогнозы Центробанка основывались на том предположении, что нефть упадет до 40 долларов за баррель. Президент Владимир Путин также поддерживает мнение о двухлетнем негативном прогнозе. Однако президент пообещал, что уже через два года страна сможет укрепить национальную валюту и внутренний рынок¹⁰¹.

От общего, перейдем к частному: заместитель главы Министерства финансов – о мировом экономическом кризисе и о том, сможет ли Россия вырваться из ловушки стагнации: «Это не кризис, это новая реальность. Рост мировой экономики может быть много ниже привычных уровней, низкие цены на сырье — надолго», уверен заместитель главы Министерства финансов Максим Орешкин. «Чтобы России выбраться из ловушки стагнации, придется учесть ошибки Бразилии и Китая, но не только — еще придется пожертвовать ростом потребления в пользу сбережений и инвестиций»¹⁰². На вопрос: почему российскую экономику лихорадит? Орешкин ответил: «Ошибка многих наблюдателей в том, что они пытаются анализировать Россию изолированно. Надо обязательно смотреть на то, что происходит на глобальных рынках — в мире, в Бразилии, в ЮАР. Говорить, будет рост или спад, смотря исключительно на Россию, нельзя. Мы часть глобальных процессов»¹⁰³. Примечательно, что Орешкин сравнивает Россию с ЮАР и Бразилией. А далее, он говорит, что «все зависит не от нас, а от процессов в мире». - То есть все зависит не только от нас, но и от ситуации в мире? - «Да, но речь не об этом. Надо сравнивать, нельзя кричать, что в России ВВП в 2015 году упал на 4% и все плохо. Посмотрите на Бразилию: при гораздо меньшем, чем у нас, внешнем шоке было сделано гораздо больше ошибок в экономической политике и результат гораздо хуже. При этом цены на железную руду упали раньше, чем у нас на нефть. И страна пострадала раньше. Мы находимся на два года позже и видим, что делала Бразилия в ответ и к каким последствиям это приводило. Важно внимательно изучать опыт и не повторять ее ошибок»¹⁰⁴.

---

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Коммерсант.ру/ Максим Орешкин: Минфин хочет, чтобы люди были счастливы/ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2896207> (26.03.2017)

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

Среди прочих, стоит выделить мнение премьер-министра страны, петербуржца, Дмитрия Медведева, по мнению которого, Россия успешно справляется с современными экономическими трудностями и в том числе, с кризисом. Высказывания Медведева относительно экономического кризиса встречаются в СМИ очень часто, и именно на его слова зачастую ориентируется население, ожидая положительных прогнозов и наблюдая за деятельностью правительства по его отчетности в СМИ. Одно из недавних высказываний звучит так: «России удалось справиться кризисными явлениями, вызванными проблемами в мировой экономике» сказал премьер-министр Дмитрий Медведев, выступая на пленарном заседании российского инвестиционного форума «Сочи-2017»¹⁰⁵.

«Сегодня уже можно твердо сказать - мы со всеми этими вызовами научились справляться. Падение валового внутреннего продукта прекратилось», - заявил глава правительства. Он привел январскую статистику, которая продемонстрировала выход реальных располагаемых доходов в положительную зону, их прирост составил около 8% к уровню прошлого года. Существенную роль в этом, по мнению Медведева, сыграла единовременная выплата пенсий»¹⁰⁶.

«Но и без учета этой самой единовременной выплаты реальные доходы наших граждан потихоньку стали повышаться. Надо эти тенденции закрепить, - добавил он. - У нас уже сейчас, как вы знаете, рекордно низкая для современной России инфляция - порядка 5,4% в 2016 году и 5% по итогам января 2017 года. Еще совсем недавно по итогам 2015 года у нас инфляция была почти 13%. И конечно, абсолютно реальные планы довести инфляцию до 4% в год». Премьер отметил, что это позволит последовательно снижать процентные ставки и сделать кредитные ресурсы более доступными¹⁰⁷.

Медведев также отметил, что положение на рынке труда стабилизировалось: «Мы справились с безработицей. Но сегодня мы должны уже думать о решении других задач, - сказал он. В наших среднесрочных планах содержится ряд мер по преодолению

---

¹⁰⁵ ТАСС. Информационное агентство России/ Медведев: Россия справилась с кризисом, падение ВВП прекратилось// URL: <http://tass.ru/ekonomika/4054420> (26.03.2017)

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ ТАСС. Информационное агентство России/ Медведев: Россия справилась с кризисом, падение ВВП прекратилось// URL: <http://tass.ru/ekonomika/4054420> (26.03.2017)

демографических ограничений, которые могут в последствии препятствовать развитию страны. Они охватывают практически все сферы: и здравоохранение, и социальную политику, и миграционную политику»¹⁰⁸.

При этом показатели промышленного производства пока скромные - около 1% по итогам прошлого года, однако есть отрасли, которые показывают значительно более высокие результаты, отметил он. «Это не только сырьевой сектор наконец-то. В транспортном и сельхозмашиностроении, некоторых сегментах фармацевтической и химической промышленности, в фармацевтике у нас темпы роста, которые измеряются двузначными цифрами. Хорошо развивается сельское хозяйство и пищевая промышленность»¹⁰⁹, - указал глава кабинета министров.

По мнению председателя правительства, в целом ситуация в экономике сейчас стабильна, но «завтрашний день ставит перед нами новые вызовы». «Это - повышение темпов роста экономики, - отметил Медведев. - Для этого требуется интенсивное развитие регионов, в значительной степени за счет привлечения инвестиций. А на этой основе решение главной задачи: улучшения жизни людей»¹¹⁰. В этом смысле, по мнению Дмитрия Медведева, главная задача на сегодня - разработать систему действий, позволяющих в ближайшие годы достичь темпов роста, сопоставимых со среднемировыми, и выше.

И наконец, главное, о чем всегда хочется услышать рядовым гражданам, это вопрос о налогах. Премьер-министр отметил, что правительство до 2025 года «должно обеспечить стабильность макроэкономической динамики и налоговой системы». «Понятные правила - один из ключевых моментов для принятия инвестиционных решений, как в масштабах всей страны, так и в региональном разрезе, а также на уровне отдельных компаний». Еще один важный блок мер, по словам Дмитрия Анатольевича, будет касаться повышения эффективности в сфере занятости населения. И тут можно заметить первый негативный прогноз: ближайшие пять лет будут непростыми для рынка труда. «Причем речь не о безработице, надеюсь, мы научились управлять этими процессами, а скорее, о дефиците квалифицированных рабочих рук - это результат целого ряда накопившихся проблем и демографического провала 90-х годов. В план мы заложим ряд шагов, которые позволят

---

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же.

наиболее эффективно использовать имеющиеся трудовые ресурсы, помочь людям, нашим гражданам максимально реализоваться»¹¹¹, - добавил он.

Вопрос изменения налоговой системы не обошел премьер-министра стороной. «Сейчас мы работаем - совместно с бизнесом и регионами над предложениями по ключевым параметрам налоговой системы. Но уже точно могу сказать, что мы воздержимся от принятия любых решений, которые ухудшают положение предпринимателей в части неналоговых платежей», - сказал Медведев. Также, он отметил, что одним из ключевых вопросов, который найдет отражение в комплексном плане действий правительства до 2025 года, стоит дальнейшая рационализация налоговой системы; «С одной стороны, мы должны обеспечить стабильность налоговой системы. С другой - стимулировать экономическую активность, создать все условия, чтобы у компаний не было соблазна уйти в тень».¹¹²

Исходя из анализа общего мнения, выраженного премьер-министром Д. Медведевым, можно сделать преждевременный вывод о том, что кризис не сильно сказывается на стране и ее гражданах, и ситуация в экономике стабильна: «ВВП не падает, безработицы нет, а налоги и бизнес – дело решаемое, но в будущем». Интересен тот факт, что опросы общественного мнения и статистика о реальных доходах граждан, говорят об обратном.

В отличие от позитивных прогнозов Медведева, есть и резонансные мнения, например, мнение экономиста Михаила Делягина, который считает, что «Повышение налогов грозит России майданом». Правительственные эксперты предложили повысить ставку НДФЛ с 13 до 17%, в отчете, подготовленном сотрудниками РАНХиГС, Института Гайдара и ВАВТ по просьбе «Центра стратегических разработок Алексея Кудрина», говорится, что подобная мера поможет избавить бюджетную систему России от дефицита. «Население России в период кризиса и так испытывает большие финансовые трудности и отнимать у граждан еще больше денег — просто бесчеловечно. Либералы хотят разбередить общество, чтобы легче было столкнуть страну в Майдан» - считает Делягин. «Российским властям необходимо заниматься не увеличением налога с физических лиц, а

---

¹¹¹ ТАСС. Информационное агентство России/ Медведев: Россия справилась с кризисом, падение ВВП прекратилось// URL: <http://tass.ru/ekonomika/4054420> (26.03.2017)

¹¹² Там же.

переходом на прогрессивную шкалу налогов вслед за западными странами. Она позволит взимать налоги с населения в зависимости от их доходов, то есть заставит богатых граждан платить больше, чем малоимущие. К тому же в вопросе неуплаты налогов будет больше внимания уделяться обеспеченным россиянам, с которых есть что требовать»¹¹³.

Напомним, также, что специалистами «Центра развития» НИУ ВШЭ был составлен прогноз развития экономики России на ближайшие годы. Эксперты просчитали несколько вариантов развития событий, учитывая возможность падения цен на нефть и продления/отмены санкций. Итак, вот что прогнозируют экономисты: У экспертов есть три варианта развития событий в зависимости от цен на нефть.

1. Негативное. Предусматривает, что цена на черное золото опустится до 5 долларов/баррель и продержится на этой отметке до начала 2018 года;
2. Умеренно-оптимистическое. Развитие сценария основано на том, что нефтяные котировки будут держаться на уровне 60-80 долларов/баррель;
3. Волатильный сценарий. Основывается на предположении, что к 2018 году цена на нефть упадет до 50 долларов/баррель после повышения в 2017 году¹¹⁴.

Стоит отметить, что эксперты не дают оптимистических прогнозов вплоть до 2018 года. При этом эксперты отмечают, что любой из этих вариантов не несет экономике Российской Федерации надежд на «скорое выздоровление»: вплоть до 2018 года экономические показатели продолжат свое падение, и цифры обещают довольно существенные – 7% снижения в случае реализации негативного сценария, 6% – в случае оптимистичного исхода. Эксперты предполагали, что если цены на нефть упадут до уровня 50 долларов, то это скажется на падении реальной оплаты труда населения России в размере 11-12%.¹¹⁵ Также, упоминается об ухудшении условий кредитования, повышении инфляционных показателей иностранных и отечественных инвестиций.

---

¹¹³ Кризис-копилка Мировой финансовый кризис: размышления, выводы, идеи. Коллекция публикаций по теме «экономический кризис»./ Михаил Делягин: Повышение налогов грозит России майданом/ URL: <http://krisis-kopilka.ru/archives/39139> (27.03.2017)

¹¹⁴ Официальный сайт Центра развития НИУ ВШЭ/ Наш экономический прогноз// URL: <https://dcenter.hse.ru/prog/> (27.03.2017)

¹¹⁵ Официальный сайт Центра развития НИУ ВШЭ/ Наш экономический прогноз// URL: <https://dcenter.hse.ru/prog/> (27.03.2017)

Поэтому, текущий кризис обещает быть затяжным. Остается лишь помнить о том, что рано или поздно все негативное имеет свойство закачиваться¹¹⁶.

ГЛАВА 3. ДИНАМИКА И ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПЕТЕРБУРЖЦЕВ

3.1. Идеологическая, партийная, персонифицированная идентификация социально-демографических групп

---

¹¹⁶ Там же.

Согласно концепции диспозиций В.А. Ядова, идентификационные стратегии индивида, в том числе и политические, базируются на целом комплексе социально-демографических характеристик и статусных факторов¹¹⁷. Род занятий, должностной статус (управляющий/подчиненный), уровень образования, условия и характер труда, пол и возраст индивида — все это влияет на формирование политической идентичности человека. Но, выделяя идеологический, персонифицированный и партийный уровни политической идентичности, мы должны признать тот факт, что ее объектами могут стать и политические проблемы, и экономические (такие, как кризис), следовательно, предпочтения имеют ситуационный характер.

Прежде чем говорить о конкретных **идеологических** ориентациях петербуржцев, следует раскрыть сущность понятия идеологической идентификации. Под идеологическими ориентациями населения исследователями обычно понимается общепринятая совокупность представлений (идей, убеждений) людей о жизни, о себе и других людях, об обществе, о государстве и его политике, о своем настоящем и будущем, на основе которой они могут иметь правдоподобное и благоприятное, с точки зрения их жизненных перспектив, объяснение основной массы социально-экономических и политических событий в обществе, для принятия разумных и оправданных решений, что необходимо людям для обеспечения определенного психологического комфорта и положительной жизненной ориентации¹¹⁸. Коротко говоря, идеологическая идентичность — это приверженность индивида к определенной идеологии, например, к либеральной или консервативной.

На формирование идеологической идентичности влияет множество факторов. Например, Е.О. Негров выделяет специфические черты, присущие российскому обществу — слабо выраженную связь между идеологической идентичностью граждан с их электоральными предпочтениями, связывая это с рядом социально-политических и исторических причин¹¹⁹. Также идеологическую идентичность нельзя рассматривать отдельно от современного сознательного конструирования политической «повестки дня» и

---

¹¹⁷ Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. - М., 1996. С. 166.

¹¹⁸ Московский А.И. Идентификация современной российской идеологии. Извечный раскол или возможно согласие?// МГУ им. М.В. Ломоносова, журнал «Альтернативы». 2013. URL: <http://www.alternativy.ru/ru/node/9988>. (12.03.2017).

¹¹⁹ Негров Е.О. Идеологическая идентичность петербуржцев первого десятилетия XXI века: коллективный портрет // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2011. Т. 7. № 2. С. 64.

учитывать влияние СМИ на электорат, совместно с формированием общественно-политического дискурса в целом. Последний оказывает наибольшее влияние на политически-активную часть населения. Например, в конце 1990-х годов доминировали два основных типа российского политического дискурса. Первый, либеральный, состоял в поддержке демократии, идеологического и экономического либерализма (свободного рынка), прозападной внешней политики и этнической толерантности; второй, консервативный, характеризовался положительным отношением к авторитаризму, идеологическому консерватизму («государственничеству»), регулируемой экономике, независимой внешней политике, идее национального возрождения, уникальности России и самих русских¹²⁰. Опираясь на исследования Е.М. Левинтовой, можно утверждать, что на первом этапе формирования политического дискурса в постсоветской России идеалом политического устройства для граждан являлось «демократическое государство с либеральной идеологией», со свободно-рыночной моделью экономики, находящееся в дружеских отношениях и с Западом, и с Востоком, строящее свою национальную политику на идеях терпимости и национального и этнического равенства («либеральный» дискурс). Идеалом же конца 90-х гг. XX в. – начала XXI в. стало сильное государство с государственнической идеологией, которое стремится к многополярности мирового порядка и строит свою национальную политику на националистических идеях, но экономика остается свободно-рыночной (синтез либерального и консервативного дискурсов)¹²¹. Сам переход от либерального дискурса к консервативному был продолжительным, представляя собой эволюцию политических идей и реформ в рамках государства. Результатом этой эволюции стало жесткое деление на «правых» и «левых», а также «центристов». Современная Россия находится под управлением центристской партии «Единая Россия», которую, согласно данным опросов и результатам выборов, поддерживает более половины граждан страны.

Многие ученые считают, что в России ожидается новый виток глубинной социокультурной трансформации. Причиной этого служат не только эндогенные факторы, но и экзогенные. Еще недавно эта трансформация проявлялась в ценностной унификации, детерминируемой усилением неоконсервативных тенденций в менталитете граждан, но события, происходящие на мировой политической арене, дали толчок развитию

---

¹²⁰ Негров Е.О. Идеологическая идентичность петербуржцев первого десятилетия XXI века С. 65.

¹²¹ Негров Е.О. Идеологическая идентичность петербуржцев первого десятилетия XXI века С. 66.

патриотизма в стране, что способствует формированию и развитию не только идеологической, но и политической идентичности в целом.

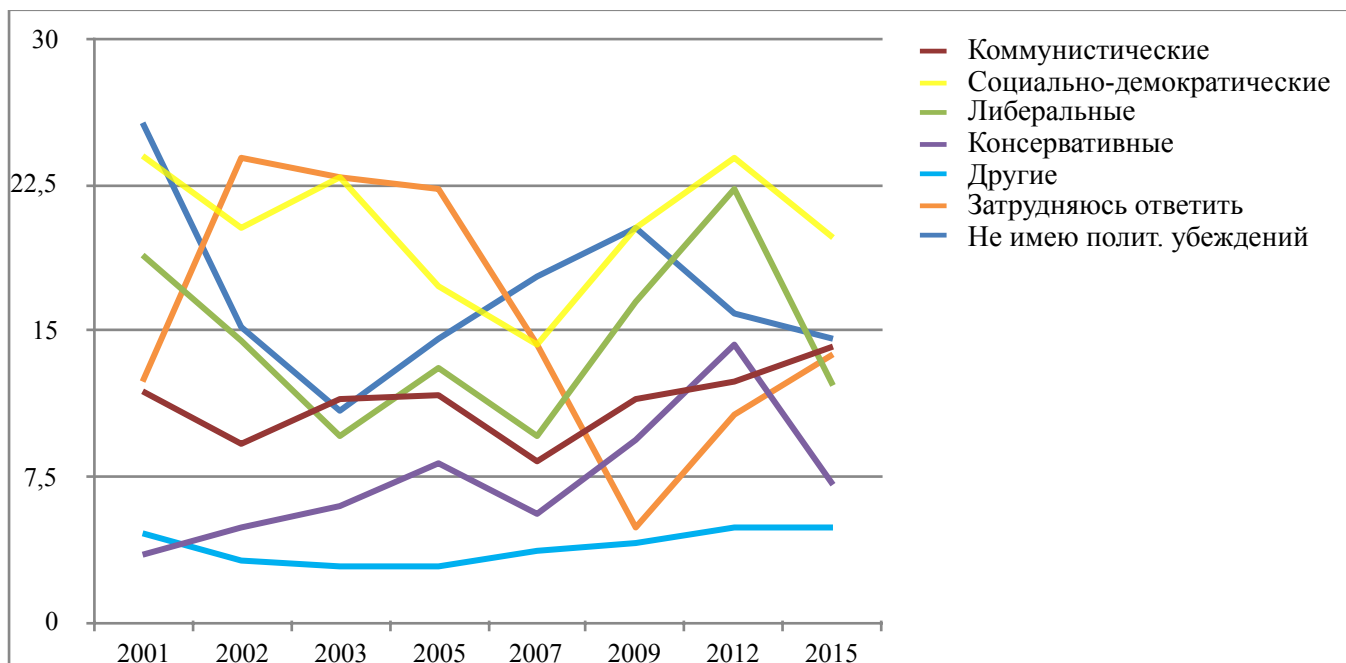
Динамика идеологической идентичности петербуржцев представлена в таблице 1. Анализ идеологической идентичности показал, что период изменения политических установок граждан равен примерно двум-трем годам. Мы можем наблюдать, что наиболее устойчивой среди петербуржцев является категория самооценки как «социал-демократов», так как в 2000 году 24% петербуржцев идентифицировали свои взгляды как социал-демократические.

Таблица 1. Динамика идеологической идентификации петербуржцев (данные в %)¹²²

Взгляды	2000	2002	2003	2005	2007	2009	2012	2015
Коммунистические	11,9	9,2	11,5	11,7	8,3	11,5	12,4	14,2
С о ц и а л - демократические	24,0	20,3	22,9	17,3	14,3	20,3	23,9	19,8
Либеральные	18,9	14,5	9,6	13,1	9,6	16,5	22,3	12,2
Консервативные	3,5	4,9	6,0	8,2	5,6	9,4	14,3	7,1
Другие	4,6	3,2	2,9	2,9	3,7	4,1	4,9	4,9
З а т р у д н я ю с ь ответить	12,5	22,4	18,8	18,7	25,5	16,2	10,7	13,8
Нет политических убеждений	25,7	15,2	10,9	14,6	17,8	20,3	15,9	14,6

¹²² Данные Центра эмпирических политических исследований факультета философии и политологии Санкт-Петербургского государственного университета. С 1998 г. ЦЭПИ проводит мониторинг «Политический Петербург», ежегодно в апреле-мае отслеживая изменения политических установок жителей Санкт-Петербурга старше 18 лет (телефонный опрос, объем выборки — 1110–1200 респондентов).

Рисунок 1. Динамика идеологической идентификации петербуржцев (данные в %)

К 2012 году этот показатель почти не утерял своего веса (23,9%), хотя к 2015 году несколько снизился до 19,8%. Но более сильный спад самооценки населением себя как социал-демократов наблюдается в 2007 году (14,3%), в год предыдущих выборов в Государственную Думу и в Законодательное собрание Санкт-Петербурга. Аналогичная ситуация прослеживается и у либералов. В 2000 году 18,9% петербуржцев соотнесли себя к либералам, а в 2012 году этот показатель возрос до 22,3%, но затем упал на 10% и к 2015 году составил 12,2%. Низкие показатели самоидентификации взглядов петербуржцев как либеральных наблюдаются в двух точках — в 2003 и 2007 г., в годы парламентских выборов в стране и выборов в Законодательное собрание. Наблюдается стабильный, хотя и невысокий, процент прироста людей, считающих свои взгляды коммунистическими: в 2000 году их было 11,9%, в 2012 — 12,4%, в 2015 — 14,2%. Наблюдался определенный рост приверженцев консервативной идеологии: с 2000 года ряды консерваторов выросли с 3,5% до 14,3% к 2012 г., но к 2015 году этот показатель сократился почти в два раза и составил 7,1%.

К категории «другие взгляды» относятся не перечисленные в анкете идеологии, респонденту предлагалось записать свой вариант в пустой строке. Их можно назвать

самой стабильной группой — линия в динамике почти горизонтальная, а показатели за время исследования не падали ниже 2,9% и не поднимались выше 4,9% (в 2000 — 4,6%, в 2012 и 2015 — 4,9%). Стоит отметить, что данный вариант ответа чаще выбирают представители мужского пола. Категория «затрудняюсь ответить» имеет интересную траекторию в динамике. В 2000 и 2015 г. показатель находится почти на одном уровне (12,4% и 13,8%). Критически большие значения доли людей, испытывавших трудности с ответом, наблюдаются с 2002 по 2005 г., когда этот показатель не падал ниже 22%. Это время начала президентства В.В. Путина, а также выборов в Госдуму (2003), Законодательное собрание Санкт-Петербурга (2003) и выборов президента (2004). К 2009 году, когда не было событий, требующих массового политического участия, показатель резко снизился до 4,1%, что говорит о росте определенности политических взглядов петербуржцев. С 2009 по 2015 гг. показатель начал постепенно расти и дошел до 13,8%.

Процент респондентов, которые, по их оценке, «не имеют политических убеждений», был максимальным в 2001 году, составляя 25,7%. К 2003 году ситуация изменилась, показатель снизился до 10,9%. Стоит отметить, что в 2003 году проходили выборы в Государственную Думу, в Законодательное собрание Санкт-Петербурга и выборы губернатора. Эти события подталкивали граждан к саморефлексии по поводу своих убеждений. С 2003 по 2009 г. наблюдается прирост показателя на 10%, но с 2009 по 2015 г. наблюдается медленный спад. На данный момент процент людей, не имеющих, согласно их самооценке, политических убеждений, составляет 14,6%.

Итак, все большее число жителей Санкт-Петербурга не затрудняются при самоопределении в идеологическом пространстве, а наиболее приемлемой идеологией для относительно большей группы петербуржцев является социал-демократическая. За ними с небольшим отставанием идут не имеющие политических убеждений и люди с самооценкой своих взглядов как коммунистических. Как ни странно, но либеральная идеология не входит в тройку лидеров с точки зрения самооценки политических взглядов петербуржцами, даже при условиях нестабильной экономической ситуации в стране.

Однако важно понимать, что самооценка политических взглядов петербуржцами может быть неточной. Необходимо проанализировать, как горожане относятся к различным идеологическим ценностям.

В таблице 2 представлены социально-демографические группы, показывающие статистически значимые стандартизованные остатки при самооценке положительного отношения к ценности «свобода». Анализ связи социально-общественных характеристик с предпочтением ценности «свобода» говорит о разделении в принятии этой ценности по возрастному принципу. Значимые положительные стандартизованные остатки наблюдаются в молодежной когорте (от 18 до 35 лет)¹²³ — от +1,7 в 2007 г. до +6,2 в 2011 г. (при этом только в 2008 г. остатки не наблюдались), при таком же устойчивом неприятии в среде возрастных категорий граждан (от 55 лет) — от -1,8 (2001 и 2005 г.) до -3,0 (2011 г.).

Таблица 2. Связь социально-демографических характеристик респондентов с предпочтением ценности «свобода» (значимые стандартизованные остатки, 2001-2012 гг.)

	2001	2003	2005	2007	2008	2009	2011	2012
Возраст								
18-35	+2,4	+2,3	+1,9	+1,7	-	+4,6	+6,2	+3,6
От 55	-1,8	-1,9	-1,8	-2,6	-2,9	-2,0	-3,0	-3,3
Образование								
Высшее	+1,8	+1,7	+2,1	+1,9	-	+3,1	+3,8	-

Кроме возраста, значимые стандартизованные остатки зафиксированы при характеристике «образование» — среди людей с высшим образованием наблюдается стабильное принятие свободы как ценности (от +1,7 в 2003 г. до +3,8 в 2011 г.). Таким образом, можно сделать вывод о том, такая классическая либеральная ценность, как свобода, наиболее востребована молодыми людьми с высшим образованием¹²⁴; для людей старшей возрастной группы она менее значима, вне зависимости от принадлежности к гендерной группе¹²⁵.

¹²³ Стандартизованные остатки соответственно равны: +2,4; +2,3; +1,9; +1,7; +4,6; +6,2; +3,6.

¹²⁴ Стандартизованные остатки соответственно равны: +1,8; +1,7; +2,1; +1,9; +3,1; +3,8.

¹²⁵ Стандартизованные остатки равны: -1,8; -1,9; -1,8; -2,6; -2,9; -2,0; -3,0; -3,3.

Несколько сложнее обстоит дело с другой классической либеральной ценностью — правами человека (таблица 3). Наиболее устойчивое ее принятие фиксируется в когорте петербуржцев средних лет¹²⁶ (от 35 до 55 лет) при менее часто зафиксированной положительной связи у молодежи¹²⁷ (в 2005, 2009, 2011 и 2012 гг.) а также достаточно серьезной не востребованности у людей старшего возраста (данные 2005–2007 гг.)¹²⁸.

Таблица 3. Связь социально-демографических характеристик респондентов с предпочтением ценности «права человека» (значимые стандартизованные остатки, 2001—2012 гг.)

	2001	2003	2005	2007	2008	2009	2011	2012
Возраст								
18-35	-	-	+1,9	-	-	+3,3	+2,2	+3,5
35-55	+2,6	+1,9	+2,1	+1,7	+2,3	-	+2,6	-
От 55	-	-	-1,9	-2,4	-	-2,8	-3,6	-3,0
Образование								
Высшее	-	+2,3	+2,6	+2,1	+1,9	-	-	-

Связь с образованием фиксируется с 2003 по 2008г.¹²⁹, но после этого она пропадает вплоть до 2012 года.

Не менее интересной для анализа является **партийная идентичность**. В отечественной литературе чаще всего партийную идентификацию, как и политическую, трактуют достаточно узко. Партийная идентичность — это устойчивая установка в отношении к определенной политической партии, которая напрямую влияет на

¹²⁶ Стандартизованные остатки равны соответственно: +2,6; +1,9; +2,1; +1,7; +2,3; +2,6.

¹²⁷ Стандартизованные остатки равны: +1,9; +3,3; +2,2; +3,5.

¹²⁸ Стандартизованные остатки равны: -1,9; -2,8; -3,6; -3,0; -2,4.

¹²⁹ Стандартизованные остатки равны: +2,3; +2,6; +2,1; +1,9

электоральное поведение индивида¹³⁰. Таким образом, партийная идентификация определяется как приверженность определенной партийной организации, являющаяся основным мотивом голосования за нее.¹³¹ Наличие партийной идентификации как феномена общественной жизни предполагает легитимацию существующего политического режима и политической системы в целом.

Так как все политические партии неразрывно связаны с символикой и ассоциациями, партийная принадлежность вызывает у респондентов более быструю и живую реакцию на вопрос о самоидентификации.

Существует немало примеров того, что в современной политической жизни традиционные акторы (классы, партии, профсоюзы) играют все меньшую роль. В самих партиях все больше снижается значение идеологической компоненты. Большинство партий становятся «всеядными» или нейтральными, а партии с четко обозначенной идеологией, опирающиеся на определенный социальный класс, достаточно часто имеют узкий круг сторонников, оставаясь в рядах политических аутсайдеров. Политические лидеры все реже становятся «образцом для подражания», а современных граждан интересует, скорее, личная жизнь политиков, чем их политические взгляды и действия. Это приводит к тому, что рядовой избиратель, находясь в условиях стихийного информационного обмена, меняет свои партийные предпочтения гораздо чаще, чем это можно было бы ожидать. Самой сильной категорией политической идентичности является «синтез» партийной и идеологической идентификации. Именно такое сочетание формирует сильного и устойчивого избирателя, сторонника определенной партии.

Согласно данным таблицы 3, образ Санкт-Петербурга как «главного яблочного и либерального города России» не соответствует действительности (данные демонстрируют снижение уровня поддержки этого объединения). Ведь именно этот стереотип бытовал в современном политическом дискурсе, начиная с конца 1990-х гг. Но это не говорит о том, что в целом электорат Санкт-Петербурга не продолжает «лечь» (относительно высокий процент считающих себя социал-демократами и коммунистами сохраняется). Конечно, в сравнении с другими регионами страны, партийный аппарат и представительство партии

---

¹³⁰ Попова О.В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества. - СПб.: Изд-во С-Петербург. ун-та, 2002. С. 193.

¹³¹ Голосов Г.В. Поведение избирателей в России. Выборы и партии в регионах России. - М.; СПб., 2000. С. 89–90.

«Яблоко» наиболее сосредоточенно именно в Петербурге, но напомним, что данное исследование отражает взгляды и предпочтения рядовых граждан, а не лиц, имеющих прямое отношение к политике.

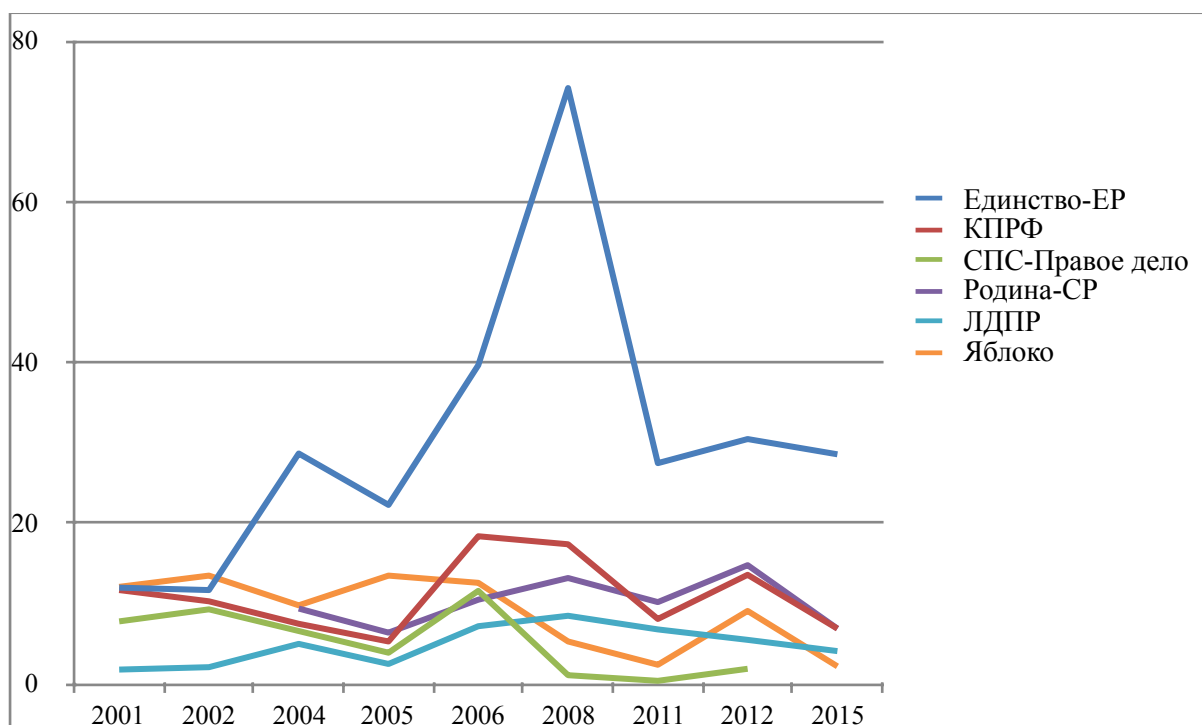
Таблица 4. Динамика партийных предпочтений петербуржцев (данные в %)¹³²

Партия	2001	2002	2004	2005	2006	2008	2011	2012	2015
«Единая Россия» («Единство»)	12	11,7	28,7	22,3	39,7	74,2	27,5	30,5	28,6
КПРФ	11,7	10,3	7,5	5,3	18,4	17,4	8,1	13,6	6,9
СПС (далее – «Правое дело»)	7,8	9,3	6,6	3,9	11,6	1,1	0,4	1,9	
«Родина» (далее, «Справедливая Россия»)	-	-	9,4	6,4	10,5	13,2	10,2	14,8	6,9
ЛДПР	1,8	2,1	5,0	2,5	7,2	8,5	6,8	5,5	4,1
«Яблоко»	12,1	13,5	9,8	13,5	12,6	5,3	2,4	9,1	2,2
Ни одна из партий	4	3,2	4,4	3,9	-	-	-	-	-

Рисунок 2. Динамика партийных предпочтений петербуржцев (данные в %)

¹³² Данные Центра эмпирических политических исследований.

Помимо статистических данных, существуют и экспертные мнения, подтверждающие данный тезис. Например, президент Академии российского телевидения и известный тележурналист В.В. Познер в одном из своих интервью утверждал, что на данный момент Москва является самым либеральным городом России, в отличие от консервативного Петербурга:

– Петербург обвиняют в консерватизме: как вы считаете, справедливо ли обвинение?

– Пожалуй, Москва — самый либеральный город в сегодняшней России. Хотя, на мой взгляд, Екатеринбург не уступает ей в либеральности. А Петербург называют консервативным, в первую очередь, из-за некоторых постановлений его чиновников¹³³.

Процент приверженцев партии «Единая Россия» стремительно вырос. Пик прироста приходится на 2008–2009 гг.; это время начала президентства Д.А. Медведева, а также, время экономического кризиса 2008 года. Возможно, смена власти, приход нового политического лидера привлекли интерес населения к поддерживаемой им партии, а условия кризиса, как мы и предполагали ранее, утвердили позиции центристов среди

¹³³ Познер online.ru. Официальный сайт Владимира Познера, 2013// Навальный занимается популизмом на теме приезжих. URL: <http://pozneronline.ru/2013/10/5624/> (27.05.2015).

населения. Но пик популярности был недолгим, резкий спад наблюдается уже к 2011 году, что говорит, на наш взгляд, о недовольстве реформистской политикой Д.А. Медведева.

Электорат КПРФ можно назвать стабильным, но невысоким в процентном отношении. За пятнадцать лет коммунисты незначительно сдали свои позиции. Хотя к 2015 году показатель приверженности к коммунизму среди петербуржцев оказался достаточно невысок (6,9%), что почти в два раза меньше, чем в 2012 году (13,6%). Однако на ежегодных первомайских демонстрациях, одной из многочисленных и ярких партий в шествии по Невскому проспекту, безусловно, является КПРФ.

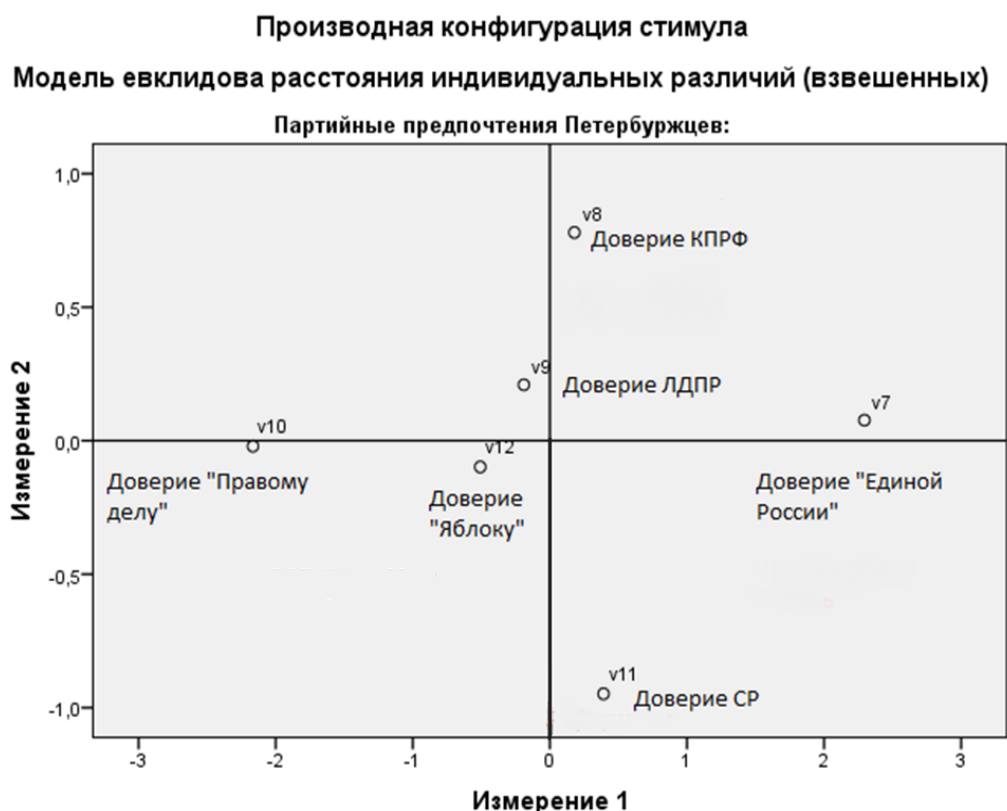
Партия «Родина», а с 2006 года «Справедливая Россия», по данным нашей статистики, всегда имела устойчивую поддержку в виде 9–10% электората. К 2012 году показатель вырос до 14,8%, а к 2015 упал до 6,9%. Но при этом нельзя опровергнуть устойчивость социал-демократических взглядов у петербуржцев. «Справедливую Россию» принято считать союзником «партии власти», возможно, именно поэтому к 2015 году показатель идентификации с ней снизился почти в два раза. Приверженцев партии ЛДПР среди петербуржцев не так уж и много, в среднем около 5–6%. Среди сторонников «Союза правых сил», а позднее партии малого и среднего бизнеса «Правое дело» наблюдается спад в поддержке. А после распада СПС в 2008 году процент сторонников резко снизился, не возвращаясь на свои позиции. В 2012 году лидер партии «Правое дело», позиционировавшей себя как партия среднего и малого бизнеса, А. Дунаев заявил, что объединение отказалось от прежнего курса и намерено проводить исключительно правую политику с национал-патриотическим уклоном, но именно с этого года показатели вовсе отсутствуют.

До 2006 года популярностью пользовалась и категория «ни одна из партий», которую решено было убрать из опроса, в связи с отсутствием категории «против всех» в бюллетенях для голосования. Небольшой, но стабильный процент петербуржцев склонен был голосовать против всех, нежели за какое-либо существующее политическое объединение. Несмотря на субъективизм по отношению к этой категории, она тоже выражает определенные политические установки, а в частности, неприятие и несогласие с политической и партийной системами страны.

Одним из наглядных видов анализа является многомерное шкалирование. Мы решили применить его для исследования партийной идентичности населения г. Санкт-

Петербурга, используя данные за 2009 и 2012 г. Именно эти временные отрезки могут составить полноценную картину для исследования последнего электорального цикла, а также, они могут характеризоваться, как кризисный период для России.

Рисунок 3. Результаты многомерного шкалирования «Политический Петербург 2009»¹³⁴.

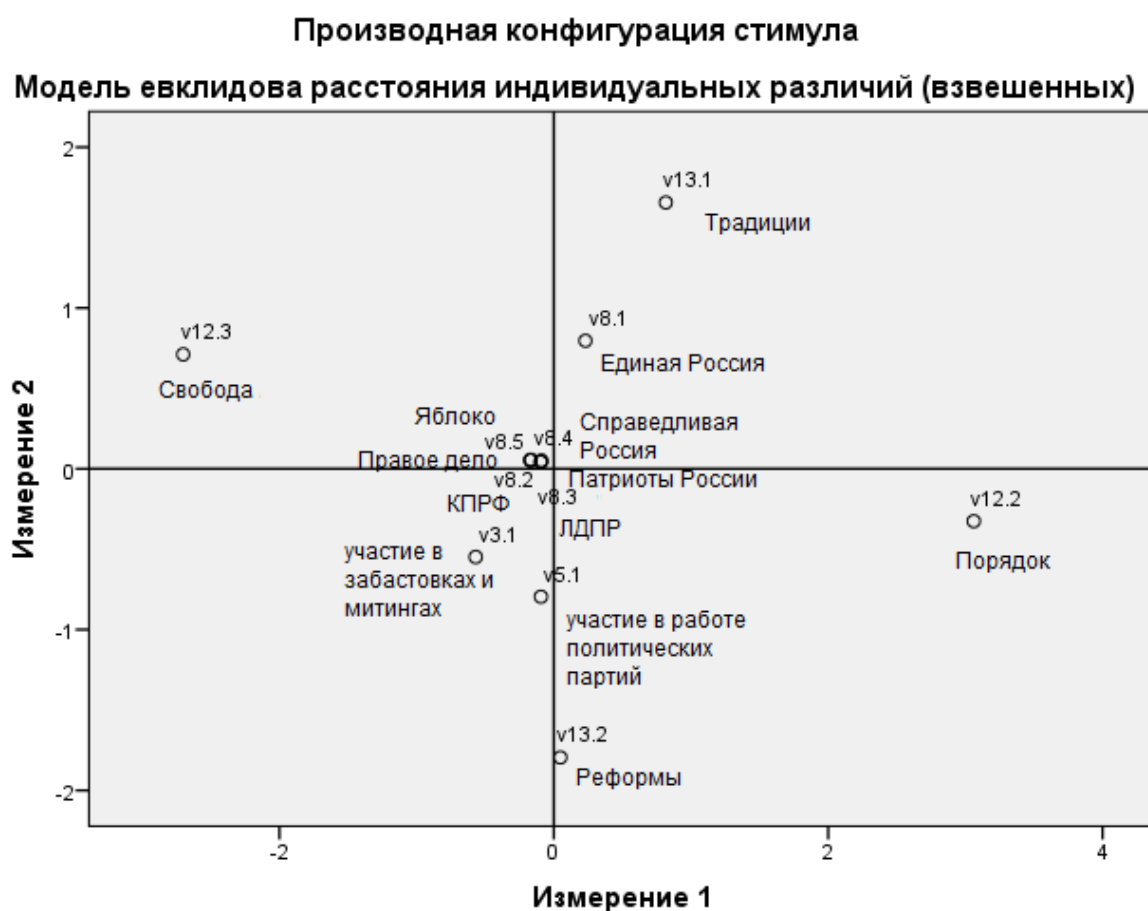
В результате осуществления многомерного шкалирования политических представлений петербуржцев получилась следующая конфигурация политических партий в декартовой системе ординат. Ось абсцисс, на наш взгляд, показывает оппозиционность/провластность той или иной политической партии. Так, в положительной части оси находится только одна партия «Единая Россия», тогда как все остальные находятся в отрицательной части оси абсцисс. На наш взгляд, отрицательная часть оси абсцисс показывает оппозиционность, в данном случае — правую оппозицию, а положительная часть указывает на приближенность партии к власти. Ось ординат четко указывает на раскол левоцентристской оппозиции в сознании граждан; две левые партии (КПРФ и

¹³⁴ Измерение 1 – ось ординат, представлены партии левого толка.

Измерение 2 – ось абсцисс, партии правоцентристского толка.

«Справедливая Россия») располагаются противоположно друг другу на оси. Партия ЛДПР не занимает в сознании петербуржцев ярко выраженную позицию по отношению к приближенности/оппозиционности власти. Это очевидное явление, поскольку данное объединение из года в год меняет свои позиции и имеет достаточно неустойчивую электоральную поддержку.

Рисунок 4. Результаты многомерного шкалирования «Политический Петербург 2012». Партийное и ценностное распределение предпочтений петербуржцев¹³⁵.

Результаты многомерного шкалирования данных исследования «Политический Петербург 2012» показывают четкое распределение ценностных политических установок петербуржцев. Так, ось абсцисс, на наш взгляд, отражает четкую дефиницию ценностных убеждений: свобода и порядок. Ось ординат представляет собой дефиниции таких

¹³⁵ Измерение 1 - ось ординат, дефиниции ценностей традиционализм-реформизм.
Измерение 2 – ось абсцисс, дефиниции ценностей свобода-порядок.

ценностей, как традиции и реформы. На рисунке мы можем наблюдать, что, согласно представлениям петербуржцев, партия «Единая Россия» близка к такой ценностной установке, как традиции. Это связано, во-первых, с тем, что партия позиционирует себя как консервативную по определенным вопросам, а, во-вторых, ассоциируется в сознании петербуржцев с чем-то устойчивым, традиционным, неизменяемым. Остальные партии, что представляется интересным, не тяготеют к каким-либо ценностным установкам, и на рисунке располагаются почти в одной и той же области, около нуля. Данные результаты можно интерпретировать, ссылаясь на кризис партийной идентификации населения в целом. Кроме «Единой России» ни одна из партий не коррелирует с ценностными ориентациями. Все партии, имеющие какой-либо вес на политической арене страны, воспринимаются населением как нечто без ярко-выраженных отличий между собой; и ни одна из них не связана жестко с определенными идеологическими ценностями. В противном случае, результаты распределили бы партии «по углам» ценностей, которые так четко отражены на графике.

Анализ связи социально-демографических характеристик (возраста) и доверия к партии «Яблоко» (таблица 5), показывает устойчивую связь в первой возрастной когорте, среди молодежи 18-29 лет (от +1,6 в 2001г. до +2,3 в 2009 г.). При этом в 2006, 2007 и 2011 гг. остатки не наблюдались, а в 2005 г. показатель был отрицательным и зафиксировал обратную связь между признаками.

Таблица 5. Связь социально-демографических характеристик (возраста) респондентов с доверием к партии «Яблоко» (значимые стандартизованные остатки, 2001-2012 гг.)¹³⁶

	2001	2002	2005	2006	2007	2009	2011	2012	2015
18-29 лет	+1,6	+1,8	-2,1	-	-	+2,3	-	+1,7	-
30-39 лет	-	-	+6,8	-	-1,6	-	+2,0	-	-
40-49 лет	-	+1,8	-	+1,7	-	-	-	-	-
50-59 лет	-	-	-	-	-	-	-	-1,6	-
60 и старше	-2,8	-1,9	-2,6	-	-	+2,0	-	-	-

¹³⁶ Данные Центра эмпирических политических исследований.

В возрастной когорте 30-39 лет сильная связь наблюдалась трижды: в 2005 г. (+6,8 — сильная), а также в 2011 г. (+2,0), а в 2007 г. показатель был отрицательным (-1,6), что говорит о наличии обратной связи между признаками. В категории людей возраста 40-49 лет связь наблюдалась лишь дважды, в 2002 и в 2006 гг., с положительными отметками +1,8 и +1,7. В когорте 50-59 лет — единожды, в 2012 г. связь между признаками была отрицательной (-1,6). Представители старшего поколения (от 60 лет и старше) с перерывами с 2001 по 2005 гг. недоверчиво относились к партии «Яблоко», о чем говорят отрицательные стандартизованные остатки, затем связь наблюдалась в 2009 г., но уже положительная (+2,0), а в 2006, 2007, 2011, 2012 гг. значимых стандартизованных остатков не наблюдалось. Данные позволяют нам сделать вывод о том, что представители молодого поколения, первой возрастной когорты от 18 до 29 лет, действительно склонны к более устойчивой поддержке партии «Яблоко», в отличие от других возрастных групп. Однако, к 2015 году значимых стандартизованных остатков не наблюдается.

Некоторые политологи на рубеже XX–XXI вв. ссылались на неустойчивость партийной системы России, ознаменованной «переизбытком» количества политических организаций, и скептически высказывались по поводу практического применения теории партийной идентичности. Примером таких взглядов можно считать работы В. Гельмана¹³⁷, отождествляющего партийную идентификацию с политической, а также Г. Голосова¹³⁸, допускающего существование в постсоветской России не партийной идентификации, а голосующих за «оппозиционных коммунистов» и «правлящих демократов». Оба ученых скептически оценивают применимость теории партийной идентичности применительно к российским условиям по причине отсутствия исторически длительных электоральных традиций в стране. Но проведенные эмпирические исследования показывают, что с течением времени партийная идентичность укрепляется в сознании граждан страны. Немаловажен факт устойчиво зафиксированных самооценок персонифицированного уровня политической идентичности и достаточно выраженных — идеологической¹³⁹.

---

¹³⁷ Гельман В.Я. Изучение выборов в России: исследовательские направления и методы анализа / Выборы и партии в регионах России. - М., СПб, 2000. С. 20.

¹³⁸ Голосов Г.В. Поведение избирателей в России / Выборы и партии в регионах России. - М., СПб, 2000. С. 89–90.

¹³⁹ Попова О.В. Исследование проблем политической идентичности в России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2013. Т. 9. № 2. С. 207.

Партийная же идентичность оказывается более устойчивой у сторонников оппозиционных левых и либеральных партий¹⁴⁰.

Большинство политиков сегодня «делают ставку» на наиболее динамичную и поддерживаемую масс-медиа идентичность — **персонифицированную**. Это особый уровень идентичности, заключающийся в появлении особого эмоционального отношения к конкретному политическому лидеру, выражающегося в сопереживании, желании подражать ему, поддерживать его¹⁴¹. Для иллюстрации проявления этого вида идентичности приведем описание корреспондентом газеты «Аргументы и Факты» встречи лидера КПРФ Г. А. Зюганова с избирателями Удмуртии. В небольшом фрагменте ниже хорошо передана главная особенность персонифицированной политической идентичности — обожание своего кумира¹⁴². «...Самое важное сокровище Зюганова — люди «в возрасте». На встрече с активистами партии зал на 1200 человек был набит битком. Возраст зрителей — где-то после 50, по большей части — за 60 лет. Многие женщины конспектируют речь...»¹⁴³.

Политический лидер, который не связан с определенной идеологией или партией, легко может позволить себе трансформацию своей политической позиции. Не менее заинтересованы и средства массовой информации в персонифицированном изображении политического процесса, осуществляемого политическим актором или группой акторов. Рассказ в СМИ о персоне позволяет реализовать потребность зрителей в линейном восприятии потока информации. Индивид усваивает отдельные «словесные метки» или, как их называет С. Жижек, «плавающие означающие» — слова, фразы, которые формируют образ политика и становятся смысловым стержнем информационного сообщения¹⁴⁴. Пример — многократное цитирование новостей одной и той же растиражированной фразы политика. Суть персонифицированной идентичности зиждется

---

¹⁴⁰ Попова О.В. Исследование проблем политической идентичности в России. С. 208.

¹⁴¹ Пушкарева Г.В. Политический менеджмент. Кладезь знаний. URL: <http://4i5.ru/uchebnik/politicheskaya-identichnost.htm/> (27.04.2017).

¹⁴² URL: <http://4i5.ru/uchebnik/politicheskaya-identichnost.html>

¹⁴³ URL: <http://4i5.ru/uchebnik/politicheskaya-identichnost.html>

¹⁴⁴ Zizek S. No Sex, Please, We're Post-Human! // URL: <http://www.lacan.com/nosex.htm> (21.02.2017).

на харизме политического лидера. Здесь у респондента возникает четкая ассоциация с политической персоной как представителем той или иной политической силы.

Символическая политика и имиджмейкинг оказывают на электорат огромное влияние, особенно, в период избирательных кампаний. Функционирование многих политических партий напрямую зависит от их лидера. Некоторые парттологи утверждают, что, если политическая партия лишается своего харизматичного лидера, то она перестает существовать. И это утверждение небезосновательно. Можем ли мы представить ЛДПР без Владимира Жириновского? В этом и заключается смысл персонифицированной идентификации, она напрямую связана с образом персоны, олицетворяющей определенную политическую силу, способную выражать и защищать интересы граждан.

Таблица 6. Результаты одномерного распределения частот
«Политический Петербург 2015»

СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, А КТО ИЗ НЫНЕ ДЕЙСТВУЮЩИХ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИКОВ В НАИБОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ ВЫРАЖАЕТ ИНТЕРЕСЫ ТАКИХ ЛЮДЕЙ, КАК ВЫ?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Прохоров М.Д.	28	2,3	2,3	2,3
Зюганов Г.А.	31	2,6	2,6	4,9
Путин В.В.	731	60,7	60,7	65,6
Жириновский В.В.	53	4,4	4,4	70,0
Навальный А.А.	27	2,2	2,2	72,3
Миронов С.М.	12	1,0	1,0	73,3
Явлинский Г.А.	16	1,3	1,3	74,6
Другой	33	2,7	2,7	77,3
Такого нет	169	14,0	14,0	91,4
З а т р у д н я ю с ь ответить	104	8,6	8,6	100,0

Итого	1204	100,0	100,0	
-------	------	-------	-------	--

Рисунок 5. Кто из ныне действующих российских политиков в наибольшей степени выражает интересы таких людей, как Вы? (%).

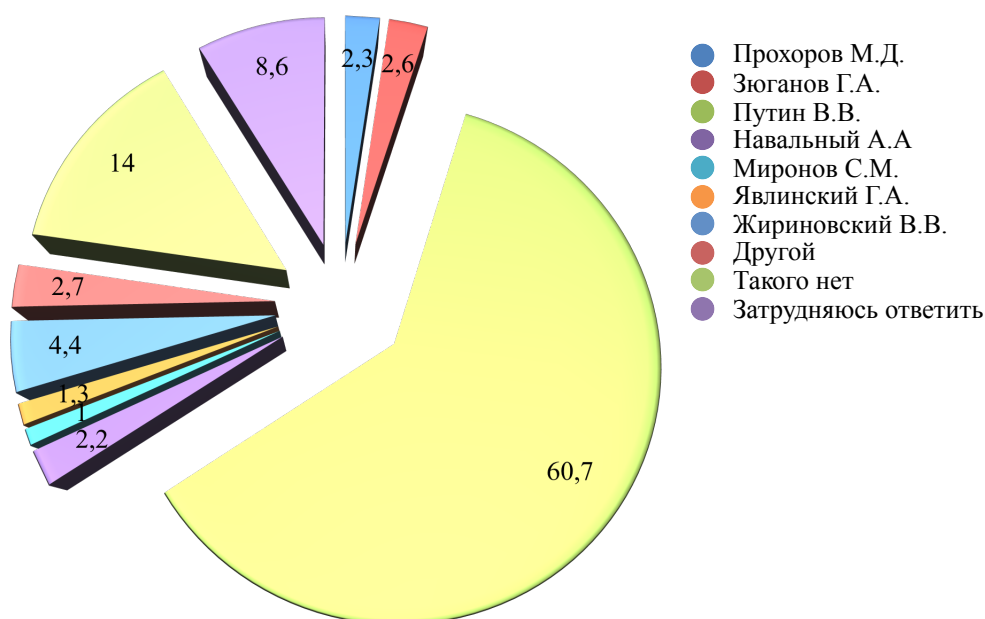

Рисунок 5 показывает, что 60,7% респондентов доверяют агрегацию своих интересов президенту, В. Путину. Более активно, чем другие группы, его готовы поддерживать военнослужащие и пенсионеры¹⁴⁵. Остальные политические деятели пользуются наименьшим доверием (В. Жириновский – 4,4%, Г. Зюганов – 2,6% (несмотря на то, что на последних президентских выборах он занял вторую позицию), М. Прохоров – 2,3%, А. Навальный – 2,2%, Г. Явлинский – 1,3%, С. Миронов – 1%). Из этих, пусть невысоких, показателей, следует то, что В. Жириновский из всех перечисленных представителей власти вызывает большее доверие у петербуржцев и, на их взгляд, наиболее склонен выражать их интересы. Его электорат — это работники промышленной сферы, инженеры, а также работники торговли и сферы бытовых услуг¹⁴⁶.

С. Миронов и Г. Явлинский набрали лишь по 1%, несмотря на то, что уровень партийной идентификации среди петербуржцев от «Справедливой России» и партии

¹⁴⁵ Стандартизованные остатки соответственно равны: +1,6; +1,7.

¹⁴⁶ Стандартизованные остатки равны: +1,6; +2,6; +2,4; +1,6.

«Яблоко» по опросным данным достаточно высок. Поддержку С. Миронова в большинстве своем оказывают пенсионеры и работники сферы услуг¹⁴⁷. Г. Зюганов в процентном соотношении находится наравне с М. Прохоровым и А. Навальным. Это странное сочетание политических сил не имеет ярко-выраженной поддержки среди горожан, скорее всего, потому, что данные персоны давно не ведут конкретизированную политическую деятельность.

Электорат Г. Зюганова по-прежнему состоит в основном из неработающих пенсионеров¹⁴⁸. Студенты вузов и учащиеся техникумов склонны к поддержке взглядов М. Прохорова¹⁴⁹, а предприниматели выбрали А. Навального¹⁵⁰. Высок процент ответа «такого нет» (14%), выражающего четкое недоверие (негативное отношение) ко всем политикам. У 8,6% респондентов вопрос о доверии своих интересов к определенной персоне вызвал затруднение в ответе. Немаловажной категорией в опросе является и категория «другой» (2,7%), где респондентам предлагалось вписать не упомянутого в анкете политика или даже несколько политиков. Были зафиксированы следующие варианты ответа: Дмитрий Анатольевич Медведев, Зюганов и Путин, Кадыров, Кудрин, Лавров, Медведев, Оксана Дмитриева, Путин и Жириновский, Путин и Зюганов, Путин и Миронов, Рогозин, Путин, Сатановский, Ходорковский, Шойгу.

Итак, мы установили и проанализировали три уровня политической идентичности жителей г. Санкт – Петербурга: идеологическую, партийную и персонифицированную. Данные модели идентификации принято считать классической триадой в рамках общей матрицы политической идентичности. Анализ данных с 2000 по 2015 гг. показал, что динамика всех трех моделей идентичности носит изменчивый характер. В рамках идеологической, партийной и персонифицированной идентификации это обуславливается влиянием как внутренних, так и внешних факторов. К внешним факторам можно отнести влияние политических событий и изменений на локальном и глобальном уровне, экономическую нестабильность и экономические кризисы, социальную неустойчивость и т.д. К внутренним факторам можно отнести влияние ближайшего социального окружения

---

¹⁴⁷ Стандартизованные остатки равны: +2,0; +1,9.

¹⁴⁸ Стандартизованный остаток равен: +2,6.

¹⁴⁹ Стандартизованный остаток равен: +1,9.

¹⁵⁰ Стандартизованный остаток равен: +2,1.

на характер одной из моделей идентичности, личный успех/ неуспех индивида в области целедостижения и жизнедеятельности в целом, возрастные особенности, кризис идентичности и ряд других психологических и социальных факторов. Стоит отметить, что сменяемость предпочтений за такой длительный отрезок времени — совершенно обычное явление.

3.2. Состояние политической идентификации в докризисный период 2012-2014 гг.

Период с 2012 по 2014 гг. можно охарактеризовать как период «кризисного затишья», когда к власти с новой программой действий вернулся Владимир Путин. После президентских выборов 2012 года, которые по некоторым информационным источникам принято считать фальсифицированными, (что немаловажно для политического сознания граждан), были подведены следующие итоги: жители регионов и небольших населенных пунктов чаще поддерживали В. Путина, нежели жители мегаполисов и крупно населённых городов. За остальных кандидатов отдавали больше голосов в Москве и Санкт - Петербурге. Граждане, не имеющие высшего образования и пожилые люди чаще голосовали за Г. Зюганова. М. Прохорову отдавали предпочтение лица, моложе 45 лет. За В. Путина и С. Миронова отдали свои голоса в основном обеспеченные граждане, в то время как люди с низкими доходами голосовали за Г. Зюганова и В. Жириновского¹⁵¹.

В параграфе 3.1. настоящего исследования говорилось об актуальности персонифицированной политической идентичности на сегодняшний день, столь характерной не только для петербуржцев, но и для россиян в целом.

В современных демократических обществах, на основе принятых представлений о власти, и способах ее достижения происходит политическая идентификация. Но если политические партии не выражают конкретной идеологии и не могут выполнять функцию выражения интересов граждан, то в таком случае «ситуацию спасают»

---

¹⁵¹ ВЦИОМ/ Подводя итоги выборов президента: кто и как голосовал 4 марта? // Пресс - выпуск № 1981 от 20.03.2012 URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112616> (19.04. 2017).

персоны. Именно с персонами в современной России привыкли ассоциировать политику. Сначала Путин, а потом «Единая Россия», сначала Зюганов, потом «КПРФ», сначала Явлинский, а потом только «Яблоко». На уровне сознания и восприятия у граждан России это, к сожалению, так, но отметим, что не только в России происходит тенденция распространения персонифицированной идентификации, в век информационных технологий, рекламы, маркетинговых и PR-стратегий - легче всего привлечь внимание с помощью красивой картинки или качественно-продуманного имиджа той или иной значимой персоны. Поэтому, брать ответственность за происходящее сегодня - обязаны политические институты, которые должны отвечать за грамотное формирование политической идентичности у граждан.

Если вернуться к выборам президента 2012 года, то большинство россиян, участвовавших в выборах в марте 2012 года, не жалеют о решении, которое они приняли в ходе голосования. Наибольшую уверенность в своем выборе демонстрируют голосовавшие за Владимира Жириновского: 88% из них довольны принятым решением, а больше всего сожалеющих о сделанном выборе – 26% – среди голосовавших за Сергея Миронова, впрочем, 70% выбравших его об этом не жалеют. Среди тех, кто отдал голос Владимиру Путину, жалеют об этом 13%, не жалеют 75%; - 12% ответить затрудняются¹⁵². Так гласит статистика ФОМ. Немаловажно упомянуть и про 3% опрошенных, которые «не верят кандидатам, участвовавшим в выборах», 8% людей «не доверяющих голосованию, они всем известны», 3% людей, ответивших, что «нет смысла голосовать, т.к. от выборов ничего не изменится» и об 1% людей, «не хотевшим голосовать».

Однако, период президентских выборов 2012 года оказался не таким спокойным для России. Так, 4 февраля 2012 года прошёл один из самых крупных митингов страны «против фальсификации выборов» или митинг «За честные выборы!» на Болотной площади в Москве. По официальным данным ГУМВД, митинг собрал от 36 тысяч человек, и до 120 тысяч человек, по версии оргкомитета митинга. Отмечается, что большую роль в организации митинга сыграли социальные сети и интернет. Более того, митинги и шествия прошли более чем в 100 городах России и зарубежья¹⁵³.

---

¹⁵² ФОМ/ Президентские выборы 2012 года. Не жалеют ли россияне о выборе, сделанном в 2012 году?/ URL: <http://fom.ru/Politika/10838> (19.04.2017)

¹⁵³ Риа-новости/ Шествие и митинг на Болотной площади 4 февраля в Москве// URL: <https://ria.ru/infografika/20120201/553956909.html> (21.04.2017)

Согласно социологическому опросу ВЦИОМ, проведённому в марте 2012 года, об акциях протеста, проходивших под лозунгом «За честные выборы», слышало около 30 % опрошенных россиян, в то время как о митингах, проходивших в поддержку Владимира Путина — 60 %, о митингах без их политической направленности — 17 % респондентов. Митинги «За честные выборы» одобряют только 22 % опрошенных, большинство относится к ним безразлично, часть — с опасением, возмущением или тревогой, или же они разочаровались в них¹⁵⁴.

Исследование, проведённое двумя исследовательскими центрами (Фонд социальных исследований, (ФСИ) Самара и Центр изучения социальных процессов Леонида Кесельмана, Санкт-Петербург), опубликованное Левада-центром, показало, что 46 % москвичей поддерживают митинги протеста, а 25 % против. 73 % одобряют требования митингующих «наказать всех виновных в фальсификациях» и 71 % — «расследовать факты нарушений на выборах». Согласно опросу фонда «Общественное мнение», проведённому в середине декабря, по всей России требование отменить итоги выборов и провести повторное честное голосование поддерживают 26 % россиян, а 40 % — не поддерживают требования переизбрать парламент, но при этом только лишь 6 % опрошенных полагают, что выборы прошли без обмана¹⁵⁵.

В новостном издании NEWSru.com заявлялось, что по оценкам некоторых социологов участие в митинге 24 декабря в Москве было не менее почётно и престижно, чем в начале 1920-х годов — участие в первом коммунистическом субботнике и личном прикосновении к бревну Ленина. Согласно опросу, накануне митинга об участии в нём заявило не менее 150 тысяч москвичей¹⁵⁶.

По данным социологического опроса ВЦИОМ, 33 % опрошенных безразлично относятся к массовым акциям внесистемной оппозиции, ещё 15 % поддерживают протест, но на митинги не пойдут и 7 % россиян готовы выйти на площадь. Последовательными противниками массовых акций выступили 14 % опрошенных, заявив, что подобные

---

¹⁵⁴ ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 1983 «МИТИНГИ „ЗА ЧЕСТНЫЕ ВЫБОРЫ“: ЕСТЬ ЛИ У НИХ БУДУЩЕЕ?», URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112619> (21.04.2017)

¹⁵⁵ Левада-центр/ Москвичи о протестных митингах/ URL: <http://www.levada.ru/moskvichi-o-protestnykh-mitingakh> (21.04.2017)

¹⁵⁶ NewsRU.com/ Значительное количество россиян поддерживают резолюцию митинга на Болотной: Думу следует переизбирать/ URL: <http://www.newsru.com/russia/22dec2011/quarter.html> (21.04.2017)

выступления следует прекращать, ещё 26 % не поддерживают требования митингующих, но считают, что те имеют право на проведение митингов¹⁵⁷.

Июньский социологический опрос Левада-Центра показал, что две трети россиян уверены, что масштабные протесты продолжатся, и властям следует начать диалог с протестующими. При этом по данным опроса лишь 14 % россиян ожидают снижения протестной активности. По данным опроса 46 % считают действия силовиков 6 мая «слишком жестокими», 34 % «адекватными» и 4 % «слишком мягкими». При этом 70 % знают о силовом разгоне на Болотной набережной. Против принятия ужесточающих поправок в закон о митингах высказались 64 %¹⁵⁸.

Стоит вспомнить еще одно яркое событие, завершившее «период затишья» между кризисами 2008 и 2014 гг., это зимняя Олимпиада-2014, в Сочи, вокруг события которой все население страны «сплотилось», немного забыв про события на Украине, а также про начинающийся кризис и санкции. Олимпиада отвлекла на время все российские СМИ, поэтому регионы нашей большой страны не сразу начали ощущать проявления начинающегося кризиса.

По итогам вышеперечисленного, в докризисный период 2012-2014 гг. по стране прошли десятки митингов и массовых шествий против фальсификации на российских выборах, был убит известный оппозиционер Борис Немцов, прошла Олимпиада, присоединение Крыма к России, и все эти события были ярко освещены в зарубежных СМИ, вызывая еще больший внутренний и внешний общественный резонанс. Поэтому, мы можем говорить о том, что большинство населения в докризисный период определенно имело свое мнение относительно политических предпочтений, в стране наблюдался и оппозиционный лагерь, и провластная сторона. В кризисный же период, позиции центристов начали возрастать.

---

¹⁵⁷ ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 1983 «МИТИНГИ „ЗА ЧЕСТНЫЕ ВЫБОРЫ“: ЕСТЬ ЛИ У НИХ БУДУЩЕЕ?», URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112619> (21.04.2017)

¹⁵⁸ Левада-центр/ Москвичи о протестных митингах/ URL: <http://www.levada.ru/22-12-2011/moskvichi-o-protestnykh-mitingakh> (21.04.2017)

3.3. Социально-демографические группы в условиях кризиса 2014 -2016 гг.

Одной из важных функций политической идентичности является мобилизация. Она усиливается в ситуации кризиса государства, проявления различных признаков угрозы, или когда государство становится объектом агрессии. Более того, отсутствие идентичности или ее ослабление, усиливает кризисные процессы, добавляя им еще один импульс. В России, и в частности, в г. Санкт-Петербурге, не наблюдалось мобилизации с начала кризиса 2014 года, за исключением недавнего оппозиционного митинга, прокатившегося по всем городам России 26 марта 2017 года, под одним главным лозунгом *«Он нам не Димон»*. Провокацией митинга стало расследование «Фонда борьбы с коррупцией», основателем которого является оппозиционер Алексей Навальный, опубликовавший расследование в виде целостного фильма о коррупционной деятельности премьер-министра страны Д.А. Медведева. По официальным данным на улицы только в центре Москвы вышли около 8 тысяч человек. В то же время ФБК¹⁵⁹ оценил количество демонстрантов в 20-25 тыс., очевидцы заявили о 15 тыс. участников акции¹⁶⁰. В Санкт-Петербурге участники акции против коррупции пришли с Марсового поля на Дворцовую площадь, сообщает «Медуза» со ссылкой на издание «Бумага», по оценке издания, там собрались три-четыре тысячи человек¹⁶¹. Почти в каждом городе России люди вышли на улицу 26 марта, однако, официальные СМИ и правительство никак не прокомментировали эти события, несмотря на массовые задержания людей сотрудниками ОМОН. По данным фонда «Общественное мнение» опрошенные граждане заявили, что 8% поддерживают акции протеста, а вот их аргументы: *«предупреждение властям о том, что наглоть нельзя, надо считаться с народом»*, *«я против коррупции, всё ворует»*, *«на демонстрациях – нищий и обездоленный народ»*. Сказали, что осуждают протесты, 13%: *«А зачем баламутить народ?»* – вопрошают они, *«неплохо живем, не надо это»*, *«мы за*

---

¹⁵⁹ Фонд Борьбы с Коррупцией URL: <https://fbk.info/about/> (21.04.2017)

¹⁶⁰ VL.ru/ На антикоррупционные акции в российских городах вышли несколько тысяч человек/ URL: <http://www.newsVL.ru/society/2017/03/27/157774/> (21.04.2017)

¹⁶¹ Медуза project/ Информационное издание/ URL: <https://meduza.io/feature/2017/04/14/yuriy-pytalsyara-znyat-pozhilogo-cheloveka-i-omonovtsa> (21.04.2017)

Путина». Что касается Алексея Навального, то его известность с конца декабря 2017 г. выросла. 4% относятся к нему хорошо, 21% или плохо или безразлично¹⁶².

Говорить о массовой мобилизации мы не можем, однако, наблюдаются изменения в поведении граждан, потому что: во-первых, близится 2018 год, а вместе с ним и новые выборы президента России, во-вторых, экономический кризис в стране не преодолен. На данный момент два этих существенных фактора оказывают значительное влияние на политическое сознание и поведение большинства населения России, особенно, жителей мегаполисов и жителей центральной части страны.

Для того, чтобы проследить как кризис влияет на рядовых граждан, нужно спросить самих граждан об этом. Поэтому, для наглядности, приведем мониторинг общественного мнения от российского исследовательского центра ФОМ, который проводит опросы населения относительно экономического кризиса, начиная с 2014 года. С помощью этого мониторинга¹⁶³, целесообразным представляется следить за динамикой общественного мнения страны в условиях текущего кризиса.

По итогам опроса общественного мнения, российский ФОМ выявил признаки кризиса, больше всего заметные россиянам. Такими признаками стали:

- 1) инфляция, (*«подорожание цен на продукты, топливо, услуги ЖКХ»*),
- 2) снижение доходов (*«достаток упал у большинства людей», «зарплаты задерживают, не индексируют»*),
- 3) безработица.

Согласно ответам респондентов, кризис для них проявляется – *«в дороговизне: за квартиру заплатишь, а жить не на что»*, а также в сокращении доходов и общем снижении уровня жизни: *«стали задерживать зарплату, не оплачивать бонусы, премии», «очень маленькие зарплаты, денег хватает на неделю», «пенсии на две недели хватает, а*

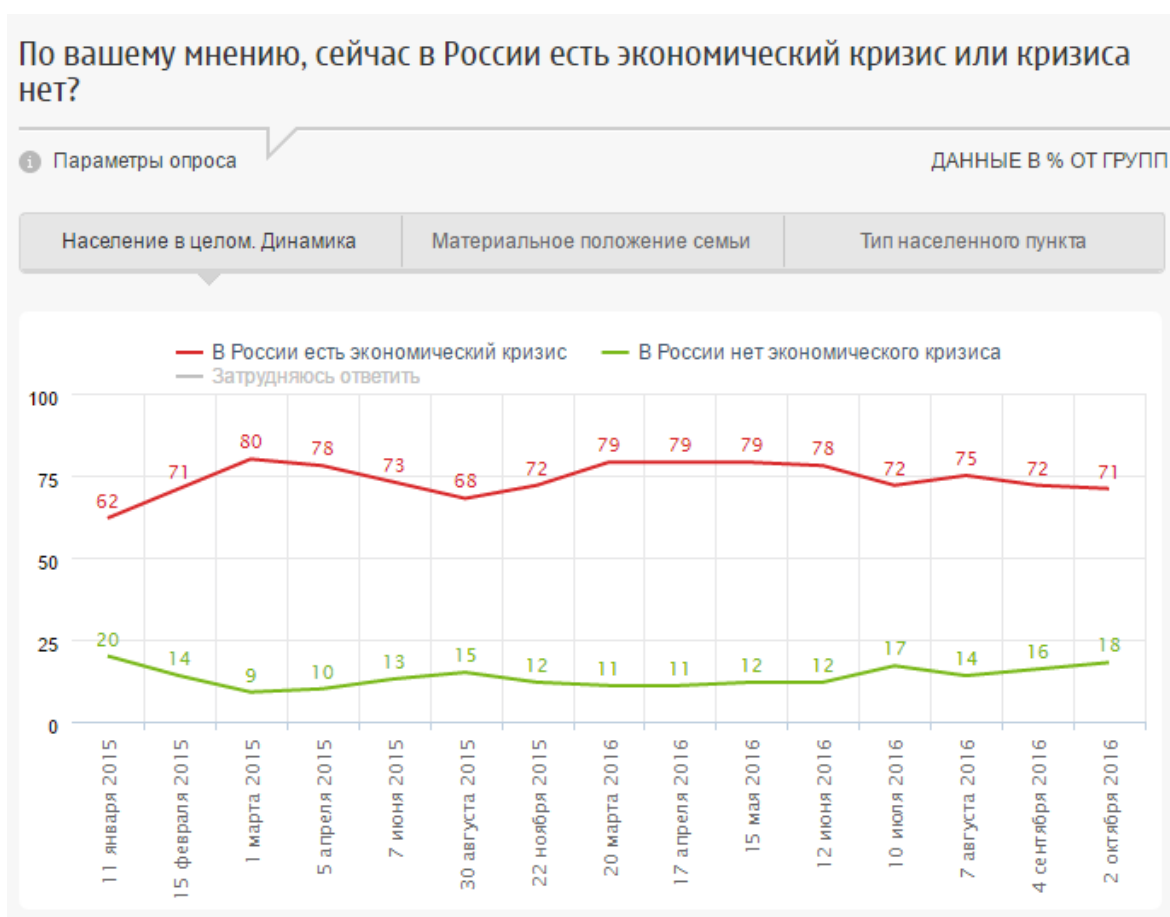
¹⁶² ФОМ /Настроения/ Акции протеста 26 марта/ О расследовании ФБК, Алексея Навального и акциях протеста/ URL: <http://fom.ru/Nastroeniya/13287> (21.04.2017)

¹⁶³ Фонд Общественное Мнение /Экономика, кризис/ проект «Экономический кризис: мониторинг»

дальше голодаем». На прекращение кризиса в ближайший год надеются совсем немногие: 5% опрошенных¹⁶⁴.

Рисунок 1. «Есть ли в России экономический кризис?» Динамика, опрос населения в целом. Данные в % от групп¹⁶⁵.

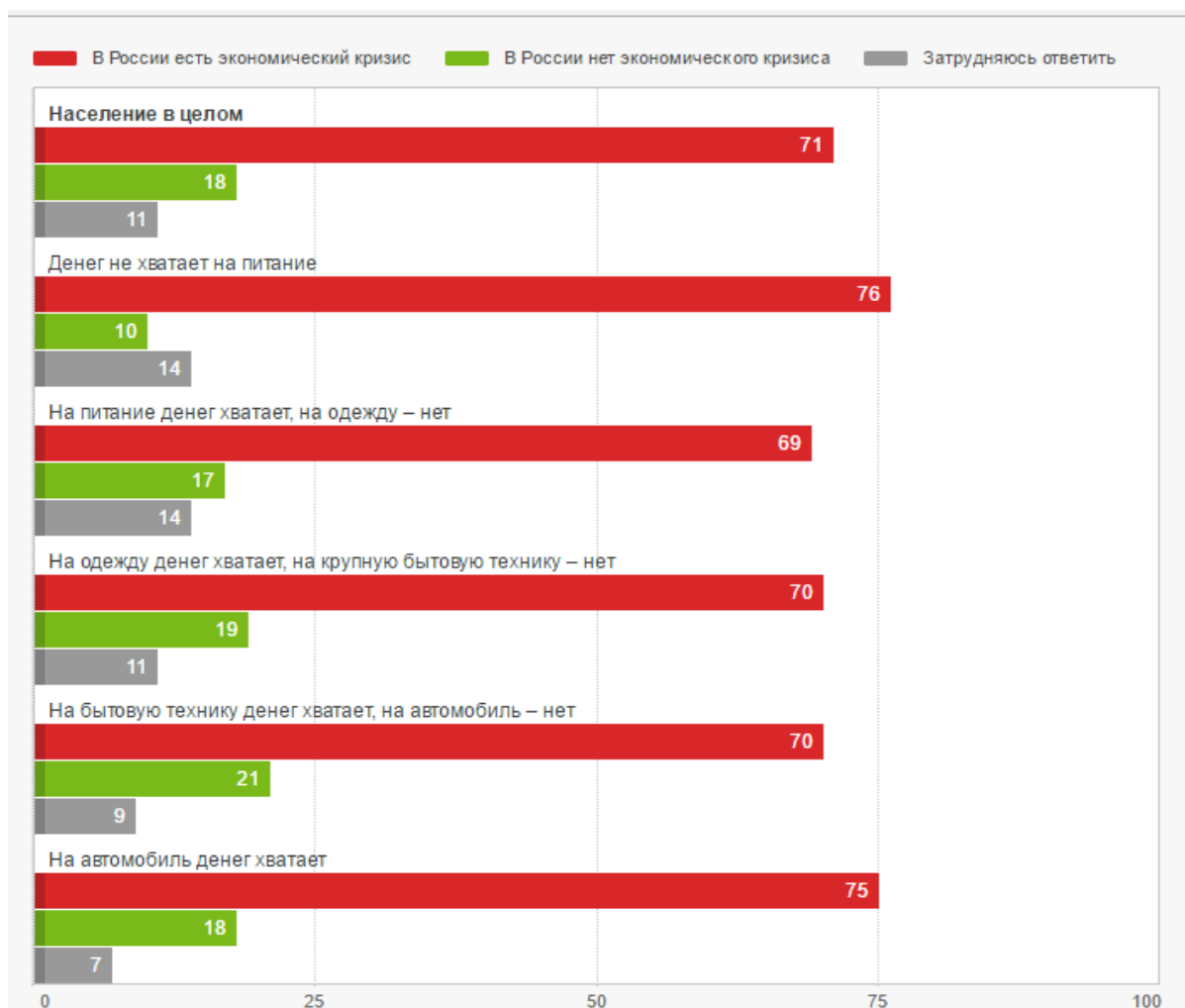
По рисунку 1 можно наблюдать, что большинство опрошенных считает, что в России есть экономический кризис. Красная кривая с 2015 по 2016 гг. достаточно плавная,

¹⁶⁴ Фонд Общественное Мнение / Экономический кризис: мониторинг// Наиболее заметные россиянам признаки экономического кризиса/ URL: <http://fom.ru/Ekonomika/13171> (21.04.2017)

¹⁶⁵ Данные всероссийского опроса ФОМ «Экономический кризис: мониторинг» от 20.01.2017

небольшой упадок в процентах наблюдался летом 2015 года, затем, осенью и весной можно увидеть прирост в общественном мнении опрошенных, что кризис есть. Процент считающих, что кризиса в стране нет, не повышался за весь отрезок времени выше 20%, зеленая кривая с начала 2015 года терпела упадок с 20 до 9%, а затем, выровнялась в плавный прирост. В сравнении, людей, считающих, что кризис в России есть, в процентном соотношении гораздо больше (до 80%), нежели людей, не замечающих кризиса в стране (до 20%).

Рисунок 2. Материальное положение семьи. Данные в % от групп¹⁶⁶.

¹⁶⁶ Данные всероссийского опроса ФОМ «Экономический кризис: мониторинг» от 10.10.2016

Рисунок 2 демонстрирует данные опрошенных в % относительно вопроса материального положения семьи. 71% населения считает, что кризис в стране есть. 76% говорит о том, что «денег хватает только на питание», 69% гражданам «денег на питание хватает, на одежду - нет», от 70 до 75% населения не хватает денег ни на крупную бытовую технику, ни на автомобиль.

Рисунок 3. Тип населенного пункта. Данные опрошенных в % от групп¹⁶⁷.

---

¹⁶⁷ Данные всероссийского опроса ФОМ «Экономический кризис: мониторинг» от 10.10.2016

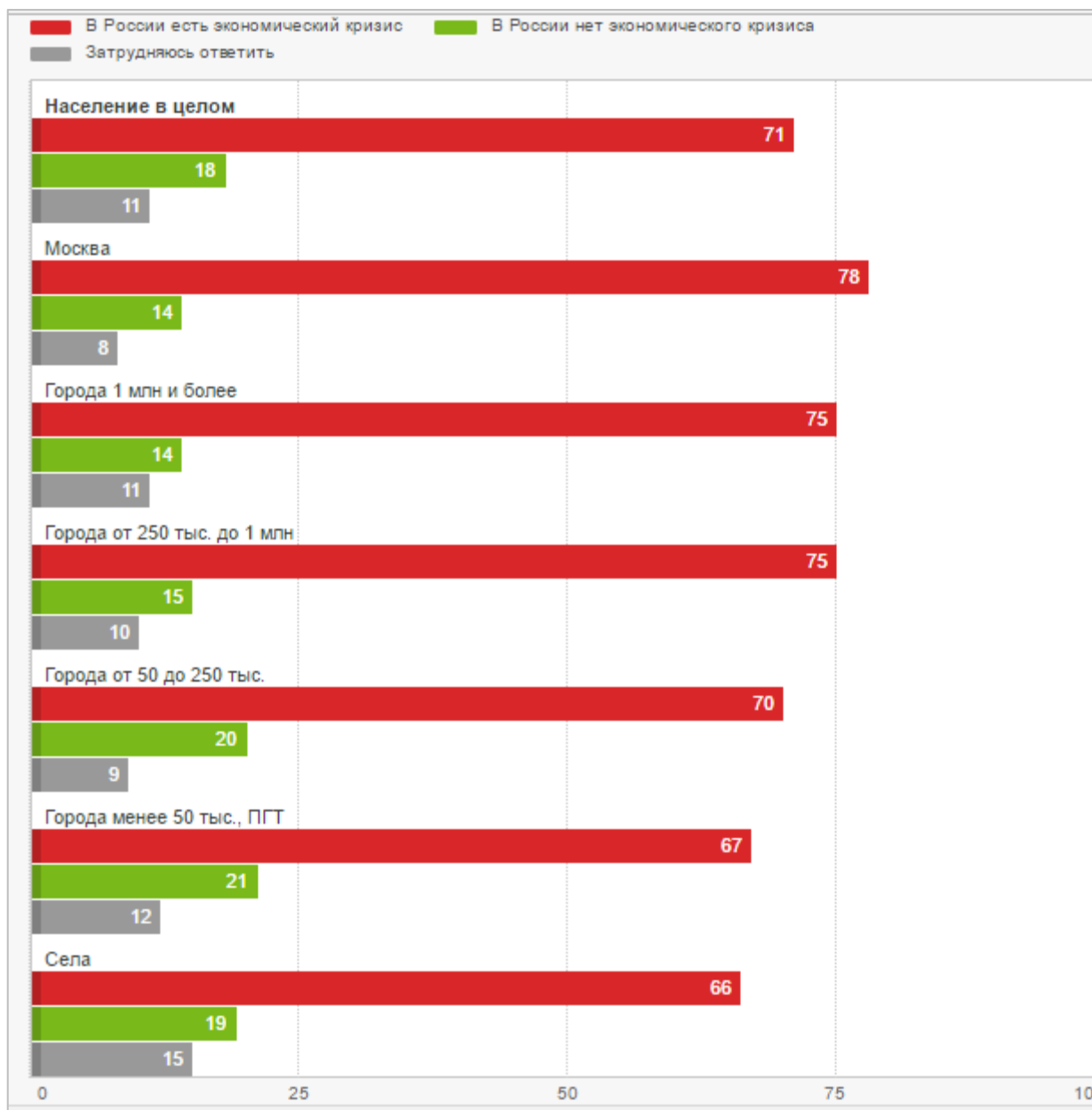
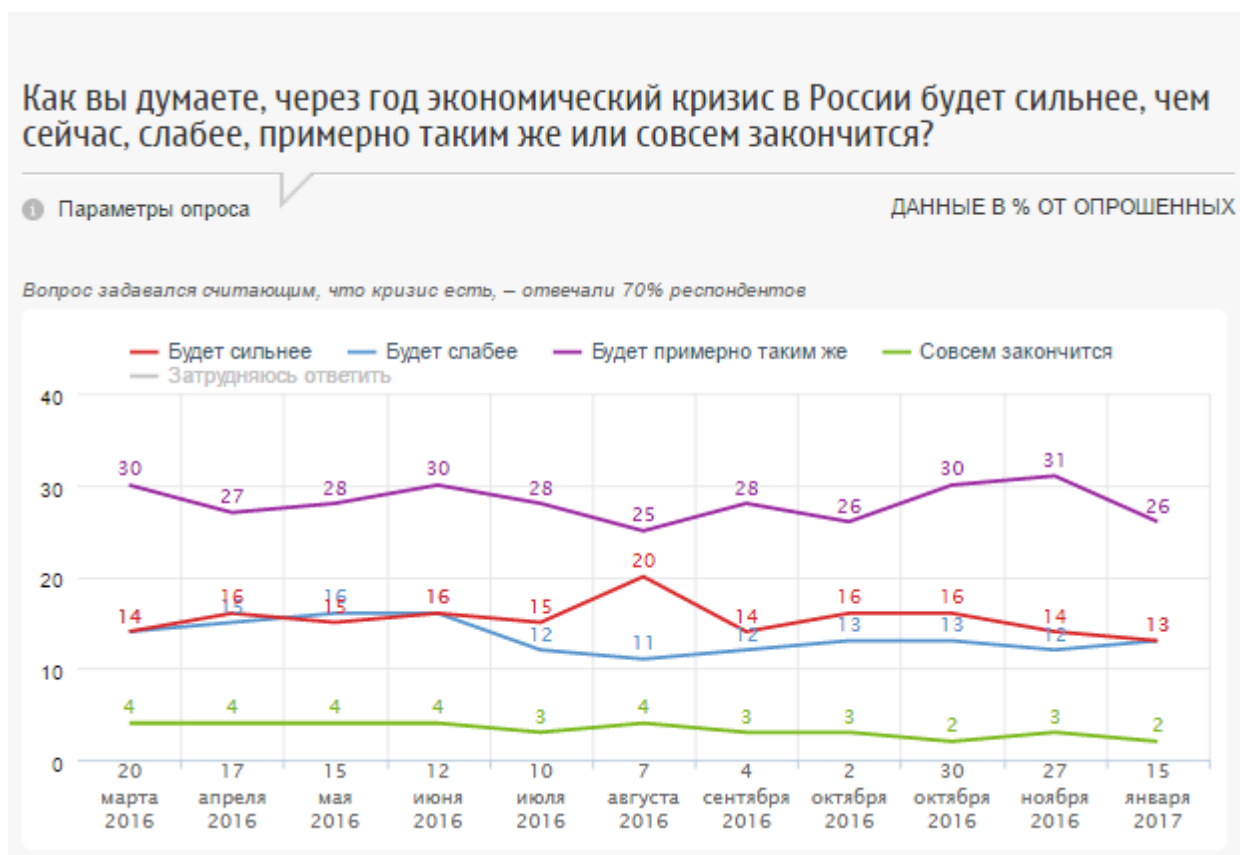

Рисунок 3 показывает, что в Москве и городах-мегаполисах, процент опрошенных, считающих, что кризис в стране есть – высокий: от 75-78%. Таким образом, целесообразно считать, что население Санкт-Петербурга, являясь населением города-мегаполиса, может быть солидарно с мнением, что кризис в России присутствует. Процент менее населенных городов и пунктов также высок – от 66 до 75% опрошенных.

Рисунок 4. Население в целом. Как вы думаете, через год кризис будет сильнее, слабее, таким же или закончится? Данные в % от групп¹⁶⁸

В прогнозах относительно ситуации через год единства среди опрошенных нет: по 13% полагают, что она улучшится и ухудшится, 26% – что ничего не изменится. Остальные, замечающие признаки кризиса, не знают, какого развития событий ждать через год. Если в восприятии настоящей ситуации россияне менее пессимистичны, чем в ранее, то в прогнозах существенных изменений нет. Чаще всего люди считают, что через год ситуация будет примерно такой же, как и сегодня¹⁶⁹.

Таким образом, опрос общественного мнения ФОМ продемонстрировал ответ на болезненный вопрос: «Действительно ли в России есть кризис?». Статистические данные показывают, что большинство опрошенных буквально «на себе» чувствуют проявление экономического кризиса, данные о доходах демонстрируют значительное снижение, а само население не может отрицать существующих и волнующих его проблем, связанных

¹⁶⁸ Данные всероссийского опроса ФОМ «Экономический кризис: мониторинг» от 20.01.2017

¹⁶⁹ ФОМ/ Экономический кризис: мониторинг Наиболее заметные россиянам признаки экономического кризиса URL: <http://fom.ru/Ekonomika/13171> (21.04.2017)

напрямую с экономическим и социальным благополучием. Более того, мартовская антикоррупционная демонстрация показала, что люди готовы выходить на митинги и демонстрации, что означает повышение политической активности и готовности борьбы за «свои интересы» среди населения.

3.4. Факторы изменения политической идентичности с 2014 по 2016 гг.

Говоря о факторах изменения политической идентичности, прежде всего стоит ответить на вопрос: «Что лежит в основе политической идентичности?» Очевидно, мы можем говорить о рациональных и иррациональных основах, таких как: особенности политической культуры, влияние политических партий, особенности политического режима, экономической политики, влияние СМИ и Интернета, уровень развития гражданского общества и другое. Чаще всего, исследователи обращают внимание на следующие факторы процесса политической идентификации: 1) социальная стратификация, 2) социальные процессы и политические институты, 3) политическая культура и социализация¹⁷⁰. Подробно на каждом факторе мы останавливаться не будем, нам важны те факторы, которые, по нашему мнению, могут менять конструкты идентичности в ситуации экономического кризиса.

Что влияет на изменение политической идентичности индивида? Стоит отметить, что социальная мобильность ощутимо влияет на изменение политической идентичности - изменение социального статуса предполагает изменение интересов, целей и задач отдельного человека. В условиях кризиса, условия для социальной мобильности людей значительно сокращаются, а значит, изменяются рамки свободы и социальный статус. Для современного человека такие изменения не всегда положительны, благодаря ним может происходить частичная или полная переоценка ценностей и представление жизненных приоритетов.

Большое значение имеет и доступность к политической информации. Каналов доступа к которой, на сегодняшний день, целое множество. Здесь ключевым является

---

¹⁷⁰ Маренич Л.А. Политическая идентичность: понятие и факторы идентификации// Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. XI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 11. URL: sibac.info/archive/social/11.pdf (23.04.2017)

место жительства индивида: чем меньше населенный пункт, тем меньше его жители склонны выражать свои политические предпочтения¹⁷¹. Поэтому, город Санкт-Петербург наиболее предпочтителен для исследования политической идентичности, жители которого всегда проявляют электоральную активность, а также, характеризуются образованностью и интеллигентностью. Наличие или отсутствие высшего образования, возраст, пол — это параметры, которые позволяют выявить зависимость политической идентификации от характера социальной стратификации индивида. Поэтому, у большинства жителей Петербурга наблюдается наличие политической идентичности, нежели ее отсутствие.

Далее, отметим, что мы подразумеваем деление факторов на два типа: 1) факторы, препятствующие формированию политической идентичности и 2) факторы, способствующие формированию политической идентичности. Также, вспомним, что факторы могут быть как внешними, так и внутренними.

Что происходит в условиях экономического кризиса? Изменения в таких условиях есть, они не могут не происходить в нестабильной для государства среде. Поэтому, начнем с того, что процесс формирования политической идентичности в условиях кризиса имеет противоречивый характер. Так как формирование идентичности может начаться как с нуля, так и переживать определенные трансформации уже существующих конструкторов. Для этого немного вернемся к истории.

В связи с распадом Советского Союза у граждан России, как и у всех бывших стран-участников, наблюдался особый вид идентичности. Как уже отмечалось в теоретической части исследования, политическая ориентация индивида и его выбор закрепляются средствами символической политики, которая вырабатывает имиджи, ритуалы, знаки, разделяемые членами группы. Именно они создают символическую опору политической идентичности. Исходя из этого, можно утверждать, что в Советском Союзе политическая и социальная идентичность носили устойчивый характер среди большинства граждан. Чего нельзя сказать про современное ее состояние. Коммунистическое общество воспроизводило достаточное количество символов и знаков, которые впоследствии, активно закреплялись политическими и социальными институтами, не говоря уже о сознании людей. Проблем с идеологической, партийной или

---

¹⁷¹ Там же.

персонифицированной идентификацией у населения не было, альтернатив, соответственно, тоже. Существовала так называемая советская политическая идентичность. Именно поэтому, после развала СССР общество столкнулось с очень сложной задачей: определение своего места в мире, а вместе с тем, и определение своей политической идентичности.

Политическая идентичность в постсоветский период характеризуется, как транзитная¹⁷². Прежде всего, в этом понятии заложено состояние кризиса советской политической идентичности, и более того, необходимость выбора новой, альтернативной концепции общества и государства, а также ценностных установок, на которых должна строиться новая идентификационная конструкция. В этот период также активно распространяется феномен негативной идентификации. Она объясняется стремлением человека к достижению идентичности через отрицание, т.е. «тотальную идентификацию с тем, кем он меньше всего желает стать»¹⁷³. Негативная идентичность помогает людям защитить себя от навязываемых идеалов и найти свою политическую нишу. Стоит упомянуть и о совершенно новом для постсоветского пространства понятии – абсентеизме, характеризующимся полным отсутствием интереса к политической жизни и сознательным отказом от участия в любом политическом действии.

Все эти феномены одновременно новые и чуждые для советского человека, породили ряд социальных изменений в обществе и отразились на становлении новой политической культуры государства. Последствия трансформации политической идентичности после развала Советского Союза мы ощущаем и в современной России. Абсентеизм, негативная идентичность, и ряд других проблем, связанных с политическим участием и интересом граждан к политике, это то, что мы имеем со времен развала СССР, это те проблемы, которые мы так и не разрешили до конца. По итогу всех процессов, «с чистого листа», начала формироваться новая политическая идентичность. Однако, факторов, препятствующих формированию устойчивой политической идентичности у населения сегодня множество. Начиная от уровня социализации, заканчивая политическим курсом страны. Но, не смотря на это, политическая идентификация сегодня,

---

¹⁷² Тимофеев И.Н. Российская политическая идентичность сквозь призму истории// Вестник МГИМО Университета. Выпуск № 3 / 2010. С. 52.

¹⁷³ Эриксон Э.Х. Идентичность: юность и кризис. С. 185.

это длительный процесс, который, к сожалению, проходит в сознании далеко не у каждого, особенно сейчас, в условиях экономического кризиса.

Конечно, в современной России нельзя наблюдать то, что было во времена Советского Союза, и о двойственной или транзитной идентичности мы можем говорить в малой степени. Новая политическая идентичность не совсем устойчива, поскольку постоянно подвергается влиянию внешних и внутренних факторов. Однако, вполне возможно выявить факторы изменения конструктов политической идентичности у граждан сегодня. А это, в свою очередь, может объяснять многие процессы и настроения в политическом и электоральном поведении населения страны.

Во-первых, посткоммунистическое пространство подарило нам этноконфессиональные, региональные, культурные, языковые различия, они же - факторы. В условиях кризиса подобные различия сосуществующих на одной территории людей несколько осложняются. Из-за нестабильной экономической ситуации, роста бедности, безработицы и повышения налогов в обществе снижается уровень доверия, толерантности, безопасности, и так далее. Острыми становятся вопросы миграции, особенно в условиях «процветания» современного терроризма. Данные факторы вносят большой резонанс в устойчивые конструкты политической идентификации рядовых граждан, так как все социальное, так или иначе, соприкасается с политическим.

Во-вторых, нельзя недооценивать процессы глобализации, также влияющие на формирование, как новой идентичности, так и на изменения уже существующих конструктов. Благодаря современной эпохе информации и свободного интернета, люди могут получать ненормированное количество сообщений с разных каналов, поэтому, функции «фильтра» или «сита» сегодня гораздо сложнее справляются со своей работой – отсеиванием ненужного и формированием собственного мнения гражданина, его политических взглядов и убеждений. Здесь немаловажно указать на фактор обезличивания при пользовании интернетом. А также, указать на фактор ложного политического участия. Первый проявляется в случае активного мониторинга информационных порталов, участия в закрытых интернет-сообществах, где присутствует анонимность. Человек может писать и говорить все, что хочет, и делает он это анонимно, от чего чувствует себя более защищенным, безнаказанным, чем в реальной жизни. Второй вытекает из первого, когда в активных интернет обсуждениях, человек может выразить все свои мысли, отстаивать

гражданские позиции, быть в курсе всех новостей, и от этого, чувствовать себя полноценно включенным во все политические процессы своего государства/общества, но в реальности все происходит не так. В реальной жизни такой человек может не ходить на выборы, не участвовать в митингах, не выходить на обыкновенный субботник или не может банально поспорить по поводу политики в живой дискуссии.

В-третьих, появляются новые, наднациональные, политические и экономические акторы, ставящие под сомнение национальную идентичность, создавая новое, глобальное поле, новое глобализованное общество. Вместе с этим, происходит обратный процесс: размывая границы национальной идентичности, активно начинают появляться и развиваться локальные, региональные, местные идентичности, противопоставляющие себя остальному «другому» миру, часто в негативном ключе. Политика в этом случае воспринимается отрицательно, а глобализационные процессы -разрушительными.

Стоит отметить двойственную роль глобализации как фактора изменения политической идентичности. Так как она может, и способствовать усилению конструктов политической идентичности, и разрушать их полностью, абсолютно меня ориентиры и ценностные установки индивида.

В-четвертых, не станем забывать о последствиях кризиса, которые страна переживает внутри. Внутренним фактором является экономическое и социальное благосостояние граждан внутри страны. Экономика страдает, зарплаты и доходы снижаются, налоги повышаются, соответственно, население начинает сомневаться в правильности действий своего правительства, перестает чувствовать уверенность в завтрашнем дне, формы и конструкты политической идентичности, будь то идеологическая, персонифицированная или партийная, начинают подвергаться рефлексии и сомнениям. Идентичность – априори конструкт подверженный изменениям, поэтому стабильность, присущая ему лишь на какое-то время, в условиях кризиса вполне может совсем исчезнуть, подвергнув сознание кардинальным переменам.

В этом ключе, стоит отметить, что не одна Россия испытывает трудности с формированием политической идентичности. Сейчас мы можем наблюдать мировой

кризис идентичности¹⁷⁴, связанный с развитием информационного общества и процессами глобализации. В российском политическом пространстве он еще больше усугубляется трансформацией политической системы и разрозненностью попыток политических акторов сформировать новую политическую идентичность. Е.Б. Шестопап обратила внимание научного сообщества на существующий кризис политической социализации в современной России, главной особенностью которого является отсутствие определенной модели политической социализации граждан: «отказ от старых советских ценностей и от всего советского наследия привели к тому, что в обществе образовался серьезный ценностный вакуум, который привел к потере населением какой бы то ни было психологической основы для идентификации»¹⁷⁵. Основываясь на положении Е.Б. Шестопап, мы можем говорить, что в условиях современного экономического кризиса среди населения страны тоже образовывается некий идеологический и партийный вакуум. Также, наблюдается феномен «режима ожидания» - наблюдения за происходящими событиями, по результатам рефлексии над которыми, могут трансформироваться прежние конструкты, или сформируется новая политическая идентичность у индивида.

Нельзя недооценивать влияние политической культуры российского общества на процессы формирования политической идентичности. Как отмечает Н.А. Баранов, одна из главных особенностей политической культуры современного российского общества проявляется в разнообразии субкультур, охваченных скрытой или явной борьбой. Основными линиями конфронтации между ними выступают: демократизм-авторитаризм, централизм-регионализм, глобализация-изоляциялизм, социализм-капитализм, анархизм-этатизм и т. д.¹⁷⁶. По мнению Н.А. Баранова, многообразие данных линий свидетельствует об отсутствии базового политического консенсуса, общенационального согласия, и главное, - о болезненном разладе между разными социальными группами, ставящими под сомнение успешность реформирования общества, социальную и политическую стабильность в нем, таким образом, политическая культура современного

---

¹⁷⁴ М.В. Руткаускайте / Формирование политической идентичности современной молодежи в процессе политической социализации: факторы и агенты. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Пермь, 2012

¹⁷⁵ Шестопап Е.Б. Развитие российской политической психологии в постсоветский период // Политическая наука в России: проблемы направления, школы (1990-2007), отв. ред. О.Ю. Малинова. – М. РОССПЭН, С. 159

¹⁷⁶ Баранов Н.А. Политическая культура России: традиции и современность/ Социология культуры: опыт и новые парадигмы/ Часть 2 / Том 208 / Санкт-Петербургский государственный институт культуры, (Санкт-Петербург), 2015, С. 209

российского общества находится в состоянии своего становления, испытывает серьезное воздействие со стороны геополитических и исторических факторов и радикальных преобразований, происходящих в нем сегодня¹⁷⁷.

В совокупности, факторов изменения политической идентичности в современной России – множество. Мы рассмотрели самые актуальные и более адаптивные для тематики данного исследования факторы. Безусловно, в условиях глобализации, развитие и успешное формирование политической идентичности является одним из главных показателей развитого и современного общества. Именно поэтому, политическая идентичность важна не только для самоопределения индивида, но и для построения гражданского общества и демократического государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплексный анализ понятия политической идентичности указал на сложную природу данного феномена. Во-первых, политическая идентичность формируется поэтапно, проходя через все стадии социализации индивида, в процессе которых он усваивает общественно-значимые нормы и обретает способность самоопределения в политическом пространстве или пытается изолироваться от него. Во-вторых, политическая идентичность — установка сознания, позволяющая человеку рефлексировать о происходящих событиях и определять свое место в мире.

Политическая идентификация — это процесс, обусловленный рядом факторов и характеристик. Среди них можно выделить такие факторы, как политическая социализация, политическая культура и символика, политический режим и система, социальная мобильность, социальное и территориальное окружение, состояние гражданского общества, а также другие модели идентичности. Вот почему политическая идентичность – изменчивый феномен, она зависит от происходящих процессов,

---

¹⁷⁷ Там же.

окружающих индивида. Поэтому, стабильное общество – ключ к устойчивой политической идентичности.

Для реализации главной цели исследования, заключающейся в исследовании динамики и факторов политической идентичности жителей Санкт-Петербурга в условиях экономического кризиса был проведен анализ данных эмпирического исследования «Политический Петербург» с 2000 по 2015 г. Основные цели, задачи и гипотезы определены также в программе исследования, которая представлена в приложении.

Среди политических установок политического сознания жителей Санкт-Петербурга, который еще со времен перестройки было принято считать самым либеральным городом страны, где всегда активно поддерживалась партия «Яблоко» и другие оппозиционные движения, **либеральные ценности не доминируют**. А значит, наша гипотеза подтверждена. Оценивают свои взгляды как либеральные преимущественно представители молодежи (18–29 лет). Однако, этот показатель нельзя считать высоким, даже с учетом ориентации петербуржцев на другие либеральные партии и лидеров. Согласно последним данным опроса «Политический Петербург-2015», большинство респондентов относит себя к социал-демократам, затем — к «не имеющим политических убеждений», далее — к коммунистам, и только потом к либералам.

Эмпирическая оценка значимости экзогенных факторов для нестабильности политической идентификации, результатом которой может стать слабая политическая активность петербуржцев, частично подтверждена. Как и относительно ситуативный характер (низкие показатели устойчивости) политической идентичности. С 2000 по 2015 г. в стране и в городе произошел ряд социально-политических изменений, последние, в частности связаны с ситуацией экономического кризиса, которые не могли не сказаться на ценностных и политических установках граждан. Однако политическую активность жителей Санкт-Петербурга нельзя назвать слабой. Данные опроса «Политический Петербург» (с 2000 по 2015 г.) показывают, что интерес к политике проявляет существенная часть населения, особенно с высшим и незаконченным высшим образованием. Даже в период экономического кризиса **петербуржцы не перестают быть активными**. С 2000 по 2015 г. прошло четыре избирательных цикла, участие в которых петербуржцы принимали с выраженной активностью и интересом. Политические

изменения глобального и локального уровней могут менять установки населения, но не разрушают политическую активность жителей города.

Также, был проведен вторичный статистический анализ баз данных электронного портала Фонд «Общественное Мнение», благодаря которому, были сделаны промежуточные выводы. Например, мы выявили, что в условиях современного экономического кризиса существуют особенности формирования политической идентичности, **напрямую зависящие от экономического положения граждан**. Опросы населения ФОМ за 2016-2017 гг. показали, что порядка 70% опрошенных из городов-мегаполисов утверждают, что кризис в стране есть, и проявляется он в сокращении доходов, увеличении расходов на потребительскую корзину, и в сокращении льгот. Несмотря на то, что в Санкт - Петербурге либеральные взгляды не доминируют, в стране в последнее время, возросла роль оппозиционных взглядов, готовность граждан выходить на митинги, об этом свидетельствует массовый опрос ФОМ за 2017 г. Очевидно, гипотеза о том, что **экономические факторы оказывают существенное влияние на конструкторы политической идентичности – подтвердилась**. Также, как и подтвердилась гипотеза о том, что в **условиях экономического кризиса возрастают позиции центристов**. Например, результаты многомерного шкалирования за 2012 год показали, что партийные и ценностные установки граждан в кризисный период находились ближе к центру по шкале «партии-ценности», причем в центре находилась не только партия «Единая Россия», но и другие партии, которые брали за ориентир центристские установки в данный период времени. Результаты одномерного распределения частот относительно вопроса партийной принадлежности и персонифицированной идентичности также показали высокую поддержку центристов-лидеров страны: Владимира Путина и Дмитрия Медведева. **Высокую роль для петербуржцев и россиян в целом сегодня играет персонифицированная политическая идентичность.**

Стоит уделить внимание и характеристике динамики политической идентичности петербуржцев. В своей работе мы рассматривали политическую идентичность жителей Санкт - Петербурга через призму трех классических уровней: идеологического, партийного и персонифицированного. Анализ этих трех уровней идентичности позволил нам выделить критерии оценки сделать выводы относительно характера динамики политической идентичности в целом. Динамику политической идентичности можно охарактеризовать по следующим параметрам:

1. устойчивость/ изменчивость: Динамику политической идентичности петербуржцев в период экономического кризиса нельзя охарактеризовать как устойчивую. Это связано с доминированием ситуативного характера политической идентичности у многих горожан, а также влиянием экзогенных и эндогенных факторов, в частности, экономического положения страны, на формирование идентичности и другими тенденциями ее изменений.

2. периоды заметных смещений: Анализ всех уровней идентичности показал, что период изменения политических установок граждан равен примерно трем-четырем годам. В стабильных обществах устойчивость этой установки политического сознания выше - 5-7 лет. В условиях кризиса, факторов изменения становится больше, а значит и период изменчивости установок становится меньше.

3. совпадение/несовпадение времени изменчивости уровней политической идентичности: Время изменчивости уровней политической идентичности частично совпадает. Пик четкой определенности респондентов, относительно своих политических убеждений был в 2001, 2003, 2009, 2012 гг. Стоит отметить, что с 2003 по 2009 гг. периодичность изменений была длительной (5 лет), но в период кризиса 2008 г. периодичность изменений сократилась до 3 лет, что подтверждает не фиксированную периодичность изменений политической идентичности в условиях кризиса.

4. изменение доли людей, имеющих/не имеющих сформированную идентичность: Данный критерий ярче всего отражается в таких вариантах ответа как «затрудняюсь ответить», «не имею политических убеждений», «никто/ничто из вышеперечисленного» и т.п. Действительно, далеко не все респонденты имеют сформированную политическую идентичность. Поэтому, в анкетах всегда есть варианты, которые позволяют респонденту «остаться в стороне» или уйти от ответа. В динамике политической идентичности, процент людей, которые «затруднялись с ответом» с 2000 года значительно упал. Например, анализ идеологической идентичности показал интересную кривую в этой категории на протяжении пятнадцати лет. Пиковые точки прироста, наблюдались с 2002 по 2005 год – период, когда люди терялись при вопросе самоидентификации (показатель не падал ниже 22%). С 2005 по 2009 гг. кривая резко упала до минимума (4,1%), это говорит о том, что у респондентов вопрос идеологической идентификации не вызывал сомнений. А с 2009 по 2015 гг. наблюдался медленный прирост (до 13,8%). Безусловно, данный

критерий напрямую связан с внешними и внутренними факторами, влияющими на формирование и изменение идентичности у граждан. Это можно проследить, сопоставляя хронологию дат с происходящими событиями в политической и социальной сферах.

5. направление изменений: Направления изменений не линейны. Они разнонаправленны, и отражают интересы групп, выражаясь в разных уровнях политической идентичности.

Подводя итоги, следует отметить, что все поставленные задачи в ходе исследования выполнены. Санкт - Петербург, являясь «городом контрастов», полиэтничности, относительного (по сравнению с рядом других регионов России) экономического и социального благополучия, особого культурного наследия, толерантности и многогранности, характеризуется и политически - активным населением. Однако, в условиях экономического кризиса, который в стране еще не преодолен, конструкты политической идентичности носят ситуативный характер, а факторы изменения политических и ценностных установок не перестают влиять на политическое сознание граждан страны. На наш взгляд, ответственность за формирование и сохранение устойчивой политической идентичности на себя должно брать государство, а для этого, необходимо повышать уровень политической культуры страны, заниматься внутренним социальным устройством, образованием, уделять должное внимание процессам социализации населения всех регионов. Ведь правильно сформированная, однородная и стабильная политическая идентичность у граждан – это один из главных признаков современного, цивилизованного общества и государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Книги и периодические издания:

1. Артёмов Г.П. Политическая социология. – М.: Социо Логос, 2002. – 280 с.

2. Ачкасов В.А. Кризис национальной идентичности и проблемы безопасности России. Безопасность человека и Россия // Вестник МГУ, 2010 №4. Сер. 12. С.63-67.
3. Ачкасов В.А. Политика идентичности в современном мире // Вестник СПбГУ. Серия 6. – 2013. – Вып. 4. – С. 71-77.
4. Ачкасов В.А. Этническая и региональная идентичность в российском поле политики. Региональная идентичность в российском политическом пространстве: «Калининградский казус». // ПОЛИТЭКС, №1, 2005, С. 68-82.
5. Ачкасов В.А. Политика идентичности мультиэтнических государств в контексте решения проблемы безопасности. // Изд-во СПбГУ, 2012. – 232 с.
6. Баранов Н.А. Политическая культура России: традиции и современность/ Социология культуры: опыт и новые парадигмы/ Часть 2 / Том 208 / Санкт-Петербургский государственный институт культуры, (Санкт-Петербург), 2015, С. 203-213.
7. Белинская Е.П. Проблемы социализации: история и современность. Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. - М.: МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2013. – С. 85-98.
8. Бергер П. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания/ П. Бергер, Т. Лукман. - М.: Медиум, 1995. — 323 с.
9. Брубейкер Р. Этничность без групп / Пер. с англ. И. Борисовой. — М.: Изд. ГУ - ВШЭ, 2012 – 349 с.
10. Гельман В.Я. Изучение выборов в России: исследовательские направления и методы анализа / Выборы и партии в регионах России. - М., Спб, 2000, С. 20.
11. Гельман В.Я. Политические элиты и стратегии региональной идентичности // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – № 6. – С. 91-105.

12.   Голосов Г.В. Поведение избирателей в России / Выборы и партии в регионах России. - М., Спб, 2000, С. 89-90.
13.   Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. - М.: Канон-пресс-ц, 2000. - 304 с.
14.   Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. – М.: Наука, 2003. – 764 с.
15.   Гусев А.С.   Формирование политической идентичности в современной России (на примере Санкт - Петербурга и Амурской области: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02). - СПбГУ, Спб 2014. - 328 с.
16.   Дилигенский Г.Г. Социально - политическая психология. - М.: Наука, 1996. – 304 с.
17.   Жаде З.А. Геополитическая идентичность России в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Краснодар: КубГУ, 2007. – 42 с.
18.   Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура/ Пер. с англ. (под ред.: О. И. Шкаратан). - М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2000 – 606 с.
19.   Качанов Ю.Л. Опыты о поле политики. - М.: Институт экспериментальной социологии, 1994. – 159 с.
20.   Климова С.Г. Социальные характеристики Санкт-Петербурга и Шанхая в начале XXI века (по результатам сравнительного социологического исследования). - М.: Инст-т социологии РАН, 2010. -112 с.
21.   Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. М.: Эксмо, 2008, 944 с.
22.   Лапкин В.В. Проблемы формирования идентичности в условиях глобализации/ Идентичность как предмет политического анализа: сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН 21-22 октября 2010 г.). – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 70-74.

23. Малинова О. Ю. Конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // ПОЛИТЭКС. – 2010. Т. 6, № 1. – С. 5-28.
24. Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России. // ПОЛИС 2010. № 2. – С. 90-105.
25. Маркузе Г. Одномерный человек / Пер. с англ. А.А. Юдина. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 200 - 331с.
26. Морозова Е.В. Локальная идентичность и проблемы её конструирования/ Идентичность как предмет политического анализа: сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН 21-22 октября 2010 г.).– М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 231-237.
27. Негров Е.О. Идеологическая идентичность петербуржцев первого десятилетия XXI века: коллективный портрет // ПОЛИТЭКС Т. 7 №2, 2011 – С. 62-86.
28. Орлов Б.С. Россия в поисках новой идентичности (90-е гг. XX столетия: Научно-Аналитический обзор. - М.,1997. 254с.
29. Панов П.В. Институты, идентичности, практики: теоретическая модель политического порядка. – М.:РОССПЭН, 2011. – 230 с.
30. Попова О.В. Политическая идентичность молодежи Санкт-Петербурга (по итогам эмпирического политического исследования, ноябрь 2013 г.) // Вестник СПбГУ. Серия 6. 2015. №1. С. 225-233.
31. Попова О.В. О динамике показателей опасности социальных конфликтов в сознании жителей Санкт-Петербурга (2008–2012 гг.) // ПОЛИТЭКС, Т. 9. № 1. 2013. С. 51–72.
32. Попова О.В. Исследование проблем политической идентичности в России // ПОЛИТЭКС, Т. 9 №2. 2013. С. 205-219.
33. Попова О.В. Политические установки петербуржцев перед новым электоральным циклом // Вестник СПбГУ. 2011. серия 6. №1. С. 67-75.

34. Попова О.В. Идентичность как предмет политического анализа: сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН 21-22 октября 2010 г.). // М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 13-29.
35. Попова О.В. Гендерные особенности политического сознания петербуржцев: мы разные? // ПОЛИТЭКС, 2010. Т. 6. № 4. С. 206-219.
36. Попова О.В. Особенности политической идентичности в России и странах Европы // ПОЛИС, 2009. №1. С. 143-157.
37. Попова О.В. Политические установки петербуржцев: проблема адекватности самоидентификации // ПОЛИТЭКС, 2005. – № 2, С. 127-140.
38. Попова О.В. Политическая идентичность в условиях трансформации общества. – Спб, Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2002. – 258с.
39. Процессы идентификации российских граждан в социальном пространстве «своих» и «несвоих» групп и сообществ (1999-2002 гг.)/ В.А. Ядов и др. - М.: Аспект Пресс, 2004. - 326 с.
40. Руткаускайте М.В./ Формирование политической идентичности современной молодежи в процессе политической социализации: факторы и агенты. автореф. дис. ...д-ра пол. наук : 23.00.02 - ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2012 г. – 26 с.
41. Слатин А.И., Воробьева И.А., (Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск) // Значение концепта «Кризис» в российском политическом и экономическом дискурсах / Ученые заметки ТОГУ, Том 7, № 3(2), 2016 г., С. 154 – 157.
42. Семенов И.С. Политическая идентичность и политика идентичности / Отв. ред.: И.С. Семенов. Т. 2: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке. - М.: Российская политическая энциклопедия, 2012 - с.471.

43. Семенов И.С. Идентичность как предмет политического анализа: сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН 21-22 октября 2010 г.) // М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 86-101.
44. Семенов И.С. Дилеммы национальной идентичности: политические риски и социальные приобретения. // ПОЛИС, 2009. № 6. С. 8-23.
45. Семенов И.С. Идентичность в системе координат мирового развития. Сборник научных статей. Вызовы глобальных политических изменений / Под ред.: Семенов И.С. В.В. Лапкин, В.И. Пантин. ИМЭМО РАН, 2010 - С. 40-59.
46. Семенов И.С. Политическая идентичность в контексте политики идентичности. Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции. // (ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010г.) Под ред. И.С. Семенов, Л.А. Фадеева, В.В. Лапкина, П.В. Панов. - М., ИМЭМО РАН, 2011 - 299с.
47. Сморгун Л.В. Политическая идентичность и понятие политического. Размышления над прочитанным. // ПОЛИС, № 6, 2012, С. 178-185.
48. Соболев Т.В. Проблема формирования социальной идентичности в условиях глобальных общественных изменений // Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, 2013, С. 212-219.
49. Сорокин П.А. Система социологии. В 2-х томах. – М. Изд-во "Астрель", сер: Социальная мысль России, 2008, 1008с.
50. Тимофеев И.Н. Российская политическая идентичность сквозь призму истории// Вестник МГИМО Университета. Выпуск № 3 / 2010. С. 52.
51. Фадеева Л.А. Конструирование европейской идентичности: стратегии и акторы. (ИМЭМО РАН 21-22 октября 2010 г.) [Текст] // Л. А. Фадеева. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 101-107.
52. Фадеева Л.А. Идентичность как предмет политического анализа: сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН 21-22 октября 2010 г.) // М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 101-107.

53. Фадеева Л.А. Перспективы развития политической психологии: новые направления: материалы Международной научной конференции (22-23 октября 2010 г. МГУ им. М. В. Ломоносова, Фак. политологии). // М.: Изд-во Московского университета, 2012. – С. 206-214.
54. Фрейд З. Групповая психология и анализ эго. – М.,1980, - 140 с.
55. Фрейд З. Будущее одной иллюзии.– М.: АСТ, 2009. – 256 с.
56. Фромм Э. Бегство от свободы / Пер. с англ. Г. Швейника. – М: АСТ, 2014.- 284 с.
57. Фромм Э. Иметь или быть? - М.: АСТ, 2009. – 488 с.
58. Шестопал Е.Б. Развитие российской политической психологии в постсоветский период // Политическая наука в России: проблемы направления, школы (1990-2007), отв. ред. О.Ю. Малинова. – М. РОССПЭН, 2010, 225 с.
59. Шматко Н.А. «Габитус» в структуре социологической теории // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. – Т. 1, № 2. – С. 60-70.
60. Эриксон Э.Х. Идентичность: юность и кризис. – М.: Летний сад, 2000. – 416 с.
61. Эриксон Э.Х. Детство и общество. СПб.:Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. – 592 с.
62. Эриксон Э.Х. Молодой Лютер. Психоаналитическое историческое исследование. – М.: Московский философский фонд «Медиум», 1996. — 560 с.
63. Giddens A., Sociology. – Cambridge: Polity Press 1997. - 625 p.
64. Giddens, A. Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age. – Cambridge: Polity Press. – 256 p.
65. Campbell, A., Converse, P. E., Miller, W. E., Stokes, D. E. The American Voter // A. Campbell., P. E. Converse, W. E. Miller, D. E. Stokes. – Chicago, London: The University of Chicago Press. 1980. – 573 p.

66. Campbell, A., Kahn, R. L. The People Elect a President // A.Campbell, R. L. Kahn. – Ann Arbor: Survey Research Center, Institute for Social

Research, University of Michigan. 1952. – 73 p.

67. Semenenko I.S. The Quest for Identity. Russian Public Opinion on Europe and the European Union and the National Identity Agenda // Perspectives on European Politics and Society. – М. 2013. Vol. 14. No. 1. P. 102-122.

68. Shestopal E.B. Citizens and Leaders in a Comparative Perspective: What can political psychology tell us about recent trends and events? -Moscow University Press, 2013 – p. 65-78.

Источники на электронных носителях:

1. ВЦИОМ/ Пресс-выпуск № 1983 «Митинги «За честные выборы»: Есть ли у них будущее?», / [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112619> Загл. с экрана (21.04.2017).

2. Коммерсант.ру [Электронный ресурс] // Максим Орешкин: Минфин хочет, чтобы люди были счастливы/ Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2896207> Загл. с экрана (26.03.2017).

3. Кризис-копилка [Электронный ресурс] // Мировой финансовый кризис: размышления, выводы, идеи. Коллекция публикаций по теме «экономический кризис»./ Михаил Делягин: Повышение налогов грозит России майданом/ Режим доступа: <http://krizis-kopilka.ru/archives/39139> Загл. с экрана (27.03.2017).

4. Левада-центр/ Москвичи о протестных митингах [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.levada.ru/22-12-2011/moskvichi-o-protestnykh-mitingakh> Загл. С экрана (21.04.2017).

5. Маренич Л.А. Политическая идентичность: понятие и факторы идентификации// Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. XI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 11. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: sibac.info/archive/social/11.pdf Загл. с экрана (23.04.2017).
6. Медуза project/ Информационное издание/ [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2017/04/14/yuriy-pytalsya-raznyat-pozhilogo-cheloveka-i-omonovtса> Загл. с экрана (21.04.2017).
7. Московский А.И. Идентификация современной российской идеологии. Извечный раскол или возможно согласие? [Электронный ресурс]// МГУ им. М.В. Ломоносова, журнал «Альтернативы», 2013. – Режим доступа: <http://www.alternativy.ru/ru/node/9988>. Загл. с экрана (12.03.2016).
8. Официальный сайт Центра развития НИУ ВШЭ/ [Электронный ресурс]// Наш экономический прогноз// Режим доступа: <https://dcenter.hse.ru/prog/> Загл. с экрана (27.03.2017).
9. Попова О.В. Европейская vs общегражданская идентичность: противостояние существует? [Электронный ресурс] // Вестник СПбГУ. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2012. Вып. 1. – Режим доступа: http://identityworld.ru/load/kategorii/stati/popova_o_v_evropejskaja_vs_obshhegrazhdanskaja_identichnost_protivostojanie_sushhestvuet/2-1-0-160. Загл. с экрана (31.01.2017).
10. Познер online.ru / Навальный занимается популизмом на теме приезжих/ [Электронный ресурс]// Официальный сайт Владимира Познера, 2015. – Режим доступа <http://pozneronline.ru/2013/10/5624/> Загл. с экрана (27.05.2016).
11. Питерцы – особый народ / [Электронный ресурс]// Исследование ФОМ. Репрезентативный опрос жителей Санкт-Петербурга старше 18 лет. 2011– Режим доступа: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/10139>. Загл. с экрана (3.03.2017).
12. Привычки и нравы петербуржцев / [Электронный ресурс]// Всё о Петербурге, которого Вы не знали. – Режим доступа: <http://ya-i-piter.narod.ru/index/0-47> . Загл. с экрана (3.03.2016).

13. Пушкарева Г. В. Политический менеджмент [Электронный ресурс]// Кладезь знаний 2015/ – Режим доступа: <http://4i5.ru/uchebnik/politicheskaya-identichnost.htm> / Загл. с экрана (27.04. 2017).
14. Портал Федеральной службы государственной статистики/ Росстат [Электронный ресурс]// Статистика. - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ Загл. с экрана (19.03.2017).
15. Самошкина И.С. Социальная идентичность как понятие и объяснительный принцип социальной психологи / [Электронный ресурс]// МГУ им. М. В. Ломоносова, VIII Международная конференция студентов и аспирантов по фундаментальным наукам "Ломоносов - 2010" (секция Психология). – Режим доступа: <http://conf2001.dem.ru/samosh.html>. Загл. с экрана (27.02.2016).
16. Сеть по исследованию идентичности [Электронный ресурс]// Экспертная сеть по исследованию идентичности. – Режим доступа: <http://identityworld.ru> . Загл. с экрана (1.02.2016).
17. Словарь Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://ushakov-online.ru/> Загл. с экрана (10.02.2017).
18. ТАСС. Информационное Агентство России [Электронный ресурс]// Крупнейшие падения курса рубля. Досье// Режим доступа: <http://tass.ru/info/1650316> Загл. с экрана (24.02.2017).
19. ТААС. Информационное агентство России [Электронный ресурс]// Медведев: Россия справилась с кризисом, падение ВВП прекратилось// Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/4054420> Загл. с экрана (26.03.2017).
20. Buchanan, International Encyclopedia of the Social Sciences» / [Электронный ресурс] // Publisher: Dobbs Ferry, N.Y.: Oceana Publications, 1968. – Режим доступа: http://www.worldcat.org/title/james-buchanan-1791-1868-chronology-documents-bibliographicalaids/oclc/442028&referer=brief_results. Загл. с экрана (15.02.2016).
21. Erikson, «International Encyclopedia of the Social Sciences» [Электронный ресурс]/ Publisher: New York: W.W. Norton, 1968. – Режим

доступа: http://www.worldcat.org/title/identity-youth-and-crisis/oclc/204288&referer=brief_results. Загл. с экрана (15.02.2016).

22. «International Encyclopedia of the Social Sciences», 1968 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.worldcat.org/title/international-encyclopedia-of-the-social-sciences/oclc/165466&referer=brief_results. Загл. с экрана (15.02.16).

23. Project Line. 2008 или 2014: какой кризис ударил сильнее. / [Электронный ресурс]// Режим доступа: https://new_retail.ru/business/finansy/2008_ili_2014_kakoy_krizis_udaril_bolnee6214/ Загл. с экрана (24.02.2017).

24. VL.ru [Электронный ресурс] // На антикоррупционные акции в российских городах вышли несколько тысяч человек/ Режим доступа: <http://www.newsvl.ru/society/2017/03/27/157774/> Загл. с экрана (21.04.2017).

25. Zizek S. No Sex, Please, We're Post-Human! / [Электронный ресурс] // S. Zizek. – Режим доступа: <http://www.lacan.com/nosex.htm>. Загл. с экрана (21.02.2016).

26. Фонд Борьбы с Коррупцией [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://fbk.info/about/> Загл. с экрана (21.04.2017).

27. Фонд Общественное Мнение [Электронный ресурс] //Акции протеста 26 марта/ О расследовании ФБК, Алексее Навальном и акциях протеста - Режим доступа: <http://fom.ru/Nastroeniya/13287> Загл. с экрана (21.04.2017).

28. Фонд Общественное Мнение [Электронный ресурс] // В.В. Путин: рейтинг, отношение, оценки работы/ Индикаторы отношения к главе государства, 6 мая 2015 г. – Режим доступа: <http://fom.ru/posts/10946>. Загл. с экрана (8.05.2016).

29. Фонд Общественное Мнение [Электронный ресурс] // Экономический кризис: мониторинг/ Наиболее заметные россиянам признаки экономического кризиса/ Режим доступа: <http://fom.ru/Ekonomika/13171> Загл. с экрана (21.04.2017).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Программа настоящего исследования

1. ФИО: Кандаурова Мария Александровна.

2. Тема «Динамика и факторы политической идентификации жителей Санкт-Петербурга в условиях экономического кризиса».

3. ФИО научного руководителя: Елисеев Сергей Михайлович; Социология политики и международных отношений.

4. Проблема: Санкт-Петербург второй по Федеральному значению город-мегаполис, поэтому, влияние экономического кризиса касается его в первую очередь. С нашей точки зрения, экономический кризис является серьезной проблемой для государства и общества, проявляющейся в существенном несоответствии доходов бюджета их расходам, нестабильности и падении валютного курса национальной денежной единицы, а также во взаимных неплатежах экономических субъектов. Мы полагаем, что условиях нестабильной экономической и политической ситуации для страны, конструкты политической идентичности склонны изменяться. Поэтому, факторы и характер изменения политической идентичности нам предстоит изучить, опираясь на динамику политической идентичности петербуржцев за последние 15 лет. По итогу этого времени, на сегодняшний день, мы имеем несколько законченных электоральных циклов, по результатам которых можно определить уровень, факторы формирования и тенденции изменения политической идентичности в условиях экономического кризиса в стране.

5. Объект изучения: политическая идентичность.

6. Предмет: особенности политической идентичности населения города Санкт-Петербурга в условиях экономического кризиса.

7. Цель работы: исследование динамики и факторов политической идентичности населения Санкт-Петербурга в условиях экономического кризиса.

8. Основные понятия: Идентификация, идентичность, политическая идентичность, социальная идентичность, локальная идентичность, факторы формирования политической идентичности, идеологическая идентичность, партийная идентичность, персонифицированная идентичность, политизация социальных форм идентичности, экономический кризис, Политический Петербург.

Идентификация. Понятие идентификации было заимствовано из психоанализа. Этот термин впервые был введен З. Фрейдом в работах «Толкование сновидений» и

«Групповая психология и анализ эго». В «Толковании сновидений», изданном на рубеже XIX–XX веков, Фрейд впервые использовал термин «идентификация», под которым понимал «неосознаваемое отождествление субъектом себя с другим субъектом и считал её механизмом усвоения ребёнком образцов поведения значимых других, формирования супер-эго»¹⁷⁸. К моменту выхода в свет работы «Групповая психология и анализ эго» в 1914 году Фрейд придавал понятию идентификации уже более широкий смысл, определяя его не только как бессознательную связь ребёнка с родителями, имеющую преимущественно эмоциональный характер, но и как «важный механизм взаимодействия между личностью и социальной группой»¹⁷⁹.

Идентичность. В научно-публичном дискурсе и общественных науках термин «идентичность» получил масштабное распространение в Соединенных Штатах Америки в 1960-е годы. Фундаментальные основы теории идентичности были заложены психологом Э. Эриксоном, который называл идентичность «всеобщей и универсальной категорией»¹⁸⁰. Именно он, выдвинув ряд теоретических положений об идентичности, дал толчок использованию данного понятия не только вне рамок социальной психологии, но и в других науках, в частности, в политологии. Также он считается родоначальником термина «кризис идентичности». Но это — не самое первое исследование идентичности в общественных науках.

Политическая идентичность. Одни из первых употреблений термина «политическая идентичность» появились в Международной энциклопедии социальных наук¹⁸¹, где Дж. Бьюкенен в статье «Идентификация политическая» рассматривал политическую идентификацию как «идентификацию личности с группой», включая класс, религию, партию¹⁸². Там же была опубликована статья Э. Эриксона «Психосоциальная

---

¹⁷⁸ Соболев Т.В. Проблема формирования социальной идентичности в условиях глобальных общественных изменений // Киев: Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, 2013. С. 213.

¹⁷⁹ Фрейд З. Групповая психология и анализ эго. - М., 1980. С. 82.

¹⁸⁰ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Пер с англ. - М., 1996. С. 33.

¹⁸¹ International Encyclopedia of the Social Sciences, 1968, URL: http://www.worldcat.org/title/international-encyclopedia-of-the-social-sciences/oclc/165466&referer=brief_results. (15.02. 2016).

¹⁸² Buchanan, International Encyclopedia of the Social Sciences. New York: Oceana Publications, 1968, URL: http://www.worldcat.org/title/james-buchanan-1791-1868-chronology-documents-bibliographical-aids/oclc/442028&referer=brief_results. (15.02. 2016).

идентичность», посвященная ролевой интеграции индивида в его группу¹⁸³. Политическая идентификация в общем смысле подразумевает под собой процесс становления представлений индивида о себе и о своем месте в мире¹⁸⁴. По мнению С.И. Семененко, политическая идентичность утверждается в процессе соотнесения человека с политическими институтами и непосредственно связано со степенью его вовлеченности в политико-институциональное взаимодействие в рамках политической общности¹⁸⁵.

Социальная идентичность. Социальную идентичность составляет совокупность представлений индивида о своем месте в социуме, представления о нормах и ценностях, которые утверждаются при соотнесении себя с общественно-значимыми культурными ориентирами, социальными институтами и моделями поведения в публичной сфере¹⁸⁶. Наиболее значимыми референтными группами социальной идентификации являются так называемые «большие сообщества» — социальная группа, этнос, конфессия, государство, цивилизация, нация.

Локальная идентичность. Локальная идентичность — это тождество человека с местом проживания, со своей малой родиной¹⁸⁷. Она утверждается в ходе сознательного или несознательного противостояния глобальным обезличенным символам в открытом информационном пространстве.

Факторы формирования политической идентичности. Согласно концепции диспозиций В.А. Ядова, идентификационные стратегии индивида, в том числе и политические, базируются на целом комплексе социально-демографических

---

¹⁸³ Erikson E. International Encyclopedia of the Social Sciences. New York: W.W. Norton, 1968, URL: http://www.worldcat.org/title/identity-youth-and-crisis/oclc/204288&referer=brief_results. (15.02. 2016).

¹⁸⁴ Попова О.В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества// СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002, С. 7.

¹⁸⁵ Семененко И.С. Политическая идентичность в контексте политики идентичности // Идентичность как предмет политического анализа. Под ред. И.С. Семененко, Л.А. Фадеева, В.В. Лапкина, П.В. Панова // М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 9.

¹⁸⁶ Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Идентичность в системе координат мирового развития. Вызовы глобальных политических изменений // М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 40–59.

¹⁸⁷ Семененко И.С. Политическая идентичность в контексте политики идентичности // Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции. Под ред. И.С. Семененко, Л.А. Фадеевой, В.В. Лапкина, П.В. Панова. // М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 11.

характеристик и статусных факторов¹⁸⁸. Род занятий, должностной статус (управляющий/подчиненный), уровень образования, условия и характер труда, пол и возраст индивида — все это влияет на формирование политической идентичности человека. Факторы формирования политической идентичности могут быть как внешние (экономические, географические) так и внутренние (психологические, физические). Например, экономический фактор может выражаться в уровне дохода индивида, степенью удовлетворенности своей жизнью в соответствии этого и, следовательно, политикой государства. А психологический фактор может заключаться в полном отказе от политической активности (абсентеизм), посредством защиты индивида от принятия ответственных решений.

Идеологическая идентичность. Под идеологической идентичностью исследователями обычно понимается общепринятая совокупность представлений (идей, убеждений) людей о жизни, о себе и других людях, об обществе, о государстве и его политике, о своем настоящем и будущем, на основе которой они могут иметь правдоподобное и благоприятное, с точки зрения их жизненных перспектив, объяснение основной массы социально-экономических и политических событий в обществе, для принятия разумных и оправданных решений, что необходимо людям для обеспечения определенного психологического комфорта и положительной жизненной ориентации¹⁸⁹. Коротко говоря, идеологическая идентичность — это приверженность индивида к определенной идеологии, например, к либеральной или консервативной.

Партийная идентичность. В отечественной литературе чаще всего партийную идентификацию, как и политическую, трактуют достаточно узко. Партийная идентичность — это устойчивая установка в отношении к определенной политической партии, которая напрямую влияет на электоральное поведение индивида¹⁹⁰. Таким образом, партийная идентификация определяется как приверженность определенной партийной организации, являющаяся основным мотивом голосования за нее.¹⁹¹ Наличие партийной идентификации

---

¹⁸⁸ Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. - М., 1996. С. 166.

¹⁸⁹ Московский А.И. Идентификация современной российской идеологии. Извечный раскол или возможно согласие?// МГУ им. М.В. Ломоносова, журнал «Альтернативы». 2013. URL: <http://www.alternativy.ru/ru/node/9988>. (12.03.2015).

¹⁹⁰ Попова О.В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества. - СПб.: Изд-во С-Петербурб. ун-та, 2002. С. 193.

¹⁹¹ Голосов Г.В. Поведение избирателей в России. Выборы и партии в регионах России. - М.; Спб., 2000. С. 89–90.

как феномена общественной жизни предполагает легитимацию существующего политического режима и политической системы в целом.

Персонифицированная идентичность. Большинство политиков сегодня «делают ставку» на наиболее динамичную и поддерживаемую масс-медиа идентичность — персонифицированную. Это особый уровень идентичности, заключающийся в появлении особого эмоционального отношения к конкретному политическому лидеру, выражающегося в сопереживании, желании подражать ему, поддерживать его¹⁹².

Политизация социальных форм идентичности. Справедливым утверждением является такое, согласно которому, социальные модели идентичности приобретают в современном обществе политический характер. В данном случае нельзя не согласиться с канадским философом Ч. Тейлором, который утверждает, что любой вариант современной идентичности – политический по своей сути, поскольку требует не просто универсального признания, но, прежде всего, признания тех групп, которые были в известной степени маргинальными и в отношении которых ранее применялась дискриминация¹⁹³.

Экономический кризис. Экономический кризис (греч. krisis — поворотный пункт) — резкое ухудшение экономического состояния страны, проявляющееся в значительном спаде производства, нарушении сложившихся производственных связей, банкротстве предприятий, росте безработицы, и в итоге — в снижении жизненного уровня, благосостояния населения.

Политический Петербург. Центр эмпирических политических исследований факультета философии и политологии СПбГУ с 1998 года проводит мониторинг «Политический Петербург». Ежегодно в апреле-мае отслеживая изменения политических установок жителей Санкт-Петербурга старше 18 лет (телефонный опрос, объем выборки — 1110 – 1200 респондентов).

9. Актуальность темы исследования определяется необходимостью изучения политической идентичности на локальном уровне, что позволит проанализировать идентификационные особенности и тенденции, характерные для населения Санкт-

---

¹⁹² Пушкарева Г.В. Политический менеджмент. Кладезь знаний. URL: <http://4i5.ru/uchebnik/politicheskaya-identichnost.htm/> (27.04.2016).

¹⁹³ Попова О.В. Особенности политической идентичности в России и странах Европы // М.: ИМЭМО РАН, 2008. С. 145.

Петербурга как города-мегаполиса. Это, в свою очередь, оказывает содействие пониманию происходящих политических процессов на макроуровне, выявлению особенностей общественно-политической ситуации на микроуровне и поиску эффективных путей решения проблем, связанных с конструированием идентичности в условиях экономического кризиса.

10. Научная новизна данного исследования включает анализ динамики, факторов и характеристику особенностей политической идентификации жителей Санкт-Петербурга в условиях экономического кризиса. Данная тематика представляет научный интерес по многим причинам. Во-первых, современный экономический кризис в России – феномен хоть и не первый, но новый, носящий глобальный характер, и поэтому, актуальный для изучения и составления прогнозов. Во-вторых, состояние политической идентичности в условиях экономического кризиса нельзя назвать стабильным, конструкты и факторы идентичности под влиянием экономики и политики государства склонны к различным трансформациям, характер которых нам предстоит изучить. В третьих, мы уделяем особое внимание, анализу динамики политической идентичности, наблюдая за ее показателями с 2001 года по сегодняшний день. За этот период прошли выборы Президента Российской Федерации (2000, 2004, 2008, 2012 гг.), также выборы в Государственную Думу (2003, 2007, 2011 гг.), выборы губернатора города (2003, 2008, 2014 гг.), выборы в Законодательное собрание Санкт-Петербурга (2003, 2007, 2011 гг.), многочисленные выборы в органы муниципального управления (с весны 2000 г. до осени 2014 г.). Исходя из этого, мы можем говорить о нескольких законченных электоральных циклах, по результатам которых можно определить уровень, факторы формирования и тенденции изменения политической идентичности в условиях современного экономического кризиса.

11. Методологические основания работы:

– подход: комплексный, сочетающий в себе общенаучные методы (сравнительный, дескриптивный, системный); статистический метод, в основе которого лежат количественные исследования (вторичный анализ данных).

– теории, лежащие в основе исследования: В зарубежной науке проблематика изучения политической идентичности начала свое развитие с психологического направления. Фундаментальные основы теории идентичности были заложены З. Фрейдом, в 1940–1960-х годах психологом Э. Эриксоном, который называл идентичность

«всеобщей и универсальной категорией». Именно он, выдвинув ряд теоретических положений об идентичности, дал толчок использованию данного понятия не только вне рамок социальной психологии, но и в других науках, в частности, в политологии. Немаловажен вклад представителей мичиганской школы (Э. Кэмпбелла, У. Миллера, П. Конверса и Д. Стоукса) и их работы «Американский избиратель», в которой объектом исследования стал избиратель, а сами ученые предприняли попытку разработать универсальную модель электорального поведения, опирающуюся на партийную идентичность граждан. Значимый труд последних лет, представляющий особый интерес для исследования политизации этнической идентификации, это монография «Этничность без групп» Р. Брубейкера, в которой автор раскрывает свое видение феномена этничности, анализирует современное состояние исследований идентичности, объясняет причины кризиса употребления данного термина в рамках категориального аппарата современной науки. М. Кастельс раскрывает проблемы идентичности в постиндустриальном, новом, информационном обществе в работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура», в которой также обсуждается специфика моделей идентификации в меняющемся мире. К направленности данной тематики следует отнести труды Э. Фромма «Бегство от свободы» и Г. Маркузе «Одномерный человек», раскрывающие ряд проблем, с которыми сталкивается современный человек в попытках самоидентификации в условиях трансформации общества.

Политическая идентификация исследуется в рамках функционализма, символического интеракционизма, постструктурализма, неомарксизма, постмодернизма. Стоит также отметить, что во многих публикациях вопросы методологии исследования политической идентичности поднимаются не всегда. В рамках функционализма и символического интеракционизма активно работает американская политологическая школа. С постструктурализмом тесно связана европейская традиция.

Исследование феномена идентичности в большом количестве работ последних лет в России связано с областью социально-ориентированных дисциплин. Вопрос теоретического осмысления данного феномена довольно часто становится предметом исследования в академических кругах. Основы концептуального осмысления политической идентичности можно увидеть в недавней работе коллектива отечественных ученых, двухтомнике по политической идентичности «Политическая идентичность и политика идентичности». Редакционная коллегия состоит из известных специалистов –

И.С. Семенов, Л.А. Фадеевой, В.В. Лапкина. Работа написана большим коллективом ученых из Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, Краснодара, Екатеринбурга, объединенных в исследовательскую сеть по политической идентичности и работающих многие годы по данной проблематике. В книгах подробно исследуется ряд острых и теоретически-фундаментальных тем, раскрывается сущность кризиса идентичности и его современные проявления, также анализируется ряд различных концептуальных подходов, обсуждается проблема плюрализма идентичностей. Раскрываются проблемы сочетания форм идентичности, дается комплексное определение политики идентичности. Данные работы указывают на необходимость осмысления проблемного поля в исследовании политической идентичности. Следует отметить следующих авторов, внесших фундаментальный вклад в изучение политической идентификации. Это многочисленные работы (в т.ч. и на английском языке) И.С. Семенов, Л.А. Фадеевой, В.В. Лапкина, С.Г. Климовой, Б. Орлова, Е.Б. Шестопал, исследования Г.П. Артемова, В.А. Ядова и Г.Г. Дилигенского, Е.О. Негрова, З.А. Жаде, Н.А. Шматко, Е.В. Морозовой, П.В. Панова, Ю.Л. Качанова, О.Ю. Малиновой. Значителен вклад и других отечественных исследователей, специализирующихся на эмпирических исследованиях политической идентичности, например, О.В. Поповой. Важно отметить, что автор является руководителем инициативного исследования ЦЭПИ факультета политологии СПбГУ «Политический Петербург», архивы которого составляют значимую эмпирическую базу исследования политической идентификации. Профессор факультета политологии СПбГУ В.А. Ачкасов внес огромный вклад в изучение феномена идентичности. Он рассматривает данный феномен через призму национальной и этнической идентичности, определяет понятие «политика идентичности», раскрывая все факторы влияния элит на формирования различных форм идентичности у граждан.

12. Тип выборки и обоснование ее применения: Основным информационным и статистическим источником данных, является Центр эмпирических политических исследований, который с 1998 г. проводит мониторинг «Политический Петербург», ежегодно в апреле–мае отслеживая изменения политических установок жителей Санкт-Петербурга старше 18 лет (телефонный опрос, объем выборки — 1110–1200 респондентов). Ежегодный опрос «Политический Петербург» является фундаментальной базой, с помощью которой (через обработку вторичных данных в программе IBM SPSS Statistics) осуществляется данное исследование.

13. Методы с обоснованием их применения.

Статистический метод необходим для анализа и обработки количественных данных, на основе которых будут составлены таблицы и графики, подтверждающие гипотезы исследования. Метод сбора информации – вторичный анализ данных баз архивов ЦЭПИ, по опросу «Политический Петербург». В рамках анализа будут выполнены следующие виды статистической обработки данных в программе IBM SPSS Statistics:

1. Одномерное распределение частот (для составления таблиц и графиков с процентным соотношением определенных показателей, с помощью которых можно отследить динамику изменений этих показателей);
2. Корреляционный анализ (для выявления положительной или отрицательной корреляции (или ее отсутствие) между переменными, например между: уровнем дохода и политическими взглядами);
3. Многомерное шкалирование (в качестве дополнения к корреляционному анализу и наглядности полученных результатов).

Результаты статистического анализа вторичных данных будут интерпретированы в заключительной части исследования.

Дескриптивный подход используется в теоретической части исследования, для обоснования теорий и положений, лежащих в основе исследования, а также для интерпретации результатов в эмпирической части исследования. Системный метод позволяет рассматривать объект исследования - политическую идентичность, как систему: целостный комплекс взаимосвязанных элементов. Эти элементы и их взаимосвязи, мы и будем изучать в теоретической части исследования (динамика, факторы, компоненты, формы политической идентичности), в результате изучения всех элементов можно прийти к пониманию целого, - пониманию феномена политической идентичности жителей Санкт-Петербурга в условиях экономического кризиса. Сравнительный метод необходим для сопоставления двух и более объектов (явлений, понятий - в теории, результатов исследований - на практике) выделение в них общего и различного, с целью классификации и типологии. Будет применяться как в теоретической, так и в эмпирической части исследования.

14. Гипотезы и задачи исследования:

- 1) Среди установок политического сознания жителей Санкт-Петербурга либеральные ценности не доминируют; Задача: выявление политических взглядов различных социально-демографических групп населения;
- 2) Существуют особенности формирования идентичности в условиях экономического кризиса; Задача: исследовать понятие экономического кризиса и его влияния на структуру политической идентичности;
- 3) Существует прямая связь между уровнем дохода и политическими взглядами граждан; Задача: определить степень влияния экономической ситуации в стране на состояние социально-демократических групп;
- 5) В условиях экономического кризиса происходит трансформация политической идентичности у населения; Задача: определить степень влияния экономической ситуации в стране на формирование политической идентификации у граждан;
- 6) Нестабильность социально-политического пространства и процессы глобализации наносят отпечаток на политическую идентификацию жителей мегаполиса, поэтому, политическая идентичность петербуржцев носит ситуативный, а не базисный характер; Задача: определить характер динамики политической идентичности петербуржцев в условиях экономического кризиса в России.

15. Индикаторы и переменные

Группа 1:

Социально-демографические характеристики:

- Возрастные когорты респондентов;
- Гендер респондентов;
- Образование;
- Сфера занятости респондентов;
- Самооценка социального статуса;
- Уровень дохода.

Группа 2:

Ценностно - политические установки:

- Партийная принадлежность;
- Ценности (свобода, права человека, традиции, реформы);
- Степень готовности к протестам;
- Степень интереса к политике;
- Близость взглядов (по персонам);
- Близость убеждений политическим взглядам.

Группа 3:

Оценочные суждения:

- Оценка деятельности президента;
- Оценка деятельности Государственной Думы;
- Оценка деятельности губернатора города;
- Оценка деятельности суда;
- Оценка деятельности Законодательного Собрания Санкт-Петербурга;
- Оценка изменений условий жизни за последние пять лет.

Группа 4:

Политическое участие:

- Степень политического участия;
- Участие в выборах президента;
- Участие в выборах в Государственную Думу;
- Участие в выборах в Законодательное собрание;
- Участие в выборах губернатора города;
- Голосование за кандидатов от партии;
- Участие в работе общественных организаций и политических партий.